

love_erotica
sf_humor

Светлана
Волкова

Попаданка для принца демонов

Я хотела спасти пропавшую подругу – и угодила в сумасшедший мир демонов. Девять обнаженных мужчин на одну хрупкую попаданку – это слишком! Они дерутся насмерть за право обладать мной, превращаясь в жутких монстров. И ни за что не отпустят по-доброму меня и подругу.

Но не так просто запугать безбашенную девчонку из России! И подавно – уложить в постель против ее воли. Я еще покажу демонам, где раки зимуют!

ru

FictionBook Editor Release 2.6.6
23 March 2019
<https://knigoed.net>
DD7770CE-9281-4610-B6DB-7760064376AE
1.0

1.0

Попаданка для принца демонов - Светлана Волкова

Глава 1

Удар. Лязг железа. Глухой скрип зимних шин по гололеду. Нога вдавила педаль тормоза. Поздно. Руль вырвался из рук. Смертельным виражом машину швырнуло вбок. Алое мерцание светоотражателей резануло глаза. В следующий миг машина проломила барьер и рухнула вниз. Новый удар. Боль — нестерпимая, пронизывающая каждую клетку тела. И я падаю в небытие. С криком я вскочила на кровати. Сердце стучало как бешеное. Мокрая от ледяного пота сорочка противно липла к телу. Вокруг царил крошечный мрак, как в моем жутком сне.

Прошло три года, а мне все еще являлась в кошмарах авария, которая чуть не сделала меня безногой калекой. Как же страшно вспоминать, что ты была на волосок от уродства и полной беспомощности...

Мне грозила жизнь в инвалидной коляске. Семь месяцев ушло на то, чтобы просто встать на ноги. А потом — заново учиться ходить. Все массажисты и физиотерапевты в один голос твердили: если бы не мастерская работа моего хирурга, они были бы бессильны. И вот на прошлой неделе та, что три года назад спасла мне ногу — спасла всю мою жизнь, не дала сползти в убогое существование калеки — словно бы растворилась в воздухе. Я включила подсветку телефона. Руки все еще дрожали после кошмара — внятного и отчетливого, как реальность.

Без двадцати четыре. Новых сообщений нет. Конечно, глупо ждать, что частный детектив пришлет новости в три часа ночи. Хотя плачу я ему достаточно, чтобы он впихивал без сна и продыху.

Ведь каждая сбереженная минута могла спасти Марине жизнь.

Вздохнув, я погасила дисплей. Стащила с себя потную сорочку. Голышом залезла обратно под одеяло и попыталась уснуть.

Тщетно. Сон не шел. Я ворочалась еще битый час. Задремала, когда уже начало светать. И тут же из дремоты выдернул звонок телефона.

Едва увидела имя абонента, как сна не стало ни в одном глазу.

Я схватила трубку, быстро и четко бросила:

— Да. Есть новости?

— Доброе утро, Алена Витальевна.

Голос нанятого детектива показался мне слаще материнской колыбельной.

— Новости есть. По предварительным данным, Марину Владимировну видели около склада Атерс-Логистик 28 апреля. Склад откроется через сорок минут. Я еду туда, чтобы опросить свидетеля и предъявить фото пропавшей.

— Я с вами! Вышлите адрес в смс!

Возражать сыщик не стал. Я пулей влетела под душ, через пару минут обтерлась насухо.

Набрала такси и включила громкую связь.

Пока оператор принимал заказ, я натянула свитер и джинсы. Быстрый макияж на скорую руку. Сунула ноги в кроссовки, выскочила из квартиры, захлопнув дверь. Стремглав бросилась по лестнице с третьего этажа. Травма трехлетней давности ничуть не беспокоила меня и не давала о себе знать. Марина хорошо сделала свое дело.

Такси уже стояло у подъезда. Я запрыгнула на сиденье рядом с водителем, продиктовала адрес. Машина понеслась по апрельской хляби городских улиц. Я вспомнила другую поездку — трехлетней давности, в машине Марины.

Я познакомилась с ней через несколько месяцев после аварии. С детства была приучена отдавать долги и выражать благодарностью тем, кто мне помог. Едва освоив первые шаги без костылей, я поехала в больницу скорой помощи. В хирургическое отделение, где меня прооперировали.

Медсестра в регистратуре указала мне на усталую светловолосую женщину. Та быстро шла по коридору, и я пристроилась к ее шагу, чтобы не задерживать.

«Марина Владимировна? Меня зовут Алена. Алена Рябченкова. Вы меня, конечно, не помните. Но это не важно. Важно, что вы сделали для меня восемь месяцев назад».

Врач бросила взгляд на мои ноги. Я прихрамывала, так что догадаться было нетрудно.

«Не буду обманывать. Не помню. Но могу представить».

Она говорила мягко и спокойно — как истинный профессионал. Хотя только что отдежурила ночную смену.

«Рада, что вы можете ходить, — продолжала доктор. — Только не стоило являться сюда в таком состоянии. Ваш терапевт уже разрешил вам неконтролируемые нагрузки?»

«Я должна была прийти. Поблагодарить вас в глаза. И...»

Я достала из кармана конверт. Она скривилась.

«Вот этого не стоит делать».

«У врачей невысокая зарплата. А работу вы делаете колоссальную. Лично для меня вы ее сделали».

«Пожалуйста, уберите. Не будем это обсуждать».

«Могу хотя бы угостить вас кофе? Или даже завтраком? Вам не мешает после смены». Она замерла на секунду. Слабая улыбка скользнула по бледным от напряженной ночи губам. «От кофе точно не откажусь!»

Мы посидели в ближайшем Старбаксе, а потом Марина на собственной машине отвезла меня домой, невзирая на мои протесты. Так началась наша необычная дружба. Врач, который старался не запоминать тех, кому спасал жизнь и здоровье... И один из таких забытых пациентов.

Я познакомилась с ее мужем и прелестными малышами. Мы часто встречались, задушевно беседовали. Добрая теплая улыбка Марины согревала всех нас.

И вот неделю назад все закончилось. Марина сгинула в неизвестность.

Мы с ее мужем сбились с ног, пытаясь отыскать хоть крохотную ниточку. Дети плакали и звали маму... А полиция, частные детективы, волонтеры-спасатели не могли найти следов. Дни проходили в тревоге и гнетущем ожидании.

С каждым часом в наших сердцах угасала надежда. Уступала место бездонной черноте отчаяния. Неужели улыбка Марины больше никогда не согреет меня? А ее малыши не обнимут маму?!

В пять минут десятого я вышла в промзоне на южной окраине города.

Сыщик ждал в припаркованной у складских ворот машине. Вдвоем мы вошли на территорию склада. Круглолицая вахтерша кивнула, когда он показал ей фото Марины.

— Ой, она! Расхаживала тут, рыскала что-то. Я подошла спросить, мол, что ищите... Она как посмотрела на меня... А глаза пустые, как обкурилась чем-то. Я в сторонку отошла... и бегом за охраной. Не стала связываться с нарытой обкуренной. Но когда мы с охранником подошли, ее уже не было. Стали искать — потому что далеко она со склада не успела бы уйти. Но как след простыл.

Она точно про Марину?! Пустые обкуренные глаза?.. Подруга не употребляла наркотики.

Может, ее похитили, насильно опоили, и она пыталась сбежать?!

— Где вы ее встретили? — спросила вахтершу.

Женщина показала на желтые ворота ангара в двадцати метрах от нас.

— Возле того склада отиралась.

— Внутри тоже искали?

Вахтерша кивнула.

— Как след простыл, — повторила она.

Я молча повернулась и направилась к ангару. Не знаю на что надеялась. Спустя несколько дней следов Марины там точно не будет. Просто взяла и зашагала к приоткрытым желтым воротам. Ни вахтерша, ни сыщик не задержали меня.

Подойдя, я взялась обеими руками за створку и потянула на себя. Узкий промежуток расширился так, что я смогла пролезть внутрь.

Внутри было темно. Я пошарила по стене в поисках выключателя. Не нащупав, достала из сумочки телефон и настроила на нем фонарик.

Едва занесла руку, чтобы посветить вокруг себя, как услышала за спиной скрежет и оглушительный металлический удар. Ворота с грохотом захлопнулись.

Я не успела ни испугаться, ни даже вздрогнуть. В тот же миг в помещении вспыхнул яркий свет. Я зажмурилась. А когда открыла глаза и огляделась вокруг — от изумления и шока села на пол там, где стояла.

Глава 2

Снаружи ангар казался высотой не больше двух с половиной метров. Но сейчас надо мной уходил ввысь купол метров на восемь. Сквозь разноцветные витражи лился яркий солнечный свет. Но ведь утро было ранним и пасмурным!

Я беспомощно озиралась по сторонам. Огромный светлый зал был в несколько раз больше складского ангара, в который я вошла. Хрустальные колонны поддерживали его прозрачно-цветные своды из причудливых витражей.

Я вертела головой, раскрыв рот, и вдруг услышала тихий голос:

— Алена?.. Это ты?!

Вскочив на ноги, я бросилась на звук. Возле одной из колонн стояла женщина. Сразу не заметила ее, потому что она была с обратной стороны.

— Маринка! Нашлась!! Маринка!

Я бросилась обнять подругу. Вот только это было не так-то легко сделать. Стояла — не совсем верное слово. Марина была прикована к колонне тонкой цепью из чистого золота.

— Ты в порядке?! Что с тобой сделали?! Кто они такие, что им надо от тебя? Где мы вообще?

Как ты тут оказалась?

Марина качнула головой.

— Ехала с работы. Вдруг ни с того, ни с сего остановилась складского комплекса. Зашла в один из складов... и очутилась здесь. Аленка, я сама не своя была! Не понимала, что творю и почему. Как под гипнозом. А ты откуда здесь взялась?

— Искала тебя. Сыщика наняла. И он узнал, что ты была здесь. Я вошла внутрь, как и ты. И тоже угодила сюда. Что это за место, Марин? Почему оно... такое?

Марина беспомощно повела плечом.

— Если бы я знала... Ален, что с Людой и Петей? И Костик — как он?

— Мы тебя искали, Маринка! Детективов наняли. И Костик, и я. Малыши нормально — ревут, тоскуют, но здоровы и накормлены. Я каждый день приезжаю — Костя зашил весь. Его мама и твои родители тоже ездят. Ребятишек не бросили, Марин. Слава Богу, ты нашлась! Теперь вернешься к ним, и все будет хорошо!

Марина слушала меня жадно. А глаза были — как у загнанного зверя. Что с ней делают тут? И где — тут?

— Почему ты в таком виде?! — спросила я. — Кто тебя приковал?

На Марине была полупрозрачная шелковая сорочка, открывавшая взору почти все тело... Во мне закипело возмущение. Кто посмел приковать мою подругу, да еще вырядить в такое? Что это за извращенная выставка?!

Я протянула руку к золотой цепи. Импульсивно, не раздумывая, со злостью рванула ее на себя. Я не оставлю Марину в этом унижительном виде!

Раздался пронзительный звон. Не цепь издала его — он врезался мне в уши со всех сторон.

Инстинктивно зажала уши. Прикованная Марина испуганно зажмурилась. Звенело на стенах, на потолке — везде.

А потом меня оглушил дикий звериный рев. Едва не разорвав перепонки, он стремительно приближался. Словно тот, кто рычал, несясь напрямик к нам с невероятной скоростью.

Я заметалась вокруг Марины. Дергала цепь в напрасных попытках порвать ее и освободить подругу. Цепь, хоть казалась тонкой и мягкой, прочно удерживала Марину. Бросить ее и удрать я не могла — да и удирать было некуда.

Ужасный рык прогремел совсем близко. Пол под ногами трясся, как будто невидимый великан трепал громадный зал в кулаке, как игрушечный домик. Дрожащей рукой я вцепилась в локоть Марины. Неужели мы сейчас умрем?!

С грохотом хлопнули огромные створки ворот. То, что издавало жуткий рев, ворвалось в зал.

Мы с Мариной увидели это... и завизжали так отчаянно, что стекло витражей и хрусталь колонн надрывно задребезжали.

Время замерло. Как в замедленной съемке, я видела каждый смертоносный шаг монстра.

Различала каждую деталь жуткого четырехметрового тела, неумолимо надвигавшегося на нас.

Матово-черное, как обсидиан, оно будто всасывало в себя солнечный свет, лившийся из витражей. Туловище ничем, кроме размера, не отличалось от человеческого. Рельефные мышцы играли и перекачивались под упругой эластичной кожей, когда существо двигалось.

Могучие плечи, бугристые бицепсы рук... Ладони чудовища такие огромные, что могут с легкостью обхватить меня за талию. На кончиках пальцев растут смертоносные когти. Если зверь размахнется гигантской лапой — просто срежет головы мне и Марине.

Необъятная шея. Удлиненная голова лишь отдаленно напоминает человеческую. Узкие разрезы глаз с ярко-желтой радужкой и вертикальными зрачками.

Громадные острые зубы с парой устрашающих клыков. Из огромных ноздрей вырывается пар, как будто монстр вот-вот дыхнет огнем. На лбу красуется пара длинных витых рогов.

Панический ужас приморозил меня к полу. Я не могла стронуться с места, даже пальцем пошевелить. Да что там — даже визжать перестала. Язык пристыл к небу, горло намертво пересохло. Марина тоже умолкла. Как и я, не сводила глаз с чудища, раскрыв рот в беспомощном оцепенении.

Против воли мой очумевший взгляд скользнул по ногам адского создания. Длинные и мускулистые, они заканчивались массивными копытами. По ляжкам, точно кнут, хлестал полуметровый хвост с толстой распушенной кисточкой. А между ними...

Я не была невинной скромницей. Мне доводилось видеть мужской член, и не раз. В самом разном состоянии.

Вот только ключевое слово тут — мужской! А перед нами предстал то ли сам дьявол из ада, то ли порождение немислимых мутаций... то ли пришелец с других планет. И пришел он точно не с миром.

Его орган походил на боевую торпеду. В полной боеготовности нацеленную на противников... На меня и Марину.

Неужели эта тварь хочет нас изнасиловать?! Но даже если он попытается разорвать нас дьявольским орудием, то просто не сможет его всунуть, ну вообще никак! Скорее просто растерзает когтями и клыками.

Считается, что в предсмертные мгновения перед человеком проносится вся его жизнь. Ничего передо мной не пронеслось... кроме гигантского члена с грозным стояком. Который покачивался прямо на уровне моих глаз.

Я оцепенело стояла на месте. Лишь водила зрачками туда-сюда, будто кролик, заворуженный удавом. Громадным матово-черным удавом. В голове царила лишь одна мысль.

Смерть. Сейчас я умру. Не знаю, какой именно частью тела убьет меня кошмарный дьявол. Но произойдет это мучительно и безобразно.

Того, что случилось дальше, не могло подсказать даже самое воспаленное воображение.

Монстр стоял в жалком полуметре от нас, возвышаясь как идеально отшлифованная скала. Мы уже успели трижды проститься с жизнью. Как вдруг существо начало стремительно уменьшаться в размерах.

Хвост, копыта, рога — все втянулось внутрь тела. Лицо приняло обычные человеческие очертания. Даже кожа посветлела, превратившись из матово-черной в просто смуглую от загара.

Рост сократился почти вдвое. Теперь перед нами стоял обычный мужчина. Пройдешь мимо такого на улице — и не оглянешься. Ну нет, лукавлю. Еще как оглянешься.

Роскошный загорелый атлет ростом под два метра, с телом фитнес-модели и мордашкой кинозвезды. С копной курчавых смолянистых волос, лучистыми сапфировыми глазами и голливудской улыбкой. Оглянешься, раскроешь рот и не отвернешься, пока он не свернет за угол.

Но ни за что не подумаешь, каким адским созданием он может обернуться в мгновение ока.

Красавчик-оборотень посмотрел сначала на меня, затем на Марину. Растянул ослепительную улыбку до ушей... и, подмигнув, выдал:

— Поговорим, девчонки?

Глава 3

Я издала звук — нечто среднее между нервическим смешком и хрюканьем. Еще и глаз задергался. Кажется, моя бедная головушка вычерпала лимит жути и абсурда на сегодня. Нет, на весь год сразу.

Мало мне было несущегося на меня монстра с гигантским членом. Так еще это «Поговорим, девчонки» добило. Как будто мы с Мариной пришли в клубешник клеить парней, и вот одна такая пчелка прилетела на наши раскрытые пестики и тычинки.

Но даже на этом театр абсурда не закончился.

Несмотря на то, что монструозный пришелец уменьшился и превратился в человека... его «достоинство» не уменьшилось ни на сантиметр. И я ничего не могла с собой поделать — так и

таращилась на болтающееся до колен чудо природы. Выглядело сие зрелище убийственное некуда.

Кудряшка-мутант поймал мой взгляд.

— Ох, простите, дамы. Совсем забыл.

Член начал уменьшаться у нас на глазах, совсем как перед этим сам пришелец. Остановился он на весьма внушительном, но все же адекватном размере.

Обнаженный брюнет посмотрел на нас с Мариной, усмехнулся снисходительно. Прямо как взрослый дядя, который вынужден уделить внимание такому пустяку при детях.

— Ну что, теперь вы готовы побеседовать?

Я сглотнула. Собрала в кучу вынесенный мозг, напрягла силу воли и заставила себя ответить:

— Вы знаете, вообще-то цивилизованные люди общаются одетыми.

Голый незнакомец заржал в голос.

— Вот именно, милая красавица. Люди. А демоны общаются так, как пожелают.

— Демоны?

Я чуть не фыркнула. Но смолчала. Если бы я с самого начала увидела обыкновенного милаху-парня, всего лишь в чем мать родила... я бы, конечно, могла решить, что передо мной тюкнутый на всю голову извращенец-эксгибиционист. Мало ему шокировать женщин внешним видом, так еще надо сочинить про демонов.

Но я видела его четырехметровым монстром. Чем еще могло быть это создание, если не самым настоящим демоном? Хвост, рога, копыта. Разве что шерсти не хватало на идеально гладкой матовой коже.

— Вы хотите сказать, вы — демон?

Сказала, как проблеяла. И заработала очередную высокомерную усмешку.

— На дракона моя боевая трансформация не очень похожа, не так ли? На эльфа — тем более. Да, я демон, милая. И это последний твой вопрос, на который я дал ответ. Дальше их задаю только я. Это тебе понятно?

Он по-прежнему широко улыбался. Но в сапфировых глазах блеснула сталь. Попробуй тут забудь, что ты не на светской вечеринке, а в непонятном месте... где всем заправляет демон с боевой трансформой. И даже не спросишь его, что это за место, потому что ему надоело отвечать.

Я молча гладела на него. Выглядела при этом, наверно, глупее некуда. Он так же молча смотрел на меня. Видимо, не в его правилах произносить банальщину вроде «Я не повторяю дважды».

Он на самом деле не повторял. У него наверняка богатый арсенал методов научить растерянных дурашек следовать его правилам.

Вот только стальной блеск в глазах ничуть не мешал ему бесстыже обшаривать меня взглядом. Непринужденным и уверенным. Как будто это не он передо мной голышом, а наоборот.

— Я готова отвечать на ваши вопросы. И перестаньте на меня пялиться.

Он ухмыльнулся.

— Думаю, моя милая, тебе придется привыкать. Я буду пялиться на тебя много и часто. В самых неожиданных для тебя ракурсах. И не только я.

Что... что этот черт-извращенец имеет в виду?! В каких ракурсах? Как много и как часто? И что означает это — не только я?!

В голове крутился еще десяток вопросов. Но суровый красавец осек их, взявшись наконец допрашивать меня.

— Итак, начнем с главного. Как ты сюда попала?

Вот тебе и раз. Он что, сам не знает этого? А мне-то откуда знать?!

— Это вы мне скажите. Я искала подругу. Которую, между прочим, похитили и привязали вы!

Я зашла на склад, где ее видели в последний раз — и попала сюда. Как такое могло случиться?

И зачем вы похитили Марину? У нее, между прочим, дети! Плачут и ждут маму!

При этих словах Марина встрепенулась, будто пожелала тоже что-то высказать в лицо этому чудовищу под маской голливудской звезды. Но поймала его взгляд... и молча сглотнула.

Я почувствовала, как подруга хочет сжаться в комок и уползти подальше, пока я героически горлу подступила злость. Что, что они сделали с Мариной — всегда такой спокойной, уверенной, уравновешенной?! Как они ее превратили в это загнанное и безответное существо?

Кривая усмешка демонического в буквальном смысле брюнета не предвещала мне ничего хорошего.

— Ты, кажется, забыла. Твои вопросы на сегодня закончились. Слушай и отвечай. Ой какие мы грозные! Впрочем, имеет полное право — с четырехметровой боевой трансформой, когтями, клыками и, кхм, здоровенной торпедой промеж ног. Это мне надо прикусить не в меру бойкий язычок.

Никогда не умела держать его за зубами. Похоже, придется поучиться — мало ли чем чревато острословие перед натуральным демоном... Не зря Марина сидит тише воды ниже травы. Ладно, сейчас я ему покажу игру по правилам. Спросила максимально сухим деловым тоном: — Что еще вас интересует, помимо уже сказанного?

— Твое имя, прелестная землянка.

Землянка? Неужели он и правда инопланетный пришелец?! А это место — летающая тарелка, замаскированная под склад?

— Рябенкова Алена Витальевна. Паспортные данные нужны? Прописка, группа крови? Данные банковских счетов?

У Марины от моей дерзости округлились глаза. Подруга не на шутку испугалась. А у меня сарказм так и лился с языка. Прятать бесполезно — шила в мешке, как говорится...

— Не интересует, — небрежно бросил демонюка. — Дальше я узнаю сам все, что мне осталось узнать о тебе, Рябенкова. Алена Витальевна, — добавил он, делая еще один шаг ко мне и зловеще ухмыляясь.

Этот шаг уничтожил жалкую дистанцию между нами. Теперь он стоял вплотную ко мне. Я охнуть не успела, как он поднял мускулистую руку и накрыл широкой ладонью мою грудь. Левую.

— Что вы себе позво...

Жалкий писк вырвался из моей груди и оборвался на середине. Я словно онемела. Попыталась отскочить назад — и не смогла шевельнуть даже пальцем. Беспомощно и неподвижно стояла, пока этот нахал из ада мямлял и тер мою несчастную грудь.

От бессильного протеста слезы наворачивались на глаза. Господи, что еще меня ждет впереди?! Через что придется пройти рядом с этим жутким, наглым, бессовестным и бесцеремонным созданием? Чего ему надо от меня? Просто изнасиловать? Не просто изнасиловать — с унижениями и ролевыми играми перед этим?!

Как будто мне было мало отвратительного лапанья, грянуло новое потрясение. Рука наглеца вдруг сделалась прозрачной и заискрилась, словно кристалл. Внутри по ней пробежали радужные сполохи.

Тут же его физиономия сделалась донельзя довольной. Как будто он получил свое. Это у демонов такой оргазм? Рука окрашивается в цвета радуги?

Выпустив мою многострадальную грудь, он поднес ладонь к лицу, удовлетворенно разглядывая ее. А я почувствовала, что вновь могу шевелить пальцами и даже сойти места.

Рука опередила мысли, взметнувшись и залепив щеку по довольной голливудской физии. Демон опустил свою сверкающую конечность. Отступил на шаг, удивленно посмотрел на меня. Сглотнула. Что теперь со мной будет?..

Однако ни ярости, ни злости на его лице не проступило. Удивление сменилось пониманием.

— Ах да. Снова забыл. Земные женщины склонны считать, что их оскорбляют и домогаются, даже когда к ним просто прикасаются.

— Просто?! Это вы называете просто прикасаться? Любой суд квалифицирует то, что вы со мной вытворяли, как домогательство!

Демон хохотнул.

— Любой человеческий суд, забыла добавить. Здесь их нет, милая Рябенкова. У демонов все устроено несколько по-другому. То, что я проделал — элементарная диагностика.

Да неужели? Ну-ну. Неплохая заявка на конкурс «Самая дебильная отмазка распустить руки».

Мужчины обожают развлекаться, сочиняя такое.

— И что вы диагностировали, позвольте спросить? Неужели тот простой факт, что на организм «землянок» плохо действует появление голого демона в боевой трансформе? И особенно хватание за грудь после этого?

Яд щедро сочился из меня, но пришельцу все было нипочем.

— А нужно до? Хорошо, учту на будущее.

Невозмутим, как чемпион покера. Да уж, похоже, такого мне не перетроллить.

— А что я диагностировал... Боюсь, не слишком хорошая новость. Для тебя. Для меня-то — замечательнее некуда.
И почему я не удивлена. Странно, если бы у него нашлись для меня хорошие новости.
— Говорите.
— Портал не зря пропустил тебя в наш мир. Ты — донор А-класса. У твоей подруги всего лишь класс Е. Ты попала сюда неслучайно. И теперь останешься здесь, исполнять функции донора. Наш мир очень и очень нуждается в тебе, моя прелестная Рябченкова.

Глава 4

Все, что я смогла сделать после такого заявления, потянуться и ущипнуть себя за локоть. И что я раньше не догадалась. Просто в этом ангаре, куда я глупо и самонадеянно ввалилась, хранят гашиш и коноплю. Надышалась — и теперь имею несчастье пребывать в видениях, порожденных бредом воспаленного мозга.
Вот только щипок не помог. Я по-прежнему стояла в огромном зале с хрустальными колоннами и куполом из цветных витражей. И сексапильный красавчик угрожал заставить меня исполнять некие загадочные функции донора А-класса. В каком-то загадочном его мире.
Сосчитала до пяти. Набрала воздуха в грудь. Выпалила, безуспешно пытаясь удержать сарказм в пристойных рамках:
— Позволено ли мне спросить, донор чего? Крови? Вы же вроде демон, а не вампир. Ах да, мой лимит вопросов на сегодня исчерпан. Простите. Я должна молча лечь на стол и позволить вам откачать столько крови, сколько нужно вашему миру. А потом послушно издохнуть. Я правильно описала, что меня ждет в вашем мире?
Демон только покачал головой изумленно.
— Как мало я знаю о Земле. Никогда не сталкивался с подобными ритуалами. Могу сказать, в Мейлисе мы такого не практикуем.
Как я ни была взвинчена, полезную информацию отметила. Мейлис — имя места, где я нахожусь. Мир это, город или дом. Может, пригодится. Если курчавый брюнет-оборотень не собирается выпивать досуха мою кровь.
Мне пришло в голову, что Марина может знать суть этого загадочного донорства. Но она так и продолжала стоять молча, с покорно опущенной головой. Спрашивать ее я не решилась.
Проклятый черт как-то сломил крепкий дух моей подруги.
— Тогда что я должна донорствовать? Органы? Яйцеклетки?
— Зачем? — удивленно поднял глаза брюнет.
Ну слава богу, раз он не понял, значит, суррогатное материнство мне не грозит. Остаться без почки, надеюсь, тоже. А чертяка сверкнул характерной высокомерной ухмылкой.
— Не спеши так, Рябченкова. Узнаешь все в свое время.
Очередное «Рябченкова» вывело меня из себя.
— Почему вы фамильничаете, и при этом тыкаете мне? Называете меня по фамилии, будьте любезны обращаться на вы — как я к вам. А я ведь даже вашего имени не знаю.
Демон пожал плечами, изображая фальшивое раскаяние.
— Прости, милая. Меня зовут Каэрх. Знакомство вышло таким бурным, что я забыл представиться. Просто тебе не стоило пытаться порвать цепь на твоей подруге. Сработал сигнал тревоги, и я примчался, готовый сразиться с отрядом захватчиков. Кто бы подумал, что такой шум поднимет хрупкая маленькая девочка!
Он плотоядно облизнулся. Я фыркнула.
— А что мне прикажете делать? Молча смотреть на Марину в такой унижительной позе? И как только могучему демону не стыдно держать прикованной слабую женщину! Вы всегда можете превратиться в четырехметровое когтистое чудище. А Марина как была женщиной, так и останется ею.
Кудрявый гад Каэрх расхохотался.
— Спасибо за напоминание, милая, без тебя не разглядел бы в твоей подружке женщину. А твоя дерзость восхищает. Тебе бы сейчас беспокоиться о своей участи, а ты за нее переживаешь.

— Жду, когда вы снизойдете до объяснений, — язвительно бросила я. — Как только узнаю, донором чего вы хотите меня сделать, так и забеспокоюсь. А то вдруг меня ждут все сокровища вашего Мейлиса, зачем мне тогда паниковать.

По голливудской физиономии пробежала подленькая улыбочка.

— Не представляешь, насколько ты близка к истине, Рябчен... Упс, тебе не нравится, когда я так тебя называю... Прости милая, но ты сама так представилась. Я еще подумал — какое странное имя. Но я таких имен слышался — ты не согласишься?

— Охотно поверю, — буркнула я. — И боевых трансформ посмотрелись. Ваши демоницы выглядят в них так же уродливо?

— Хорошо, что они тебя не слышат, — хохотнул Каэрх. — И вообще, Алена, ты бы научилась держать язычок за зубами. Вряд ли будущий хозяин оценит такую языкастую рабыню. Рабыню?! Хозяин?!!

Глава 5

Приехали. Сначала донор. Теперь рабыня. Что ни минута, то новый удар по макушке. Когда уже этот чертов Мейлис — или эта обдолбанная галлюцинация! — исчерпают запас бредовых потрясений для меня?!

— Хозяин — конечно же вы, разлюбезный Каэрх?

Медовую слащавость с моего языка можно было соскребать ложкой. И ни капли сарказма, что вы-что вы.

Демонюка с преувеличенным сожалением развел руками.

— Увы, не я. Прости, дорогая Алена. Я бы с превеликим удовольствием оставил тебя себе.

Владеть донором А-класса — огромная честь для демона. Но весьма дорогостоящая. Лишь единицы достойны ее. Несмотря на то, что ты проникла в Мейлис через мой личный портал, стать моей собственностью не твоя судьба.

У меня глаза полезли на лоб. Не столько от полной нелепости его слов, сколько от серьезности и даже пафоса, с которыми Каэрх выдал свою невероятную тираду. Он тонко издевается надо мной — мстит за мой сарказм?

Кудрявый продолжал без тени усмешки:

— Если бы ты была донором класса С и ниже, осталось бы в моем пользовании. Как твоя подруга. Вот она в моем полном распоряжении. Ее привел мой портал. Теперь я несу за нее ответственность. Через неделю я наложу на нее свое тавро — если, конечно, она не примет добровольно свой новый статус. И не начнет исполнять положенные функции донора. Но ты... Я больше ничего не слышала. Глаза заволокло багровой пеленой гнева. Тавро? Марину, лучшего хирурга в нашем городе, заклеят, как скотину?! Замужнюю женщину, мать двоих малышей! Как остановить этого беспредельщика?!

А меня... тоже?!!

Мерзавец брюнет словно бы и не заметил, что я вскипела от гнева, как наглухо закупоренный паровой котел. Вот-вот взорвусь.

— Ты особый случай, Алена, — продолжал как ни в чем ни бывало. — Закон Мейлиса обязывает любого демона сообщать правящему Совету, если через его портал пройдет донор класса А. Потому что такого донора нельзя отдавать в случайные руки. Лишь самые сильные, самые родовитые и самые состоятельные жители нашего мира состязаются между собой за право обладать им.

— А ты выходит так, мелкая сошка? — прошипела я в беспомощной злости, просто чтобы хоть как-то выпустить пар. — Шестерка на побегушках у родовитых и состоятельных?

Каэрх сверкнул знакомой издевательской высокомерной ухмылкой.

— Думай так, если тебе с того легче, дорогая. Для тебя я готов побыть хоть шестеркой, хоть нулем. Ведь ты принесешь мне кругленькую сумму.

Вот козлина. Предвкушает, как продаст меня на органы. Я извернулась, чтобы поддеть мерзавца хотя бы словом — раз уже в действиях я была против него бессильна.

— И кто же позволит мелкой шестерке нажиться на таком крутом доноре? На месте ваших правителей я бы просто изымала такую ценность в пользу государства и ничего не платила бы.

Демон только хохотнул.

— Все так и есть, милая. Тебя и правда «изымут», как ты выразилась. Денежки, которые за тебя отвалит будущий хозяин, направятся в государственную казну. Но вот владелец аукциона имеет комиссию с торгов. Доноров класса А всегда продают на аукционе. Угадай с трех раз, кто его владелец?

Глава 6

Кажется, я начала понимать, что чувствует загнанная охотниками волчица. Мне вдруг резко стало наплевать, что Каэрх может обратиться четырехметровым монстром и порвать меня, как тузик грелку. Я жаждала броситься на него и выцарапать глаза. К черту последствия. Где-то в глубине сознания тускло просигналил маячок — осторожно. Сбавить обороты. Конечно, сохранить выдержку и здравый смысл, когда ты угодила в упоротый мир — непосильная задача. Я совсем отпустила тормоза... и понеслась под горку с ветерком. Так не годится. Никогда, даже в самых сложных обстоятельствах, не была склонна к пустым истерикам. Я умела быть собранной и осмотрительной в критических ситуациях. В конце концов, я перенесла серьезную травму. Мне грозила инвалидность. Но я справилась. Превозмогла все тяготы, встала на ноги. А сейчас что такого страшного происходит? Ну выскочил из-за угла черт ростом до потолка. Ну грозитя продать на аукционе как донора непонятно чего. Титьки полапал. Эка беда. Не сожрал же. Руки-ноги целы, отрезать вроде ничего не собираются. Про донорство органов Каэрх не понял — надеюсь, для меня все же не эту участь готовят.

Значит, надо успокоиться, взять себя в руки, разобраться и выбраться. И Марину вытащить. Иначе она совсем повредится рассудком в этом бедламе.

— Вы наконец соизволите объяснить мне, что означает донор класса А? — Я вновь вернулась к ледяному бесстрастному тону. — Что мне придется делать? Как это отразится на моем здоровье?

— Э, нет, милая, так не пойдет! — хохотнул Каэрх.

— Что, рабам, продаваемым с аукциона, знать не положено?

— Почему же не положено. Еще как положено. Но об этом позаботится хозяин. Мне не платят денег, чтобы вводить тебя в курс дела. Только за то, чтобы выставить тебя самым вкусным и соблазнительным лотом.

Соблазнительным?... На что он намекает?!

Каэрх вдруг хлопнул ладонью по обнаженному бедру.

— Хватит. Я трачу слишком много времени на разговоры. И с тобой, и с твоей подружкой. С ней это не привело к результату. С тобой тоже напрасная трата времени. Болтовня окончена. У меня вспыхнула мимолетная радость: он не добился от Марины своего — что бы это ни было. Она молчала и не поддерживала меня — но не уступила ему, молодчинка!

И раз демонюка все же разводит с нами беседы, тратит время впустую... значит, он не может просто взять то, что ему нужно. Приходится добиваться добровольного сотрудничества. Если это так, то я не беспомощна здесь. У меня есть рычаг давления. Научиться бы им пользоваться.

Это последняя мысль, которая успела промелькнуть в мозгу. Потому что в следующую секунду Каэрх перевоплотился. Четырехметровый монстр обхватил меня огромными лапищами за талию и поднял в воздух.

Я отчаянно завизжала. Все до единой мысли вылетели из головы. Что он делает со мной?!

Глава 7

В следующий миг перед глазами все закружилось. Огромный купол опрокинулся на пол, хрустальные колонны завертелись, как лопасти вертолета. Мир вокруг вращался вокруг Каэрха, точно он вдруг стал живой осью. И вдруг резко сделалось темно.

Крик ужаса рвался из горла... но ни звука не вылетело наружу. Меня сковал паралич. Внезапная темнота повергла в панику и отчаяние. Я ослепла?! Свет вернулся так же резко, как исчез. Я вновь могла видеть стены, пол, потолок... совсем другие. Я попала в другое место — не в зал с хрустальными колоннами. Марины здесь не было. Зато Каэрх все также стискивал меня железной хваткой. Он грубо водрузил меня на пол — точно я была деревянной шваброй, а не женщиной. Я вскрикнула от боли. Дар речи вернулся — уже легче. Я собралась возмутиться отвратительным обращением гнусного черта... и захлопнула рот. Напротив нас ровнехоньким рядком выстроилось штук восемь демонов. Они были в человеческом обличье. Почему я тогда решила, что это демоны, а не простые мужчины? Да потому что они были голые! Все как один. Сияли матово-смуглой кожей, плоскими животами с рельефными кубиками, длинными накачанными ногами и упругими ягодицами. Ну и само собой — устрашающими торпедами в паху. Пусть в меня кинут томиком Фрейда — но мне упорно виделось, что все они были нацелены на меня, как магнитные стрелки компасов. Интуиция и логика подсказывали мне — прям-таки орали в полный голос! — что простым мужчинам здесь никто не даст расхаживать голышом так непринужденно. Такое безобразие наверняка дозволено только демонам. Если тут вообще обитает кто-то кроме них. И вся эта нагая орава пялилась на меня так, словно это я стояла перед ними без одежды. Словно джинсы, свитер и даже белье испарились под их плотоядными взглядами. — Что за сокровище ты притащил, Каэрх? — насмешливо спросил один из мальчишей-голышей. — Ради чего вытащил нас в экстренном порядке? — Господа, вы не пожалеете! — самоуверенно заявил демонюка. — Как только я представляю вам гостью, заверещите от радости, прямо как... я, когда понял, кто она! — Давай уже, дружище, не тяни, — небрежно бросил еще один голыш, при этом позевывая. Скучно ему, видите ли. Наверно, этот взглядом раздевать не умеет. Стой я перед ним в таком же виде, как он сам, — заинтересовался бы. А так — пустая трата времени. — Господа члены Младшего Совета! — пафосно возвестил Каэрх. — Позвольте представить вам Алену Витальевну Рябченкову. Нашу гостью из мира Земля... и витального донора класса А! Господа члены безмолвно переглянулись. Один проскрежетал сквозь зубы: — Если это твоя очередная шутка, как в прошлый раз, я самолично выпотрошу тебя... шалунишка великовозрастный. Донор класса А, ха. Притащил себе очередную девку — наверняка даже до класса Д не дотянет. И потешаешься над нами, чтобы мы поверили и послали ее на аукцион. Я даже проверять не стану — ты наверняка запихнул ей в штаны артефакт-обманку. Я не успела среагировать, как Каэрх одним рывком стянул с меня джинсы до колен. Не расстегивая — замок разошелся сам, а пуговица просто оторвалась. Мой истошный, но беспомощный визг оглушил его слишком поздно. Господа члены уже вовсю вперились наглыми демонючьими глазенками в черное кружево моей Милавицы.* *Белорусская марка нижнего белья Каэрх бесцеремонно зажал мне рот. — Простите, господа, девушка еще не освоилась в Мейлисе. Обычные дикарские повадки. Ну, Лаймах, где ты видишь артефакт? Из карманов он не вывалился. Может, я спрятал его в этих элегантных трусиках? Мне их тоже вывернуть наизнанку? Или хочешь самолично прошупать? Ай! Изловчившись, я со всей силой стиснула зубами мизинец черта. Он выпустил мою челюсть, и я выпалила: — Немедленно выпусти меня! Кто здесь дикари?! Дикари ходят голыми и позволяют себе стаскивать одежду с других людей! И предлагают друг другу щупать посторонних против их воли! Пусти меня, дай одеться и извинись!

От изумления Каэрх беспрекословно выпустил меня. Дрожащими пальцами я натянула джинсы и застегнула молнию. Пуговицу приделать на место не могла, но бог с ней — главное, не стоять под похотливыми глазами чертей в одних труселях, а уж пустую петлю на поясе как-нибудь переживут.

— Уроды парнокопытные, — буркнула я себе под нос, но при том достаточно громко и разборчиво, чтобы членюги-демонюги расслышали.

Наверно, неосмотрительно. Даже опасно. Кто их знает, вдруг в их извращенной системе ценностей вполне приветствуется убить драгоценного донора класса А за мелкое оскорбление. Но упоротый Мейлис с его не менее упоротыми обитателями меня достал. Как же надоело с ужасом ждать очередной безумной выходки зловредного аукциониста Каэрха! А теперь еще восьми его дьявольских сородичей.

И если бы я только могла представить, как скоро она последует!

Лаймах, тот самый скептический неверующий Фома, ухмыльнулся и шагнул в мою сторону.

— Что ж, после такой демонстрации грех не проверить класс добычи Каэрха! Приступим, господа!

И члены приступили. Точнее, обступили. Меня со всех сторон. А затем их отвратительные ладони — у кого-то поросшие волосами, у кого-то гладкие, но не менее гадкие — легли на мое тело.

Кто-то стиснул мне ребра. Кто-то облапил живот. Конечно же, двое самых шустрых ухватились за грудь, поспешив опередить других демонов. Чьи-то пальцы сжали шею, а волосатая грабля Лаймаха беззастенчиво смяла ягодицу.

В первые мгновения я опешила настолько, что даже не сопротивлялась. Даже не вздрогнула. Оцепенев, стояла на месте и позволяла голым выродкам щупать меня за любые места.

Наверно, поэтому никто не стал обездвигивать меня еще и своим демоническим гипнозом — или что там применил Каэрх, когда я попыталась вырваться у него.

Когда через минуту я все же пришла в себя, почувствовала, что тело слушается меня. И со всего размаха лягнула стоявшего сзади Лаймаха в пах.

Черт взревел, как резанный поросенок, и отскочил от меня. В кольце голых тел, оцепивших меня боевым заграждением, образовался прогалок. Я тут же рванулась в него, высвобождаясь из цепкой хватки горячих ладоней.

Лаймах с ревом ринулся ко мне. Я увернулась и бросилась к дверям — таким же высоким и широким, как в зале с хрустальными колоннами. Но добежать не успела.

Меня поймал Каэрх. Обхватил сзади одной рукой и поднял в воздух. Могучий бицепс давил мне на ребра под грудью, неминуемо сжимался, грозя что-нибудь сломать.

Я завизжала и задрыгала ногами. Каэрх разжал локоть — и я с размаху брякнулась коленками на пол.

Ну что, Рябченкова, доигралась? Ведь решила же — держаться аккуратно, продуманно, хладнокровно! И что в итоге?!

Все наставления себе любимой испарились под жаром восьми чертячьих тел. Девяти, считая Каэрха. Зловредные гады выбесили меня окончательно и бесповоротно. До потери чувства самосохранения.

— Надо же, — протянул один из членов, глядя на свою ладонь. Та сделалась прозрачной и искрилась радужным сиянием. — И в самом деле донор класса А. Но до чего строптивая девица. Представляю, что она учинит на аукционе. Обязательно заявлюсь на участие. Плевать, что мне не хватит ресурсов купить хотя бы пальчик этого дикого создания. Просто приду развлечься.

— Однако, Каэрх... — присоединился другой. — Тебе надо ее слегка воспитать, прежде чем выпустить на аукцион. Иначе торги затянутся на сутки. Высшие Мейлисы и так будут рвать друг друга в клочья, чтобы завладеть таким ценным донором. А если еще девочка будет постоянно выкидывать кренделя...

— Воспитать?! — перебил Лаймах, все еще держась за ушибленную торпеду. — Проучить, вот что с ней надо сделать! И я займусь этим немедленно. Сам, раз тебе слабо!

С этими словами он шагнул ко мне.

Глава 9

Каэрх одним прыжком перегородил ему путь, заслонив меня мощной спиной.

— Ты не имеешь права прикасаться к ней. Она пришла через мой портал. Пока ее не купил новый хозяин, я несу за нее ответственность.

— Хреново несешь! — злобно рявкнул Лаймах. — Твоя подопечная причинила мне вред. И я имею право применить воспитательные меры. А если ты собираешься мне препятствовать — воспользуюсь правом вызова на поединок!

Каэрх не задержался с ответом ни на секунду. Пока он говорил, я так и представляла хищный оскал курчавого демона.

— Опять пытаешься свести старые счеты, братец? Я всегда к твоим услугам — ты ведь знаешь! Не надо изощряться и выискивать нелепые поводы. Хочешь трепку — просто попроси! Братец?.. Это у Каэрха такое подначивающее обращение, вроде «моя прелестная Рябенкова», или они на самом деле братья?..

— Сейчас поглядишь, кто получит трепку! — прорычал Лаймах нечеловеческим голосом. И он начал принимать боевую трансформу. Я с ужасом смотрела, как человеческое тело стремительно разрастается вверх и вширь. Темнеет, принимая матово-черный оттенок обсидиана. Удлиняется голова, вытягиваются когти и клыки, глаза приобретают зловещий желтоватый оттенок.

Каэрх не отстал от Лаймаха ни на долю мгновения. Надо мной возвысилась гора сверкающих бугристых мышц. Из копчика вытянулся длинный хвост, угрожающе хлеща по бедрам. Два монстра взревели и набросились друг на друга. Я бегом отскочила в угол, чтобы не задело в схватке. Не одна я сдрейфила. Семерка демонов, сохранивших человеческие обличья, тоже расступились и вжались в стену. Молча наблюдали за дракой, не собираясь вмешиваться. Гигантские тела сцепились в клубок и кубарем покатались по полу. Демоны вгрызались друг другу в плечи длинными клыками, вырывая куски мяса. Хлынула кровь. Матовый обсидиан окрасился густым багрянцем.

Когти раздирали упругую кожу. Хвосты взлетали и с размаху ложились на бедра противника. Пушистые кисточки на кончиках превратились в шипастые наросты и оставляли глубокие царапины.

Они же сейчас изувечат друг друга, осознала я. Неужели никто не собирается вмешиваться? Я и под страхом смерти не сунусь к дерущимся, но другие демоны?

Прежде чем поняла, что делаю, я ринулась к противоположной стене, где стояли господа члены.

— Вы что застыли, как истуканы? Разнимите их! Вас семеро — неужели боитесь? Вы же можете превратиться и оттащить их друг от друга!

Демоны глянули на меня... и я почувствовала себя твякающей болонкой. Скачет вокруг солидных, хоть и голых мужчин. Что-то требует. А они преспокойно наслаждаются зрелищем, как двое им подобных калечат и убивают друг друга. Какая нехорошая собачонка, мешает взрослым дядям. Может они сейчас еще ставки начнут делать.

Я как в воду глядела.

— Десять толанов на Каэрха, — небрежно бросил один из чертей.

— Принято, — подхватил второй. — И еще одну десятку на Лаймаха — есть желающие?

Желающий нашелся тут же. Все оборотни заключили между собой пари. Ставки распределились почти поровну. Я беспомощно повернулась к драчунам. Они все так же рвали и терзали друг друга в клочья.

— Вы делаете ставку, кто умрет? — спросила я близстоящего демона.

— Нет, милая, — ухмыльнулся тот. — Всего лишь кто кого больше потреплет. Ставка на смертный бой не может быть меньше тысячи толанов.

Меня передернуло. Они и в самом деле могли спокойно взирать на смертоубийство! Для них это игра и развлечение. Господи, куда же я угодила?! Что здесь меня ждет, чего они от меня хотят? Зачем собираются продать на аукционе, да еще и за баснословные деньги?

Хотелось закрыть глаза и не смотреть на этот ужас и бред. Как Каэрх и Лаймах терзают друг друга, а их сородичи равнодушно смотрят, делают ставки, и отпускают веселые шуточки. Но против воли я присохла взглядом к жуткой картине, как околдованная.

Зрелище двух гигантских фигур, вцепившихся друг в друга, повергало в панику... и в то же время завораживало. Человек давным-давно истек бы кровью от ран, которые они нанесли друг другу. Но эти создания продолжали сражаться, как ни в чем ни бывало.

Я не различала, кто есть кто из них в боевом обличье. Кто схватил второго зубами за шкуру и принялся дубасить мордой об пол. Кто взвыл тонко и пронзительно — и все сразу остановилось.

Победитель выпустил закрик побежденного. Поднялся на ноги, издал долгий торжествующий рык. И обернулся Каэрхом. Лежащий на полу монстр превратился в Лаймаха.

В человеческом обличье оба бойца выглядели чуть менее потрепанными. Раны не такие глубокие, кожа не висит ошметками, а выглядит просто покусанной и поцарапанной очень большим котом...

Демоны обступили Каэрха, принялись поздравлять и хлопать по спине. А на Лаймаха возмущенно шипели. Те, кто ставил на него.

Игроки, заключившие ставку, подходили друг к другу и касались ладонями. На тыльной стороне вспыхивал золотой треугольник. В нем какой-то знак — и угасал. Потом оба выкрикивали: «В расчете!» — и расходились. Наверно, у них местный Сбербанк Онлайн смонтирован в руку, и так они кидают друг другу должок на «карту»...

Каэрх отстранился на шаг от поздравляющих демонов.

— Кто-то еще хочет оспорить мою ответственность за донора? Или упрекнуть, что я не исполняю своих обязанностей?

Грозно обвел взглядом сородичей. Кто-то ответил беззлобно:

— Зачем? Конечно, Лаймах тебя неплохо потрепал. Можно покрыть себя позором, вызвать на поединок полуживого демона... отбить у тебя девчонку. Будь это донор классом ниже, игра стоила бы свеч. Но какой смысл, если все равно потом ты и никто другой получит за нее денежки? Ты аукционист, и останешься им, даже если мы вызовем тебя один за другим.

— О. Дошло наконец. Не передать, как я рад, — фыркнул Каэрх с неизменным ехидством. — Только братцу не терпится свести со мной счеты. Хорошо, что остальные мыслят здраво. Что ж, раз больше никто не оспаривает мое право — пора подготовить товар. Иди-ка сюда, Алена Витальевна.

Я едва удержала визг, потому что Каэрх сгреб меня обеими руками и прижал прямо к своему обнаженному телу. Ледяной пот прошиб спину.

У этих демонов сумасшедшие нравы и порядки. Что он может сделать со мной прямо здесь, на глазах у восьмерых мужчин?! Да что угодно!

— Пусти! — крикнула я, ударив хилым кулачком в могучее плечо и задев при этом оставленную Лаймахом рану.

Глава 10

— Не трррожь! — гневно взрыкнул Каэрх.

Я чуть не намочила джинсы, потому что разозленный мужской голос обернулся натуральным звериным рыком.

Земля стремительно ушла из-под ног. Я беспомощно забарахталась в воздухе. Каэрх принял боевую трансформу, держа меня под мышкой. Пол и потолок вновь поменялись местами, мир закружился... А потом вращение остановилось, и я обнаружила себя в новом месте.

Каэрх поставил меня на пол. Я покачнулась и судорожно сглотнула. Черт, что за испытание для желудка. Если он переместится так еще раз — меня вывернет прямо на него! И даже не будет стыдно. Будет знать, как мотать бедную девушку, словно тюк с ветошью!

Демон обернулся человеком и пристально прищурился на меня. Похоже, заметил страдальческую гримасу.

— Что с тобой? Укачало?

— Представьте себе. Если знаете, что может укачать, зачем укачиваете?

— Прости, — развел руками. — Слишком далеко добираться наземным ходом. Между моим поместьем и дворцом Совета в столице — восемь тысяч лоев. По-вашему, земному — двенадцать тысяч километров. Приходится использовать портал.

Присвистнула. Даааа, вот бы на Земле такие порталы... Прямо из дома в пятизвездочный отель в Дубае. Или хижину в канадских лесах — кому что милее.

— А во дворце все ходят голышом? — поинтересовалась невзначай. — У вас так принято?

Кудряшка расхохотался.

— Чаще в одежде, но бывает всякое! Если экстренный созыв, то члены совета и другие полномочные лица перемещаются по сигналу немедленно. Портал мы можем пройти только в боевой трансформе. А из нее всегда оборачиваемся в чем матушка родила. И не всегда есть минутка переодеться. Совет, и Младший, и Высший, не баклуши бьет, знаешь ли.

— Еще как знаю! — К горлу подступил нервический смешок. — Не баклуши — морды! Видела. Вы просто сверхзанятые личности. Дела у вас оооочень важные.

— Какие есть, — пожал плечами Каэрх.

Я огляделась по сторонам. Над головой сиял купол со знакомыми витражами — во дворце Совета таких не заметила. А вот хрустальных колонн и прикованной к ним Марины я не увидела. Мы попали в другой зал.

— Что вы делаете с моей подругой? Вы держите ее привязанной днем и ночью?

Брюнет ухмыльнулся.

— Ну что ты. Пару часов для профилактики. Вдруг одумается.

Ублюдок. Как же хотелось расцарапать его рожу в ключья. Кстати, на сексапильном теле не осталось и следа ран, нанесенных Лаймахом. Пока висела у него на плече в боевом обличье — тоже не изгваждалась в крови. Похоже, стоило раз обернуться — и демоны исцелялись.

— Что вам надо от нее? Что она должна сделать?

— Тц-тц-тц, милая. Я уже говорил. Не моя обязанность объяснять тебе азы мироустройства в Мейлисе. У тебя будет хозяин. Он и выделит тебе наставника... если сочтет нужным. А может, сам будет водить под ручку, все рассказывать и показывать. Смотря какими методами решит действовать с тобой. Моя задача простая — довести тебя до аукциона целой, невредимой... и привлекательной. Мы, демоны, знаешь ли, эстеты. Предпочитаем обрабатывать красивых девушек.

Обрабатывать?! Это как, интересно?

Невысказанный вопрос красовался у меня на лбу сияющими буквами. Каэрх следил за мной с нескрываемым удовлетворением.

— Одно удовольствие наблюдать за твоими эмоциями. Они цветут на твоем лице... Аленушка. О, да мы умеем быть романтичными? Даже переквалифицировали меня из Рябченковой в Аленушку! Прогресс налицо. Браво, господин Каэрх! Так и человека из вас можно сделать. Из наглого, вредного, бесцеремонного демонюги.

Я потребовала не терпящим прекословия тоном:

— Отпустите Марину. Иначе вы не добьетесь от меня ни капли помощи, ни в чем.

— Уже отпустил, малышка. Осади лошадей. Твоя подруга отдыхает у себя в апартаментах.

— Я хочу видеть своими глазами!

Сейчас он будет отшучиваться и отнекиваться. Заявлять, что все замечательно и я должна верить ему на слово. Не дождется. Внутри я уже затвердела как камень. Каэрх не сдвинет меня ни на полшагочка. Добьюсь своего.

Но он неожиданно не стал спорить. Пожал плечами с искренним равнодушием.

— Да на здоровье, милая. Нет ничего проще.

Он подошел к стене и тронул пальцем уголок барельефа. На стене вспыхнул огромный экран — яркий, как у плазменного телевизора.

Я увидела большую комнату, с уже привычным высоченным куполом из расцвеченного стекла. В центре, между хрустальными колоннами, стояла огромная кровать под балдахином.

Марина казалась крошечным кукленком, которого ребенок-хозяин уложил даже не на свою, а на родительскую постель. Натянув одеяло до подбородка, она уныло смотрела в потолок.

Не в силах смотреть на удручающее зрелище, я воскликнула:

— Что, что вы с нами делаете? Чего добиваетесь? Почему она в таком состоянии, как вы ее довели?

— Оу. Сколько вопросов. Чем ты слушала меня все это время, Аленушка? Я ведь говорил. С вопросами — к будущему хозяину. Это по его части. Ты хотела увидеть подругу — ты ее увидела. Она жива, здорова и уже не висит на колонне. Может, она все-таки решится сотрудничать с нами по-доброму, для своего же и нашего блага. И тогда заживет в шоколаде. И

ты тоже, моя дорогая. Не понимаю я ни тебя, ни твоей приятельницы. Обычно земные девушки намного сговорчивее. Какая муха вас укусила? Не зря вы пришли сюда вместе. Может, вы сестренки?

Почти угадал. Мы с Мариной и верно были сестрами по духу. То-то и оно, что были. Что с ней произошло сейчас, во что она превратилась... неужели и меня поджидает такая участь?!

Глава 11

Демон провел ладонью вдоль экрана, погасив его. А потом вытянул губы в трубочку и издал тонкий протяжный звук. Я чуть не шарахнулась. Совсем не ждала от такого большого и грозного мужчины такого высокого тона — почти писка.

Поудивляться не успела. Двери распахнулись, и вошла женщина. Как ни странно — одетая. Я пригляделась к ней внимательнее. Это первый одетый человек, которого я видела в Мейлисе... Человек ли?

Одета она была почти по-земному. Черное обтягивающее платье до середины бедра, из сверкающей ткани с темно-синим отливом. Изящные шпильки из похожего материала. Перламутровый браслет на ноге в тон всему наряду. Длинные серебряные серьги с крупными темными сапфирами. Высокая пышная прическа обрамляет аристократическое лицо классической «пиковой дамы». Настоящая фотомодель — под стать голому красавцу Каэрху. — Что случилось, дорогой? — спросила она низким сексапильным голосом, который напомнил мне певицу Таниту Тикарам.

— Эгла, проводи гостью в апартаменты. Вечером состоится аукцион. Она должна быть в идеальной готовности.

— Сделаю, лапуля!

Она обворожительно улыбнулась Каэрху и подошла ко мне.

— Пойдем, милая! Как тебя зовут?

— Алена. И я буду крайне признательна, если будете обращаться ко мне по имени, а не милая, дорогая, прелестная и так далее. Мне хватило от вашего босса, или кто он вам. В идеале еще бы и на «вы» — но это, полагаю, мечты.

Эгла расхохоталась. Смех у нее был звучный и бархатистый, богатый обертонами. Если Каэрх напоминал голливудскую звезду, то она все больше и больше — блюзовую певицу.

— Где ты нашел такую зубастую цыпочку, Каэрх? Вот развлечение достанется кому-то из Высших! Она совсем не понимает, куда попала и с кем имеет дело? Ты не оборачивался при ней?

Курчавый пожал плечами.

— Оборачивался несколько раз.

— Не боится?

Каэрх посмотрел на меня задумчиво, будто вспоминал.

— Вроде боялась. Тряслась и шелестела, как эти смешная и вредная штучка из ее мира... полиэтиленовый пакет, вот! Но все равно спорит и ругается. Но я в тебя верю, Эгла.

Справишься.

— Сделаю все возможное, милый, — хохотнула женщина. — К аукциону она будет конфеткой. Кстати, почему так скоро? Даже передохнуть и привыкнуть ей не дашь.

— Донор класса А. Ты знаешь правила.

Женщина — или демоница? — присвистнула.

— Тогда понятно. Что ж... класс не класс, а язычок приучим держать за зубками.

Она повернулась ко мне и осклабилась. Тут-то я и разглядела острые клыки, которых не видела раньше. Вопрос «женщина или демоница» можно считать решенным...

— Пойдем, Алена. Милая. Дорогуша. Лапулечка. Пока тебя не купил хозяин, я буду называть тебя так, как пожелаю. А ты будешь слушаться, как дрессированная собачка из вашего глупого мира. Иначе будет бо-бо. Каэрх, твоя девочка еще не знает, как ей может быть бо-бо?

Я стояла, отвесив челюсть. Молча и неподвижно, не веря в реальность этого ненормального разговора. Клыкостая тетя с хрипловатым голосом блюзовой певицы угрожает сделать мне бо-бо. Чтобы я слушалась. Ненормальность этого мира не поддается никаким здравым оценкам!

Каэрх скорчил гримасу. Похоже, даже он был недоволен репликой Эглы.

— Эй, ты поаккуратнее! Класс А все же.

— Каэрх, где твой ум! Как будто и не учился воспитывать доноров. Неважно какой класс. Она должна знать свое место.

— Должна, — мрачно кивнул кудрявый. — И ты покажешь, где ее место. Только не повреди ее.

— Ну что ты, дорогой! Не доверяешь? Если и поврежу, то самую чуточку... — снова клыкастый оскал в мою сторону. — Никто не заметит. Кроме нас с девочкой!

До чего мерзкая баба. Руки так и чесались жахнуть ей пощечину и оттащить за волосы. Вот только хороша я буду, если в процессе таскания она примет боевую трансформу... и настанет мне то самое бо-бо, которым грозила противная стервочка.

— Никаких чуточек! — цыкнул Каэрх. — Знаю твои чуточки. После них донорам самим вливания нужны. Мне она нужна на аукционе адекватной.

— Так я ее адекватной и хочу сделать! — надула губки Эгла.

— Я все сказал. Аккуратно с ней. Приведи в порядок и подготовь к аукциону. Будет доставлять проблемы — сделай все, что разрешено кодексом. Никакого хулиганства!

— Какой ты скучный, милый. Вот я работала у Ниэльха — так он умел позабавиться с пришелицами так, что по ним и не скажешь ничего. Просто делались как шелковые... а нам с Ниэльхом маленькое удовольствие!

О чем говорит эта мерзкая тварь? Что она хочет со мной сотворить?!

Все сравнения с Танитой Тикарам враз выветрились из моей бестолковой романтической головушки. Больше Эгла не напоминала блюзовую певицу. Только отвратительную извращенку... которая еще и неизвестно что вытворяет с бесправными пленницами!

— У тебя есть специальные девочки и мальчики для удовольствий. Развлекайся с ними. Доноры нужны для других дел.

— Ничего ты не понимаешь! Специальные — это как бы понарошку... Скучно. А с этими... попаданками... все по-настоящему! Такой азарт! Ты хоть пробовал разок?

— Я работаю с ними как с донорами, Эгла. Не с игрушками. Все. Хватит пустой болтовни. Забирай девушку и приступай к делу. И держи себя в руках. Иначе поставлю вопрос о твоём досрочном выходе на пенсию.

Эгла вновь скорчила недовольную гримасу.

— Расслабься, мой дорогой зануда. Я буду нежной как цветочек. Малышка никогда не узнает, что она потеряла! Если, конечно, ей не повезет с изысканным вкусом хозяина!

Демоница премерзко хихикнула. Во время ее перебранки с Каэрхом меня трясло все сильнее и сильнее. Когда тварь схватила меня под руку и поволокла к дверям, я так и подскочила, как ошпаренная.

— Не прикасайся ко мне! Не знаю и не хочу знать, что вы обсуждали. Но если ты только попробуешь совершить надо мной непотребство — выцарапаю тебе глаза!

Эгла прицокнула языком.

— Ай-яй какие мы грозные! Расслабься, милаша. Папочка Каэрх запретил с тобой баловаться. Мы с тобой будем заниматься скучными полезными делами. Никаких приятностей. Как знать — может, однажды ты еще пожалеешь, что упустила шанс! А может, и сама явишься ко мне... Попросишь научить всему, от чего сейчас шарахаешься, как кипятком ошпаренная. Или твой хозяин тебя приведет!

Она вновь издала гнусный смешок.

— Давай шагай вперед, раз боишься моих шаловливых ручонок! У нас мало времени.

Глава 12

Ну да. Вы бы вдвоем еще больше потратили его на перепалку и обсуждения непонятных, но явно извращенных и гадких развлечений.

Мы вышли из зала, где остался в гордом одиночестве Каэрх. Чем теперь развлекаться будет, интересно. Включит свой нематериальный телевизор и будет подглядывать за Мариной? Или за мной? Вот как тут переодеться или, пардон, по нужде сходить?! Зная, что ровно в эту минуту на меня может глазеть наглый демон через свои inferнальные средства связи?

Я шла по коридору, озираясь вокруг. Потолки были такими же высокими, как в залах. Оно и понятно — если демоны бегают по своим домам в боевой трансформе, дом должен быть вместительным и не рухнуть с таким чудом-юдом внутри.

Потолок, в отличие от залов, был непрозрачным, без витражей. Люстр и каких-либо ламп я не заметила. Сами стены приглушенно сияли, создавая вполне комфортное для глаз освещение.

На полу и стенах не было ни ковров, ни других мягких покрытий. Каблуки Эглы громко цокали мне в спину. Затылком я ощущала ровное дыхание демоницы. До чего же неудобно чувствовать себя у нее под конвоем.

Я приостановилась, пропуская ее вперед.

— В чем дело? — недовольно спросила она.

— Я не знаю, куда идти, и меня раздражает, что ты дышишь мне в затылок. Лучше я пойду сзади.

Стерва фыркнула, но прошла вперед. Мы двинулись дальше. Эгла остановилась у одной из высоченных дверей и завела меня внутрь.

— Твои апартаменты. Ванная там. Можешь располагаться, и сейчас приведем тебя в порядок.

— И сколько там видеокамер? — поинтересовалась я как бы невзначай.

Эгла непонимающе зыркнула на меня.

— Ты о чем?

— Ну эти штуки, через которые вы наблюдаете за своими жертвами с земли. У нас это видеокамеры. А у вас что за приспособления?

— Не говори ерунду. Идем в ванну.

— Идем? Ты что, собираешься туда со мной?

— Разумеется. Казрх поручил подготовить тебя.

— С мытьем справлюсь сама, спасибо! Мочалку мне подавать не надо, я ее куда-нибудь пристрою. Хотя на пол положу — все лучше, чем брать из твоих рук.

Эгла прищурилась и наклонила голову. Сделала ко мне шаг и оказалась на расстоянии вытянутого локтя. Мордашка пиковой дамы с классически правильными чертами лица угрожающе нависала надо мной. Демоница была намного выше, и мне приходилось заирать голову, чтобы смотреть ей в глаза.

— Послушай, милашка. Ты будешь делать то, что я говорю. Строптивость побережешь для хозяина. Это будет его головная боль, дрессировать привередливых собачонок. У меня маленькая задача. И я хочу исполнить ее без лишних хлопот.

— Исполняй на здоровье. Ты довела меня до комнаты. Можешь показать, что и как здесь устроено. И оставить меня в покое — помыться я смогу сама.

И проваливать к своим сородичам — к чертям! — хотелось сказать вслух. Не трогать меня своими демонючими цапалками.

Эгла наклонилась еще ближе. Я уж испугалась, что омерзительная извращенка собралась меня поцеловать. Справедливости ради, демоница не выглядела омерзительной. Она была ухоженной и невероятно соблазнительной. Для мужчин.

Меня женщины не интересовали и не возбуждали даже любопытства попробовать целоваться с ними. Не говоря уж о том, чтобы зайти дальше — упаси бог!!! Так что домогательства даже самой привлекательной женщины могли вызвать у меня только отвращение.

Слава всем богам, Эгла не поцеловала меня. Взяла пальцами за подбородок и приподняла.

— Послушай меня, норовистая кобылка. Я могу заставить тебя исполнять все, что мне нужно.

Пройтись колесом, сплечь эту вашу лезгинку — понятия не имею, что это. Вылизать мне каблуки, раздвинуть ляжки и трахнуть саму себя ножкой стула. Демоны владеют магией.

Казрху не довелось применить ее к тебе?

Она говорила, а у меня сердце перестало биться и сперло дыхание. Еще как доводилось.

Я помнила жуткое чувство полной беспомощности. Когда стоишь неподвижно, не в силах пошевелить даже кончиком пальца. А чужая ручища елззит по твоей груди. Нельзя ни закричать, ни ударить обидчика.

Эгла могла не доказывать мне свою силу. У меня не было сомнений, она способна сделать все, что перечислила. Неужели меня ждут все эти немыслимые унижения, просто чтобы продемонстрировать власть демонов и мою абсолютную ничтожность в их мире?

Демоница продолжала:

— Я до сих пор обхожусь без магии по одной простой причине. Мне лень. В расход магии нужно вкладывать личную энергию. Я предпочитаю обходиться словами там, где это возможно. Ты — тяжелый случай. Ты уже показала себя с наихудшей стороны. Вероятно, ты из той категории людей, кто не способен понимать и договариваться. Я даю тебе последний шанс. Ты идешь за мной, исполняешь все, что я тебе велю. Не сопротивляешься, когда я делаю то, что мне необходимо сделать. В этом случае я сохраняю тебе свободу воли и выбора. Точнее, иллюзию этой свободы. Для вас, людей, почему-то важна эта глупая иллюзия. Мы обе понимаем, каково твое место на самом деле. Но я не стану унижать тебя и показывать его воочию. Ты осознаешь сама. Но я не стану ни к чему принуждать тебя магией. Тебя устраивает такая сделка?

Я стиснула кулаки. Ногти до крови вонзились в ладонь. Как же я мечтала, чтобы эта кровь принадлежала проклятым демонам. Эгле и Каэрху.

Собрала в кулак остатки воли и здравого рассудка. Злость, ненависть, протест били через край. Нельзя терять контроль. Я должна справиться. Если нужно — притвориться покорной. Сделать вид, что принимаю их правила.

Сейчас у меня нет выбора. Только плестись за демонами на веревке, словно послушная овца. Безмозглая, безвольная. Пусть будет так. Пока я не нашла выход.

Я не сдамся, не позволю демонам сломать себя. Чего бы они ни добивались от меня — они этого не получат. Но сейчас я притворюсь, что сломалась и покорилась. Чтобы выиграть время. Лучше узнать их мир... узнать, как вернуться домой и никогда больше не видеть их. Вернуться самой и увести Марину. К ее семье, к малышам, которые ждут маму.

А может... существует способ перекрыть порталы между Мейлисом и Землей? И если он есть, я найду его. И сделаю все, чтобы больше ни одна человеческая женщина не превратилась в донора демонов и беспомощную игрушку. Клянусь, я сделаю это.

Глава 13

Я безропотно проследовала в ванную вслед за Эглой. Демоница приказала раздеться. Стиснув зубы, я стащила с себя джинсы и свитер, внутренне готовая вцепиться стерве в морду. Пусть угрожает чем хочет. Если посмеет домогаться, я выцарапаю ей глаза. Успею, прежде чем включит магию.

Сука будто прочла мои мысли. Сказала, состроив надменную гримасу:

— Хватит смотреть на меня как на насильницу. Много о себе мнишь. Я не интересуюсь девочками. Охотно посмотрю, как тебя натянёт будущий хозяин. Помогу ему, если попросит, — зловещая ухмылка. — А на тебя саму мне наплевать. Так что прекращай трястись, снимай белье и залезай в ванну.

От этих слов я похолодела. Неужели этот самый хозяин может вытворять со мной ужасные непотребства на глазах у таких, как Эгла?! Да еще чтобы они участвовали!

Я стояла, окаменев от ужаса. Эгла больно ткнула меня пальцем под ребра. Дрожащими руками растегнула застежку лифчика и стянула трусики. Если верить Эгле, хотя бы сейчас мне ничего не грозит... кроме подглядывающего Каэрха.

Громко бросила Эгле:

- Если твой хозяин сейчас смотрит на меня, пусть у него глаза вытекут. Вместе с мозгом.

— Самомнение у тебя, конечно, — фыркнула демоница. — Делать ему больше нечего. Если он захочет, может себе вживую устроить зрелище куда получше, чем твои мослы.

Дрянь так и норовила уязвить меня. Но ее стрелы били в молочко. Все, что меня действительно волновало — чтобы кудрявый извращенец не подглядывал за мной. А его секретутка — или кем она приходится — может думать себе что угодно о моем самомнении и мослах.

Я достаточно уверена в себе — и в самооценке, и в привлекательности, чтобы какая-то курва могла уронить эту уверенность парой слов. Тем более, зеркальные стены ванной демонстрировали мне в полный рост мое ухоженное, упругое тело без грамма лишнего жира. То ли в Мейлисе предпочитали пухляшек, то ли Эгла просто выискивала как подколоть. Второе более вероятно.

Так что я была невозмутима и спокойна, пока залезала в ванну под пристальным взглядом демоницы. Куда больше меня тревожила угроза, что будущий хозяин «натянёт» меня, да еще и Эглу попросит помочь.

Вот этого и требуют от доноров в Мейлисе? К такому пытались принудить Марину?

Какая же моя подруга молодец, не поддалась тварям! Они с Костей искренне любили друг друга и никогда не изменяли. Марина ни за что не согласится.

А я, хоть у меня и нет мужа, и парня сейчас тоже нет, не собираюсь становиться подстилкой для монстров-оборотней! Да, они могут принуждать магией. Просто обездвижить и вытворять что захотят. Но почему-то не делают этого, раз Каэрх держал Марину на цепи у колонны.

Он хотел добиться от нее добровольного согласия... а потом заклеить, если она станет упорствовать. Как этого избежать?

Эгла отвлекла от размышлений, вытащив откуда-то небольшую кисточку. Коснулась ею моего лица. Я фыркнула и отдернулась, но она бесцеремонно удержала меня за затылок.

— Тихо сиди. Так надо. Твоя честь не пострадает, уж поверь.

Сдерживая желание оттолкнуть демоницу, я молча терпела ее манипуляции. Эгла как будто наносила пудру — вот только пудру бессмысленно наносить в ванной.

Закончив с лицом, она велела мне встать и принялась «обмазывать» странной кисточкой все тело. Интимные зоны она не обошла вниманием, доставив мне несколько неприятных минут.

Потом пришлось сесть и вытянуть ноги, подставляя ступни и пятки.

Наконец процедура была полностью завершена.

— Вот и все, — хмыкнула демоница. — Будь ты девственницей, так и осталась бы ею. Можешь теперь спокойно домыться и выходить. Я закончила с тобой и могу избавиться от твоей компании.

— Не передать как я рада, — буркнула в тон ей.

Эгла ушла, и я погрузилась в теплую воду, наслаждаясь тишиной и уединением. Надеюсь, Каэрх действительно занят и не подглядывает.

Я расслабилась. Приятная теплая вода в джакузи ласково щекотала кожу. Хоть в чем-то повезло — в Мейлисе имелись блага цивилизации. Было бы лихо, если бы впридачу к прочим радостям я угодила в дремучее средневековье с антисанитарией и полным отсутствием удобств.

Еще и вода с подогревом. Я валялась, снимая стресс, больше часа. И ничуть не замерзла, все это время вода была одной стабильной температуры. Даже прикемарить ухитрилась.

Разбудило меня явление свет очей моих Эглы.

— Кто тебе разрешал дрыхнуть? — выдернуло из дремоты злобное шипение. — Времени мало. Аукцион вообще-то сегодня вечером.

— Спасибо за напоминание, — буркнула, вставая и снимая с вешалки полотенце. — Я и забыла о таком неслыханном счастье.

Вылезла из ванной, потянулась к сложенной на подставке одежде и белью. Эгла шлепнула по рукам. Не больно, но противно. Во-первых, прикосновения надменной демоницы жутко раздражали. Во-вторых, я не малое дитя, чтобы по рукам бить.

— Убери грабли, — бросила холодно.

Змеюка хохотнула.

— Все еще боишься, что сойду с ума от страсти к худосочной человечке и наброшусь на тебя?

Я отзеркалила ее надменную гримасу и небрежно пожала плечами.

— Просто брезгую. Мало ли какие вошки паразитируют на демоницах. А у меня нет иммунитета к вашей заразе.

— Повезло тебе, что Каэрху приспичило не тянуть с аукционом, — прошипела стерва. — Иначе я улучила бы минутку тебя воспитать. Ничего, хозяин непременно тобой займется.

Ой да что мы говорим. Что-то все повально жаждут меня воспитывать. То Лаймах, то Эгла. И даже гипотетический хозяин, которого пока еще нет в помине. Хорошо бы, и не было.

Я снова попыталась взять свою одежду.

— Не трогай эти тряпки, — скомандовала Эгла. — На аукцион наденешь специальный наряд. А шмотки из твоего мира стоит сжечь.

— Не смей. Это мои вещи, и я сама решаю, что с ними делать.

— Ты? — расхохоталась демоница. — Милая, до тебя так и не дошло. Ты теперь сама вещь. Ты ничего не решаешь.

Глава 14

На этот раз я уже не обозлилась. И даже не испугалась. И не испытала желания огрызнуться. Наверно, до меня все-таки дошло. Казрх с Эглой полдня старались донести. Похоже, у них все-таки получилось.

Я чувствовала себя волчицей, на которую надели ошейник и поволокли за поводок мордой в пол. Еще и зубы с когтями выдрали. Ни убежать, ни укусить, ни разодрать. Смиренно принимать все, что пожелают со мной сотворить кошмарные хозяева.

Молча и безответно я проследовала за Эглой. Она подвела меня к зеркальным дверям шкафа-купе — еще одно удобное сходство с земной цивилизацией — и раздвинула их.

В шкафу красовалась лишь одна вешалка. Повинуясь жесту Эглы, я сняла ее с перекладины и присмотрелась к наряду. Злость, почти истаявшая под осознанием моей беспомощности, всколыхнулась мощным пламенем.

— Я это не надену.

Наряд состоял из прозрачных шаровар и узкого топа. Тоже прозрачного. Везде.

— Наденешь как миленькая.

Я швырнула вешалку на пол. Уперла руки в бока и бесстрашно вперилась в глаза Эглы.

Демоница высокомерно ухмыльнулась.

— У тебя десять секунд, чтобы поднять и начать одеваться. Девять... Восемь...

Мы стояли, скрестив взгляды, точно шпаги. Эгла считала.

Что делать? Сложить руки на груди и ждать, пока она применит магию? Сдаться и подчиниться правилам сумасшедшего мира?

Вспомнила анекдот про молодую еврейку, которая пришла к раввину и спросила, надевать ли ей в первую брачную ночь ночную рубашку. «Сарочка, надевайте, не надевайте, итог все равно один».

Так и у меня. Ерепенься не ерепенься — итог один. Как и Сарочку, поставят раком и...

Тут меня озарило. Я даже не успела мысленно оценить последствия гениальной идеи, которая стукнула мне в голову.

— Три, — досчитывала Эгла. — Два...

Прежде, чем она выговорила «один», я наклонилась и подняла вешалку. Демоница торжествующе осклабилась.

— Вот так. Умная девочка. Одевайся.

Сняла шмотки и развернула их. Сложила вместе топ и пояс шаровар. И пока Эгла растягивала ухмылку по самодовольной физиономии, я одним быстрым движением разорвала обе тряпки пополам.

Медленно разжала пальцы. Шелковая ткань мягко выскользнула на пол. Я презрительно посмотрела в глаза демоницы.

— Надеюсь, у вас найдется запасной вариант. Более пристойный.

Эгла продолжала ухмыляться, как ни в чем ни бывало. Прицелкнула пальцами — и я стала против воли нагибаться к полу, словно бы под действием неведомой силы. Руки сами собой подняли растерзанный костюм гаремной наложницы и протянули Эгле.

Демоница поводила ладонью над одеждой, даже не коснувшись.

— Бинго, милая. Надевай.

Все так же, под давлением чужого разума, я сунула ноги одну за другой в штанины. Шаровары были как новехонькие. Следом натянула топ, такой же целый и невредимый.

Что ж, этого следовало ожидать. Я ничего не добилась своей эскападой. Только продемонстрировала демонице бунтарскую натуру во всей красе. И получила магическое внушение.

Но что оставалось делать? Смириться, обрядиться в позорный наряд по собственной воле? Ни за что. Лучше так — с магическим принуждением демонов. Так мы обе знаем, что я не сдалась. Что они меня не сломили. А подчиниться добровольно, из одного только страха — не дождутся. Так что пусть результат оказался тем же, что у Сарочки из еврейского анекдота. Пусть Эгла все равно нагнула меня, во всех смыслах.

Но я не уронила человеческого достоинства. В первую очередь — перед собой. Да и демоны пусть знают, чего стоит гордость человеческой женщины.

Эгла коснулась узора на стене — в точности как Каэрх в большом зале. Вспыхнул магический экран. На нем — голливудская физиономия брюнета во всей красе.

— Пятиминутная готовность, дорогой! — отпартовала демоница.

— Умница! — обрадовался кудряха, разве что лапки не потер довольно. — Я не сомневался в тебе. Встречаемся там же.

Эгла швырнула мне роскошный гребень из незнакомого материала, инкрустированный мелкими самоцветами.

— Расчешись.

Пальцы сами собой провели зубчиками по волосам. Демоница толкнула меня к стене с зеркалом.

— Уложи волосы аккуратно.

Я послушно водила гребнем, разделяя прядки, укладывая челку. Волосы мгновенно фиксировались там, куда начесал их гребень, не смещаясь ни на миллиметр.

Приглядевшись к собственному отражению, я заметила, что на коже не осталось ни малейшего изъяна. У меня и так все было в порядке, но теперь не было ни единой морщинки, черной точки или другой неровности. Я выглядела отретушированной картинкой супермодели из глянцевого журнала. Ясно теперь, что за кисточка была у Эглы.

Демоница следила за моим принудительным прихорашиванием. Через несколько минут скомандовала:

— Достаточно, отложи гребень.

Я послушалась, и злобная тварь, схватив меня за руку, потащила в коридор. Я еле успевала переставлять ноги вслед быстрым шагам ее длинных мослатых циркулей.

Вскоре мы оказались в том зале, куда Каэрх телепортировал меня с консилиума восьми мальчишей-голышей. Курчавый уже поджидал нас. На этот раз — о боже мой! — одетый!!! В стиле, близком современному земному, как Эгла. Но с демонической спецификой.

Поверхность ярко-красной рубахи была словно бы трехмерной. Я не могла оторвать взгляд от огненных сполохов, перекатывающихся по груди и плечам Каэрха. Как мультик смотрела.

Узкие облегающие штаны отливали перламутром, словно змеиная кожа.

Оглядел меня взглядом, недовольно скривился. Бросил Эгле:

— И как это понимать? Ты применила к ней подавление?

— Она отказывалась одеваться.

— Кто-то хвалился, что обучит девицу покорности. Использовать магию я бы и сам мог. Ты была нужна, чтобы она вела себя адекватно без внушения.

Эгла скорчила ответную гримасу.

— Требуешь невозможного. Сам сказал — только в рамках кодекса. Воспитать ее моими особыми методами запретил. А как еще обуздать норовистую кобылку?

— Очень хорошо, — холодно бросил он. — Ты не справилась с заданием и не заработала поощрения. Я не заплачу тебе за нее.

— Мы же договаривались! — заныла демоница.

— Будешь вякать, расторгну все договоренности. Все, проваливай. Дальше буду действовать сам.

Глаза Эглы полыхнули яростью. Она хотела что-то сказать, но вместо этого повернулась и вышла. Несмотря на незавидное положение, я испытала каплю злорадства. Мерзкая девка схлопотала выговор из-за меня. И осталась без денег. До чего приятно! Не такая уж я беспомощная в этом мире, даже если спеленали по рукам и ногам магией.

Но все мое злорадство как корова языком слизнула, когда Каэрх повернулся ко мне, нехорошо сощурился.

— Ну, Рябенкова? Ухмыляешься? Думаешь, легко отделалась? Ты еще сотню раз пожалеешь, что не уступила Эгле. Она ведь просто душка по сравнению со мной.

И тут я поняла, что влипла по-крупному...

Все еще храбрилась. Постаралась не выдать дрожь в коленках и выпалила как можно бойчее и увереннее:

— Блефуете. Вы ничего не сделаете донору класса А. Я ценный товар, и вы не пожелаете терять денежки.

Уф. Я смогла это сказать. Значит, чертова магия подавления или перестала действовать вдали от Эглы, или Каэрх снял ее. На миг меня окрылило... но мимолетная радость тут же улетучилась, когда курчавый протянул медовым голоском:

— А зачем делать что-то донору класса А. У меня есть донор класса Е. Который настолько дорог тебе, что ради нее ты сунулась в ловушку. А здесь только и спрашиваешь, что я собираюсь с ней делать. Жизнь твоей подруги у меня в руках, Алена Рябенкова.

Ублюдок. Отвратительный сукин сын. Эгла и правда ангел рядом с ним. Она грозила мне лишь унижениями да некими похабными игрищами. А этот козел угрожает Марине.

Хрипло выговорила, все еще пытаясь не сдавать позиции:

— Ты убьешь донора, на которого охотился, только чтобы унижить меня на аукционе?

Выкатать ему больше не стану. Перебьется.

— Что за вопрос, — гаденыш удивленно поднял бровь. — Зачем мне унижать тебя? Наоборот, хочу чтобы ты блистала. Вопреки собственному упрямству.

— Блистала на аукционе, где меня продают как вещь?! Очень странное понятие блеска!

— Быть в центре внимания самых богатых и влиятельных мужчин целого мира — разве это не блистать? — ехидно ухмыльнулся демон. — Получить заботу и покровительство того, кто оценит тебя дороже десятка других богачей. Тысячи женщин твоего мира продали бы душу за такой шанс. Не тысячи — миллионы!

— Вот пусть демоны тащат себе эти миллионы. Наверняка среди них полно ваших доноров, даже класса А. Они будут рады поблистать на аукционе рабов и продаться за покровительство демона-богача. А вы получите своих доноров. Волки целы, овцы сыты. Я тут причем? Я не проститутка, мне не льстит быть купленной хоть за все блага вашего мира. Я хочу вернуться на Землю и жить своей жизнью. И Марина тоже!

Я с уверенностью вещала за подругу. Наверняка ей тоже много всего обещали, если согласится. Раз ее до сих пор приходится держать в цепях, значит, не купилась! И я пока еще не знаю главного — чем придется отрабатывать «блистание» на рабском подиуме. Чего требовали от Марины, что она вела себя как запуганный заяц, но при этом все равно не уступила? И чего потребуют от меня.

Каэрх продолжал:

— Знаю, знаю, вы гордые и упорные пташки. Давай попробуем договориться. Я позволю твоей подруге написать письмо родственникам. И передам его мужу, детям, родителям, друзьям — кому она пожелает. Взамен ты ведешь себя на аукционе спокойно и адекватно. Не катаешься по полу в истерических криках, не проклинаешь демонов и Мейлис, не плюешь в лицо мне или покупателям. Ну и тому подобные выходы. Позволяешь мне провести процедуру и спокойно уходишь с тем, кто даст за тебя максимальную цену.

— А потом? Что он сделает со мной? И не надо говорить, что это его обязанность рассказать мне. Я хочу все знать сейчас. На что я должна подписаться?

Каэрх вздохнул.

— Я не могу тебе сказать.

— Что значит не можешь?

— То и значит. Запрещено законами Мейлиса. Лишь сам хозяин может разъяснить донору его предназначение. В той степени, в какой посчитает нужным. Всем остальным грозит кара за разглашение. Могу сказать лишь, твоя жизнь и здоровье в безопасности.

Боженька ты мой... Да что же это за донорство такое, если даже закон запрещает рассказывать о нем?! Я-то думала, Каэрх просто ерничает и глумится, увликая от моих вопросов. А он просто такой законопослушный. Кары боялся.

Ладно еще про жизнь и здоровье успокоил — и то мог брехать как сивый пес. Не проверю, пока не попаду к хозяину. А к хозяину ой как не хочется. Только никто не спрашивает о моих хотелках.

И как сейчас поступить? Принять его условие, пойти за ним покорной овечкой на рабские торги? Или... поторговаться самой? Потребовать больше?

— Я пойду на этот аукцион, если тыпустишь Марину домой.
Демон заржал, как конь.
— Ну ты даешь, Рябенкова! У тебя, значит, торгашеские таланты имеются! Не будь ты донором, взял бы себе в помощницы!
— Вот уж не было радости стать помощницей работоторговца! — фыркнула. — Спасибо, перебыюсь без такой чести. Ответь, согласен ли.
— Может, тебе еще договор кровью подписать? Ох, Рябенкова! Откуда у вас на Земле такие женщины только берутся? То-то будет развлечение твоему хозяину!
Только и делает, что изгаляется.
— А ты конечно же не пояснишь, почему к донору класса А относишься как к игрушке. Стоит проявлять больше бережности и уважения к такому ценному товару!
Я источала сарказм как амброзия аллерген. Вот бы наглый кудряха загнулся от анафилактического шока!
Но мечты оставались мечтами. Охальник, как ни в чем ни бывало, продолжал свысока умиляться.
— Ты даже не представляешь, Рябенкова, насколько бережно я к тебе отношусь! Тебе и в страшных снах не снилось, какое отношение ты схлопотала бы за свой язычок, не будь ты донором класса А.
— Почему это не представляю? Эгла отлично меня просветила. Когда предложила вылизать ей каблучки и трахнуть себя ножкой стула.
Тут Каэрх помрачнел.
— Зарвалась-таки, озабоченная нимфоманка. Штраф выпишу.
— И на цепь посади, как Марину. Этой картины мне тоже хватило, чтобы понять ваши милые нравы!
Настроение брюнета вконец испортилось.
— Ну все, хватит. Возвращаемся к нашей сделке. Отпускать никого не собираюсь. У всего есть цена. Твое поведение — это лишь вопрос моего личного комфорта. Не люблю, когда аукцион превращают в балаган. Я готов потратить время и энергию на переход в твой мир, чтобы доставить письмо от твоей подруги. За это ты будешь вести себя адекватно. Честная сделка: мой комфорт в обмен на твой комфорт. Тебе же будет комфортно знать, что родственники твоей подруги не тревожатся за ее судьбу. Хочешь большего, не получишь ничего. Я могу и потерпеть твои выкрутасы. Тебя так или иначе купят за большие деньги. Отпускать личного донора не стану. Твоя подружка мне нужна — и тебе нечего предложить взамен. Увы.
На глаза выступили слезы. Вот так, Рябенкова. Поторговалась с демоном. Мы в разных весовых категориях, чтобы у меня был шанс против него. Марину не вытащить из этой геены. Мы обе станем бесправными рабынями демонов.
— Как я узнаю, что ты выполнил обещание? — пыталась не сдаваться. — Ты можешь сказать что угодно, но как мы с Мариной проверим, получали ее близкие письмо или нет?
Каэрх качнул головой и прицокнул языком. Книгоед.нет
— Твоему упрямству нет конца и края. Если позволю тебе самой передать письмо, будешь смирной на аукционе?
Я не успела отвесить челюсть. Демон продолжал:
— Разумеется, так, чтобы тебя никто не видел. Мы используем артефакт невидимости и пройдем в твой мир. Ты подбросишь им записку — и мы тут же вернемся в Мейлис через портал. Устроит?
Я не поверила ушам. Демон отпустит меня на Землю?! Быть не может. Здесь какой-то подвох.

Глава 16

— Я не верю тебе.
— Клянусь благополучием Мейлиса, обмана нет, — проговорил демон серьезно. — Я намерен честно выполнить сделку.
Я напряженно смотрела ему в глаза. Каэрх смотрел прямо на меня. Ни следа обычной ухмылки или надменности.

— Ладно, договорились, — вздохнула я. — Идем к Марине за запиской.

И снова никакого спора или издевок. Спокойно пожал плечами.

— Идем.

Я внутренне сжалась, ожидая, что сейчас он схватит меня и перевоплотится. Но Каэрх лишь повернулся и вышел из зала. Я и забыла, что демоны принимают боевую трансформу, только чтобы пройти на дальние расстояния через порталы. По собственному дому Каэрх ходил голливудской няшкой, а не четырехметровым монстром.

Побежала за ним, чтобы не потерять из виду. Поблуждав дворцовыми коридорами, он вошел в одну из высоченных дверей, а я следом. Тут же узнала комнату, которую видела по магическому телевизору. А вот и Марина на кровати, изможденная и поблекшая.

Каэрх поднял руку, и в ней из воздуха материализовался лист бумаги и серебряный Parker. Он положил их на столик у изголовья.

— Можешь написать письмо родным, — бросил Марине и повернулся ко мне. — А ты помоги подружке, Рябенкова. Как закончите, позовешь меня и отправимся на Землю.

С этими словами демон вышел. Я метнулась к подружке.

— Маринчик... Как ты? Что они делают с тобой?! И чего хотят? Донором чего мы должны быть?

— Я не знаю, — слабо выдохнула она, качая головой. — Они ничего мне не говорят.

— Но чего требуют?! Зачем приковывают к колонне, чего добиваются?

— Чтобы я с ним спала, — со слезами на глазах проговорила Марина. — Им плевать, что у меня есть Костик. Что Люська с Витькой дома ждут. Плевать на все.

Земля ушла из-под ног. Вот почему Каэрх вышел. Не потому, что хотел дать поговорить по душам с подружкой. Просто понимал, что выпарапаю ему глаза, когда услышу такое.

Нет, подсознательно я была готова к такому повороту. Голые демоны с членами наперевес, разговорчики и угрозы Эглы... Надо быть совсем наивным и слепым, чтобы не понять. Но услышать вот так от подружки, получить безжалостное подтверждение догадкам...

— Зачем? — глухо вырвалось из горла. — Это и есть донорство, которое им нужно? Пи...дой им надо донорствовать? Чем им шлюхи тогда не подходят?

Я не стеснялась в выражениях. Будь тут Каэрх, вылила бы на него весь запас матерных слов.

— Ален, не знаю... — повторила Марина. — Он просто заставлял. Сначала умасливал, чтобы легла с ним в постель. Потом угрожал, когда понял, что не соглашусь добром изменить мужу. Начал к этой колонне привязывать. Пока на пару часов, но грозился на всю ночь оставлять.

Мразь. Настоящий монстр.

— Хотя бы не в боевой трансформе трахать собирается?

Марина пожала плечами.

— Говорил, что не повредит мне. Но врал или нет — как знать.

— А про донорство ничего не говорил?

— Нет. Я сначала задавала вопросы. Объясняла, что врач, что могу помочь. Он только смеялся и принуждал спать с ним. Врачи им тут не нужны. Любые раны исцеляются, когда они принимают боевую трансформу, а потом человеческий облик. Или наоборот.

Я вспомнила, как у Каэрха после повторного перевоплощения не осталось ни следа ран, нанесенных Лаймахом. Одно слово — демонюки.

Как же хочется плюнуть им всем в морды. Во мне клокотала злость на мерзавца Каэрха и ему подобных. Я смотрела на Марину и дивилась ее пассивности. Но она провела здесь уже неделю, а я пару-другую часов... Неужели пройдет несколько дней и я превращусь в такое же подавленное, забитое, затравленное животное?!

Пока меня трясло от ярости, Марина наконец обратила взгляд на ручку с бумагой.

— Он действительно отправит письмо Косте?

Я постаралась ответить подружке спокойно, проглотив невысказанную ярость. Ей и так плохо, в разлуке с семьей и угрозами изнасилования. Мои эмоции ей сейчас не помогут.

— Обещал. Даже возьмет меня с собой. Чтобы своими глазами убедилась.

Марина схватила «паркер» и попыталась начать письмо. И замялась. Оно и понятно. Вот о чем ей сейчас написать? Любимый муж, я попала в другой мир, и тут меня хотят трахнуть демоны.

Пока держусь, только вот несколько часов в день вишу на цепи. Все еще жива и здорова, целую детей, твоя Марина.

Мы стали ломать головы вместе. Что можно написать, не зная, попадет ли Марина домой когда-нибудь? Сообщить, что с ней все в порядке, любит и скучает, но вернуться к семье не имеет возможности? А почему не имеет?

Единственная причина, которая могла выглядеть хотя бы отдаленно убедительно — Марину, как талантливого хирурга, экстренно призвали спецслужбы в горячую точку. Но спокойствия Косте и родителям это точно не прибавит.

А перечеркнуть все, сжечь мосты, написать — мол, я встретила свою любовь и укатила на Гоа... Вдруг демоны все же выпустят Марину каким-то чудом? Что она тогда скажет Косте, чтобы он ее простил и принял? Или хотя бы дал общаться с детьми.

После долгого отсутствия и внезапного возвращения может и в суд подать на лишение родительских прав. И суд стопудово вынесет положительное решение. Особенно если Костя предъявит такую записку про любовь в Гоа. Историю о демонском мире там не расскажешь. Мигом еще одно решение вынесут — признать недееспособной и запереть в психушке.

В итоге мы придумали компромиссный вариант. Марину все-таки призвали спецслужбы за ее врачебный талант. Но не в горячую точку, а в сверхсекретный проект. В его рамках ей запрещалось поддерживать любые контакты с внешним миром. Увидеться с семьей не сможет, написать еще раз — не известно. Пусть Костя успокоит детей, в полицию больше не обращается. Ни полиция, ни другие ведомства, даже ФСБ, не в курсе этого проекта. Вот такой он засекреченный.

Сочинив этот зачин для триллера, мы перенесли его на бумагу. Точнее, Марина перенесла своей рукой под мою диктовку.

— Может, он возьмет и меня с собой? — прошептала подруга, сворачивая лист. — Хотя одним глазком увидеть их.

Столько боли звучало в ее голосе, что у меня сжалось сердце.

— Возьмет! — уверенно заявила я. — Не то я ему покажу кузькину мать. Каэрх!

Имя демона я завопила благим матом, чтобы подонок точно услышал. Про себя добавила: иди сюда, Страшила Мудрый. То есть мудило страшный.

Глава 17

Наш красавчик-работорговец появился через несколько минут. И с порога получил мой презрительный взгляд.

— Вот ты какой, северный олень. Замужних женщин к адюльтеру склоняешь. Марина, между прочим, любит мужа. И дети у них. А ты ее насиловать собираешься. Мразь ты, Каэрх. Настоящая мразь.

Мне было наплевать на последствия. Я жаждала высказать демону все, что чувствую к нему. И пусть подавится. Сделать он мне ничего не сделает, ценному донору. Мне надо бояться будущего хозяина... а сволочь Каэрх за такое обращение с Мариной огребет от меня по самое не балуй!

Гаденыш вздохнул, словно опечалившись.

— Мда. Не повезло, что донор класса А оказался такой упрямой личностью. Начинаю опасаться, что твой буйный норв может повлиять на стоимость.

Нет, вы только поглядите на этого козлина! Все, что его волнует — моя стоимость! Сволочь, как есть сволочь!

Под моим ненавидящим взглядом гнусный демон продолжал:

— Большинство женщин вашего мира куда сговорчивее. Даже если поначалу устраивают истерику от шока, потом способны рационально оценить ситуацию. И собственное поведение. Когда они понимают, что их ждет, становятся милыми, уступчивыми и выполняют все, что от них требуется. Но изредка попадаются и такие как вы...

— Вот и набирайте сговорчивых шлюх, а нас с Мариной отпустите! — чуть не выплюнула в лицо демону.

— Кажется, ты забыла нашу сделку, Алена. Ты ведешь себя пристойно, а я отношу письмо твоей подруги.

— Условия изменились... милашка. Марина отправляется с нами. Пусть хотя бы посмотрит на своих детей, раз отпускать ее ты не хочешь.

— Я возьму ее вместо тебя, — ухмыльнулся демон. — Если она увидит своими глазами, что письмо получено, это достаточное свидетельство моей честности. Уж подруге ты поверишь, в отличие от меня.

— Нет, ты возьмешь нас обеих! — настаивала я. — Марине нужна моя поддержка. Ты совсем ее замучил сидением на цепи, а главное — грязными домогательствами! Я должна быть рядом! Настала очередь демона выпускать струю воздуха из могучей груди.

— Да ты и верно завзятая торгашка. Ладно. Будь по-твоему. Возьму вас обеих. Но если ты потом выкинешь финт на аукционе...

И что же ты сделаешь, — фыркнула про себя. Письмо-то Костя уже получит. Черта с два я буду сидеть смирно. И плевать на обещания. Мудак, который принуждает спать с ним замужнюю женщину, честности не заслуживает. Но сейчас тебе знать об этом не стоит.

— Не выкину, — соврала вслух, не моргнув и глазом. — Давай уже отправим эту злосчастную записулину.

— Следуйте за мной в Портальный зал, — приказал Каэрх.

Командный тон демона меня выбесил. Но спорить и перевоспитать не было ни сил, ни смысла. Мы с Мариной молча пошли за ним и вернулись в тот самый зал с хрустальными колоннами, где я впервые оказалась в Мейлисе.

— Здесь находится портал в ваш мир, — пояснил брюнэт. — Не вырони письмо...

Последние слова прозвучали глухо и рычаще, потому что Каэрх начал перевоплощаться.

Четырехметровый монстр подхватил нас с Мариной под мышки и поднял в воздух. Ох, не зря предупредил про письмо. Со страха конвульсии начнутся и пальцы разожмутся.

Он направился к дверям. Тем самым, через которые вошла я... веря, что захожу в банальный промышленный склад. Монстр пнул створки одной ногой. Если бы захотел, наверно мог бы и членом. Тот так задорно топорщился, что казалось, вот-вот прошибет в двери здоровенную дырку. Окно в Европу прорубит.

Шагнув через порог, мы оказались под хмурым утренним небом. Желтая крыша склада виднелась прямо под моими болтающимися ногами. Я и правда вернулась в свой город.

Чудище поставило нас с Мариной на землю. Бережно и аккуратно, чего я никак не ждала от него. Думала, швырнет оземь так, что мы колени и локти расшибем.

Сразу увидела в стороне частного детектива и вахтершу, которая проводила нас сюда. Ой что сейчас будет! Вой поднимется, мама не горюй!

Но тетка словно бы не видела нас, хотя смотрела прямо в нашу сторону. Ну да, гад обещал использовать артефакт невидимости. Я сделала несколько шагов, чтобы услышать их разговор. Сыщик и вахтерша мирно беседовали, даже не упоминая меня. Может, думали, что я до сих пор брожу в ангаре? Я прислушалась.

— Расхаживала тут, рыскала что-то... Глаза пустые, как обкурилась чем-то. Я в сторонку отошла... и бегом за охраной. Стали искать — далеко она со склада не успела бы уйти. Но как след простыл.

Все то же самое, что женщина говорила утром о Марине при мне. Причем теми же словами!

Как будто утреннего разговора и не было...

Сзади на плечо легла широкая ладонь. Слава богу, обычная мужская, а не огромная и когтистая. Вот он, курчавый. Тут как тут, ирод окаянный. Конечно же, голышом, во всей красе могучих мышц. И торпеда победно топорщится вверх. Хочется верить, это всего лишь побочный эффект перевоплощения, а не реакция на нас с Мариной.

— Ближе не подходи. Полог невидимости работает не только на зрительное, но и на слуховое восприятие. А также пространственное. Вас с подругой ваши земляки не видят, не слышат, и стараются обходить. Но если нечаянно заденут, полог спадет.

Хм. Это быстро открыло мне соблазнительные возможности. Каэрх прочитал мои намерения по лицу.

— Бежать это не поможет, не рассчитывай. Я все равно нагоню тебя. Если понадобится — в боевой трансформе. А чтобы не оставлять следов в твоём мире, мне придется накладывать пространственно-временные искажения. Это не проходит даром для мира, поверь.

— Как это?! — напуганно выдавила я.

Я не ждала объяснений Каэрха, вопрос вылетел изо рта на эмоциях. Но как ни странно, гад ответил. Да еще как!

— В отдельных ситуациях, когда события принимают крайне нежелательный поворот, сущности высшего порядка — ангелы и демоны — могут создать альтернативную ветку реальности. Например, когда портал перенес тебя в Мейлис, на Земле запустилось формирование альтернативной реальности. Именно в этой ветке мы сейчас находимся. В ней ты не поехала с частным детективом. Не заходила ни в какой склад. Даже не вызывала такси. Тебя никто не видел. Просто этим утром ты исчезла из своей квартиры. Как след простыл. Елки-моталки. Это еще что за метафизика?! Добро пожаловать в «Матрицу»?..

Я-то думала, что угодила в бордель, где всех жриц любви арестовала полиция нравов, и теперь клиенты ходят с вечным стояком, без надежды обрести удовлетворение. А эти демоны, оказываются, обладают не только необъятными торпедами, но и способностью исказить реальность! И еще ангелы где-то бродят.

— Я правильно тебя расслышала — в Мейлисе есть и ангелы?

— Нет. Мейлис — царство демонов. У ангелов свой мир — Сейлим. И они давно не суют к нам нос, а мы — к ним. Не передать как мы все рады этому. Так что защита светлых сил тебе не светит — прости за каламбур. Если ты вдруг на нее рассчитывала.

Да уж. Выхода нет. Даже если каким-то чудом сбегу от демонов... они запустят альтернативную ветку реальности, где я снова окажусь в их лапах. Или все-таки...

— А что случается с исходной веткой? — спросила я. — Альтернативная полностью ее заменяет? Или где-то сейчас сыщик и вахтерша бегают и суетятся, недоумевая, куда же я исчезла из склада, прямо у них на глазах?

Каэрх нахмурился.

— Хочешь лекцию об особенностях пространственно-временного континуума? Прямо сейчас? Я могу ответить, это не запрещено законом. Но может ты побережешь вопросы для хозяина? Потому что во-первых, я не в силах объяснить так, чтобы скудный человеческий разум воспринял такую сложную информацию.

Ой кто бы сомневался. Конечно же, любая женщина по определению блондинка и не в состоянии усвоить жалким умишкой особенности пространственно-временного континуума. Мужской шовинизм одинаков во всех мирах — что у людей, что у демонов.

— Во-вторых, — продолжал Каэрх, — твоя подружка уже сгорает от нетерпения. — Хочешь, можем вернуться в Мейлис, и я устрою тебе лекцию с наглядными материалами. Но почему-то мне кажется, что вы обе сильно расстроитесь.

Ох. Нехорошо как вышло. Я бросила виноватый взгляд на Марину. Она стояла поодаль и не вмешивалась в разговор. Просто умоляюще смотрела на меня. Письмо в ее руках было уже влажным от пота.

— Марин... извини, родная! Я просто в шоке. Конечно же, скорее идем к Косте! Лекции подождут.

— Замечательно, — буркнул Каэрх. — Я уж думал, будем спорить еще пару часов. Тогда готовьтесь — обращусь и телепортируемся к вашему Косте.

Надо же — гад соизволил предупредить заранее! Какая муха его укусила?

Он начал расти в размерах. Но перевоплотиться в демона не успел. Воздух над желтой крышей склада вдруг пошел рябью. И откуда ни возмись выпрыгнула фигура еще одного демона в боевой трансформе. Ужасный рев ударил по барабанным перепонкам.

Глава 18

Второй демон бросился на Каэрха. Сшиб с ног, полоснул когтистой лапой по морде, норовя задеть горло. Каэрх яростно рыкнул. В следующую секунду его трансформация завершилась. Он вскочил на четвереньки, стряхивая врага на землю. Тут же врезал ему мощного пинка. Тело нападавшего ударилось в стену ближайшего склада, начисто снесло один из углов. Тут же обвалилась крыша здания, а кирпичи из стены посыпались на громадное туловище монстра. Каэрх, в полной боевой трансформе, метнулся к поверженному агрессору. Его кулаки обрушили на того град жестоких ударов.

Но сдаваться незнакомый демон не собирался. Сгруппировался и лягнул Каэрха тяжелыми копытами. Теперь уже работороговец шмякнулся спиной о соседний склад, превратив ангар в кучу обломков.

Мы с Мариной отскочили так далеко, как смогли. Стояли ни живы не мертвы, в панике прижавшись друг к другу. Демоны дубасили друг друга, а я судорожно озиралась в поисках пути к бегству. Страшно было сойти с места. Стоять — и подавно.

Кое-как я собрала волю, рванулась в сторону, подальше от дерущихся монстров, потащила за собой Марину. От ужаса сердце молотилось как бешеное. Дышали обе сбито и неровно, будто вот-вот задохнемся.

Наверное, мы бежали быстро. Но мне казалось, будто плетемся как хромые черепашки. И даже не заметили, что грохот и шум за спиной стихли. А через пару мгновений сзади что-то оглушительно стукнуло об асфальт. Земля под ногами содрогнулась. Нас накрыло гигантской тенью.

Мы обернулись. Демоны возвышались над нами, как два Кинг-Конга. Страшные глаза полыхали яростью, шипастые хвосты хлещут по могучим бедрам. Упругие мышцы исполосованы широкими, кровоточащими ранами. Крупные капли крови стекали с клыков на землю.

Несмотря на чудовищные повреждения, оба крепко стояли на ногах. И смотрели только на нас. Как будто друг до друга им больше не было дела. Не до вражды стало, когда драгоценная добыча попыталась улизнуть.

Один — я уже не различала, кто — протянул к нам лапу. Второй рыкнул и хрюкнул по ней с размаху. Первый дал сдачи, захватив кулачиной в челюсть противника.

Между монстрами вновь завязалась потасовка. А я, схватив Марину за руку, помчалась вперед. Хоть бы они убили друг друга, а мы наконец попали бы домой!

Не тут-то было. Как ни рвались враги истерзать друг друга в кровавые ошметки, нас упускать они совсем не хотели. Вновь содрогнулась земля, и один из чудищ оказался перед нами, отрезая путь к бегству. Но едва протянул к нам лапы, как второй прыгнул на него прямо через наши головы.

Мы завопили, а монстры грохнулись на очередной склад, разнеся его в пух и прах. Я побежала назад вместе с Мариной, чтобы нас не раздавило демонскими телами. Как вдруг один из противников, вместо того чтобы душить и терзать второго, оттолкнул его и отпрыгнул за угол какого-то из уцелевших складов. Стремительно уменьшился в размере и скрылся из виду. Второй демон ощерился ему вслед. Развернулся и сделал один громадный шаг к нам с Мариной. Мы съежились, словно надеялись тоже уменьшиться до микроскопических размеров. Увы. Демон сцапал нас, поднял в воздух и в три прыжка оказался там, где несколько минут назад стоял желтый ангар. Задрал ногу, чтобы ступить на гору обломков. И в этот миг прозвучал оглушительный грохот. Потом еще, и еще, и еще.

Взревев, демон завалился на бок. Мы с Мариной полетели к земле. Расшибли бы макушки или сломали себе что-нибудь, если бы не упали прямо на туловище демона. С него мы скатились на землю невредимыми. И увидели голого мужчину.

С ухмылкой он смотрел то на нас, то на поверженное тело монстра. Я узнала его. Лаймах.

Но поразило меня нечто другое. Дымящийся ствол пистолета в его руках. Папа у меня служил в полиции, и я узнала знакомые очертания «макарова».

Оглянулась на лежащего демона... теперь я понимала, что это Каэрх. Пули прошли его грудь в четырех местах. Неужели самое простое огнестрельное оружие вот так легко сразило огромного монстра наповал?..

Лаймах отшвырнул пистолет и шагнул к нам.

— Теперь вы мои, девочки!

Глава 19

Мы с Мариной вцепились друг в друга. От страха зуб на зуб не попадал. Господи, пожалуйста, пусть сейчас, как в фильмах, Каэрх очнется и чпокнет братца из брошенного пистолета!

Но мы были не в фильме. Тело Каэрха оставалось неподвижным. Зато Лаймах вновь перевоплотился и сграбастал нас, отрывая друг от друга. Где же полиция, МЧС, местная охрана — кто угодно?! Почему никто не бежит на грохот и разрушения?

Держа нас в воздухе, Лаймах запрыгнул на обломки желтого склада. Пространство вокруг нас пошло рябью, а потом и вовсе завертелось в черную воронку. Меня затошнило и вот-вот вывернуло бы прямо на монстра. Но тут вращение остановилось, тьма рассеялась. Мы оказались в хрустальном зале с колоннами.

Дом Каэрха! — промелькнуло в голове. Может, сейчас его слуги, родственники, домочадцы — кто угодно! — прибегут и атакуют Лаймаха, вызволят нас. Не тут то было.

Едва я перевела дух, как все началось по новой — темнота, вращение, тошнота. Через несколько секунд мы оказались в незнакомом зале. Лаймах разжал лапы, и мы с Мариной плюхнулись на пол с высоты больше метра.

Я охнула, потирая ушибленное бедро. Сволочь!

Похититель обратился в человека. Глянул на нас высокомерно и осклабился.

— Красоточки! До чего же приятно обвести братца вокруг пальца и захватить его добычу!

Чувствую себя королем!

Да уж. Каждый раз, когда я думала, что Мейлис достиг предела упоротости, он поражал меня вновь и вновь. Ублюдок, только что застреливший брата, радовался, что «захапал» его добычу. Марина дрожала, как осиновый лист. А меня черти надирали вновь лезть на рожон.

— Что ты хочешь сделать с нами? По вашим законам донор класса А должен быть продан с аукциона. А ты теперь вообще преступник за убийство брата.

Лаймах расхохотался.

— С чего ты взяла? Это не ваш глупый мир с законами для трусов и слабаков. Демоны не судят того, кто оказался сильнее и хитрее. Кто сумел вырвать добычу у неудачника!

— Сильнее, ты? Что-то не заметила. Каэрх побил тебя в первый раз, побил бы и в этот, если бы не пистолет. Откуда ты его взял?

Гаденькая ухмылка перекосила физиономию демона.

— Я ведь не зря добавил — хитрее. Я уделал братца хитростью. Выследил, где на Земле скрывается его портал. Проник в то место и подключился к одной из местных видеокамер. Мне должен был поступить сигнал, когда братишка выйдет в человеческий мир. Я отыскал там укромное местечко и спрятал там пистолет. Демоны уязвимы перед огнестрельным оружием вашего мира. Магическая защита не укрывает от пуль. Жаль, что оно расщепляется на атомы при переходе через портал. Иначе я подстрелил бы братца раньше. Но я и так не сплеховал. Подкараулил момент, да еще какой! Он вышел в человеческий мир не один, а с двумя донорами! Причем один — класса А! Вот это мне подфартило! Братец оказался таким идиотом, что потащил тебя обратно на Землю, из-под магической защиты своего дома. Тут-то я его и встретил...

Мне захотелось заткнуть уши. Я считала мерзавцем Каэрха. До тех пор, пока не столкнулась с истинным отморозком. Что он теперь сделает с нами, если даже брата убил?!

— Чтоб и тебя кто-нибудь так подстрелил! — сплюнула ему под ноги. — Пусть найдется такой же умник среди твоих недругов!

Лаймах расхохотался.

— Нет уж! В ваш мир я теперь ни ногой. Зачем, когда у меня есть такое сокровище.

— Ну и что ты будешь делать с ним, то есть со мной? Может, ваш мир настолько больной, что убийство брата у вас не преступление. Но донор класса А должен быть продан на аукционе по закону. Ты не сможешь мной пользоваться, не став преступником. И спрятать не сможешь, потому что другие демоны видели меня. Не только Каэрх и ты.

— А кто тебе сказал, что я собираюсь тебя прятать? Я продам тебя с аукциона — так же, как собирался братец. Вот только это будет не он, а я.

— И что? Денег все равно не получишь. Каэрх говорил, они отходят в казну, и процент аукционисту. Продавец не получит ни гроша. Ты убил своего брата ни за что!

— То-то и оно, милаха! Процент аукционисту.

Тут до меня дошло. Аукционистом был Каэрх... а если он мертв, кто наследник?! Если законы Мейлиса не накажут убийцу... значит Лаймах унаследует все имущество убитого брата?!

Мораль и логика этого мира сводят с ума. Здесь все ненормальное — мир, общество, люди. То есть, демоны. И мы с Мариной в их полной власти. Каким будет тот, кто купит меня? Неужели еще хлеще Лаймаха — неужели такое возможно?

Я уже поняла, что от этого мира можно ждать только худшего. Каждый новый час, проведенный здесь, ошарашивал новой гранью жестокости и аморальности. И если бы эта жестокость оставалась запертой в пределах Мейлиса! Она ведь затрагивала Землю.

— Ты убил брата и оставил его труп в моем мире. Его обнаружат наши военные, отдадут ученым. Ты не понимаешь, какой опасности подвергаешь свой мир. Люди очень дотошны. Когда нам надо что-то знать — мы добиваемся правды. Однажды мы сможем пройти в Мейлис. С огнестрельным оружием, против которого вы беззащитны. Сегодня ты погубил свой мир. Лаймах лишь засмеялся в ответ на мою тираду.

— Никто не обнаружит никакого трупа. Во-первых, в твоем мире запустилась альтернативная ветка реальности. На складе произошел взрыв. Из-за него и разрушения. Военным и ученым там делать нечего. Во-вторых, обнаруживать там нечего и некого...

Лаймах не договорил. На стене замерцал экран — точно такой же, какой я видела в доме Каэрха. Похититель ослабился.

— О! Кажется, труп пожаловал собственной персоной! Как самочувствие, братец?

На экране проступило лицо Каэрха. Живого и невредимого... и чертовски злого.

Глава 20

Признаюсь, я облегченно перевела дыхание. Каэрх был ублюдком и гадом, похитил нас с Земли и принуждал Марину изменить мужу. Но даже такой зловредной личности я не желала смерти. Да и теперь он казался меньшим злом по сравнению с братцем.

— Где доноры, подонок? — прошипел курчавый.

Должно быть, не видел нас с Мариной из-за угла обзора.

— Под надежной опекой, милый братец. В моем доме, куда тебе не пробиться сквозь магическую защиту. Не тревожься за девочек, я их не упущу. В отличие от тебя.

— На что ты надеешься? Класс А все равно продадут на аукционе, все равно выручку поимею только я, а ты останешься с носом.

— С донором класса Е. Неплохой такой нос. Ну а что до бесценного улова и процента с нее... Процент пойдет не тебе, а аукциону. Аукцион — наше семейное предприятие. Как думаешь, захочет отец оставить тебя управляющим после грандиозного провала? Ты совершил глупую вылазку на Землю, позволил себя подстрелить, упустил класс А, и Е впридачу. Батюшка всерьез задумается, не сменить ли управляющего. Тем более, это я, а не ты, увеличу достижения семьи, продав на аукционе класс А.

— Ну-ну, — хмыкнул Каэрх. — Попробуй продай. Я полюбуюсь. Рябенкова, если ты слышишь, надеюсь, твой характер остался при тебе. У братца не осталось времени укрощать его. Устрой ему все то, что собиралась устроить мне. Он ведь не удружит тебе письмом для твоей подружки.

Честно говоря, сейчас у меня не было никакого желания качать права. С Каэрхом меня вводила в заблуждение смазливая физиономия. А у его братца на лбу было написано — неадекватный отморозок. С таким куролесить — себе дороже.

— Что, братец, пытаешься держать лицо? Ты прекрасно понимаешь, я продам твою цыпочку... уже мою цыпочку, что бы она ни вытворяла. Класс А, как никак.

— Вот только что скажет батюшка, когда ты выставишь на аукцион буйный лот, который не сумел укротить. Вряд ли посчитает, что такой слабак достоин владеть предприятием.

— Значит, я ее укрошу, — равнодушно пожал плечами Лаймах. — Хватит болтать. Торги уже скоро. Собирайся, братец, пора телепортироваться! И скажи спасибо, что закон запрещает драчки на аукционе. Иначе я с удовольствием бы тебя добил.

— Скажи спасибо закону! — откликнулся эхом Каэрх. — Потому что мы оба знаем, кто кого добил бы.

— Чао какао, дорогой! — презрительно фыркнул Лаймах. — Проваливай. До встречи в столице.

Экран потух, а демон обернулся к нам с грозным кривым оскалом. Меня чуть не стошнило, когда в человеческом облике из его задницы высунулся здоровенный длинный хвост. Обвил Марину кольцами в три ряда и рывком притянул к хозяину.

— Слушай сюда, Рябченкова, или как тебя там. Убивать твою подружку не стану. Сам попользуюсь. Но будешь выдрюкиваться, откушу ей пальцы.

Он схватил Марину за кисть и поднес ко рту, клацнув челюстями. Подруга закричала.

— Сколько коленцев выбросишь, столько пальчиков и откушу.

— Оставь ее! — воскликнула я. — Сделаю все что скажешь.

Демон широко ухмыльнулся.

— Ну и отлично. А братец еще сомневался, что успею тебя укротить. Сейчас переоденешься и переместимся в столичку. В Дом Торга, в лапки моего братца. Пока он еще управляющий. А твоя подружка останется здесь, как залог твоего примерного поведения.

Лаймах швырнул Марину к колонне. Из ниоткуда в воздухе появились золоченые цепи и обхватили ее, приковывая к колонне.

— Зачем?! Я же обещала. Она все равно в твоей власти, отвяжи ее!

— Передам тебя на руки хозяину — отвяжу.

Спорить с ублюдком дальше не решалась. Сердце заныло, представляя, что эта скотина сделает с моей подругой, когда продаст меня. Наверняка не будет сюсюкаться, как Каэрх. Эх, курчавый, курчавый, какая же ты душка по сравнению с братцем.

Пока я переживала, в зал вошла девица, одетая почти как Эгла — облегающее блестящее платье до середины бедра, высокие шпильки, серьги с длинными подвесками. В руках держала какую-то прозрачную тряпку. Подошла ко мне и тут же начала раздевать — прямо при Лаймахе!

Я оттолкнула девку.

— Пусть он выйдет! Я не собираюсь переодеваться при постороннем мужчине.

Лаймах захохотал.

— Можно подумать, в том что на тебе сейчас, я ничего не вижу! Не выпендривайся и раздевайся, не то... Первый пальчик пошел! — гаркнул он, хватая Марину за руку.

— Не трожь! — заорала я. — Все, переодеваюсь. Сукин ты сын.

— Не поспору, — гоготнул демон. — Наша с Кархом мамаша знатная сукища!

Я начала стаскивать с себя порванный и запачканный наряд Эглы. Мысленно желала Лаймаху самой мерзкой и мучительной смерти. Новый был еще прозрачнее и откровеннее. Но мне уже было плевать. Я смирилась с грядущим позором и унижением. Как ни трепыхайся, его не избежать. Лишь бы Марине никто не навредил.

Паскуда демон даже не думал отвернуться. Оценивающий взгляд скользил по мне вверх-вниз. Словно мебель в салоне присматривал.

— Ндя, могла быть и поаппетитнее. Сплошные мослы.

— А демоны, значит, любят бройлерных курочек, — парировала я. — На то вы и демоны. Каждому свое, людям — людей, вам — поросенок!

Колкость невольно слетела с языка, и я запоздало прикусила его. Вдруг сволочной Лаймах опять клацнет руку Марины. Но гнусный урод только заржал.

— Ты уж определись, курочек или поросенок! Но все лучше, чем продажные человечьи сучки! И этот туда же. Не везло демонам с земными женщинами, раз так уверены в нашей продажности. Ничего. Я еще им всем покажу, где раки зимуют. Рано или поздно. Лишь бы вывести Марину из-под удара, а там... Ой! Мамочка!

Пока я грозила демонам мысленным кулаком, Лаймах перевоплотился и шагнул ко мне.

Никогда не привыкну к этому кошмарному зрелищу. Демон схватил меня, поднял в воздух. Мир уже привычно потемнел и закружился. А через несколько секунд я очутилась в другом месте.

Глава 21

Несостоявшийся братоубийца поставил меня на пол. Даже не стал швырять с размаху — не иначе, не хотел подпортить товар. Оглядевшись, я подумала, что попала в фотостудию, оборудованную для готической сессии. Или на съемки фильма про вампиров.

Черные стены, черные портьеры с вкраплениями бордового. Даже стекла витражей на высоком куполе — черные. Слово тонированные стекла мафиозного джипа. Этакий элитный ад класса люкс.

Меня ждало новое потрясение. Лаймах подошел к стене, провел вдоль нее ладонью. Открылся широкий проем с ровным рядом одежды на вешалках. Похититель взял одну и начал одеваться. Весьма импозантно: черные брюки со стрелкой, белоснежная рубашка, длинный черный пиджак... и бабочка!

Ну просто обалдеть. Кто бы мог подумать. Наглец и хам превратился в настоящего аристократа. Неужели здесь положено ходить одетыми? Вот счастье привалило. Я хотя бы буду избавлена от сомнительного удовольствия лицезреть торчащие члены. Если бы самой еще выглядела пристойно при этом.

Одевшись и обувшись в лаковые туфли, Лаймах грубо ухватил меня за локоть и поволок к дверям. Стервец не обращал внимания, что я не успевала за его широкими шагами, запинаясь и упала бы, если бы он не вцепился в меня пальцами, как крючьями.

Мы шли по коридорам, а навстречу нам попадались демоны. Одеты в изысканные костюмы, они казались крутыми успешными бизнесменами. Встретишь такого на улице — только облизнешься. Не подумаешь, что за гнусная натура скрывается за сексапильной внешностью. И я не сразу заметила, что у некоторых демонов на макушке торчали рожки. Даже в человеческом обличье! Не такие громадные рожища, как в боевой трансформе, а маленькие и аккуратные, темно-красных оттенков.

Другие демоны, без рожек, встречаясь с такими, подобострастно кланялись и уступали дорогу. Лаймах тоже склонился, отходя в сторонку перед одним из рогатых. Тот не прошел мимо с высокомерной мордой, а остановился и смерил меня пристальным взглядом.

— Так вот что за лот нас сегодня ждет. Удивлен видеть девушку с тобой, Лаймах. Я думал, продавцом будет твой брат.

Прежде чем ответить, похититель еще раз раболепно поклонился.

— Он тоже так думал, господин Рогрих Высший. Но удача переменчива. Сегодня на гребне он, а завтра я.

— Так и есть, — хохотнул краснорогий Рогрих. — Что ж... Надеюсь, сегодня эта милашка станет моей! Никому не позволю перебить цену на тебя, девочка!

Протянув руку, он потрепал меня по щеке. Я отдернулась и рефлекторно шмякнула демона по ладони. Так опешила от его наглости, что забыла обещание Лаймаху не выкидывать коленца. Тот злобно шикнул на меня. Похолодела, вспомнив угрозы Марине. Встала смирно, готовая позволить очередному негодю лапать себя. Хотя бы мое безудержное отвращение ко всей их расе не навредило подруге!

Рогрих расхохотался.

— Ого, да девочка с норовом! Укротить такую — настоящее удовольствие! Класс А, да еще темпераментная! Придется разориться сегодня на эту кошечку, обогатить ваш семейный клан!

— Удачи на торгах, господин! — поддакнул ему Лаймах.

Смотреть на братоубийцу было противно. Как он враз изменился. Каким борзым был со мной и братом... и твякающая болонка перед этим Высшим. Противно смотреть и слушать.

А сам Рогрих... Я начала молиться, чтобы меня купил не он. Настолько неприятные чувства он вызвал во мне. Вот только других Высших я пока не видела лицом к лицу. Может, они еще хуже.

За несколько часов в Мейлисе я поняла, что надеяться на лучшее здесь бессмысленно. Каждый новый час приносил все новые и новые пакости. И похоже, дальше будет хуже. А от торгов вообще стоит ждать только самого премерзкого и пакостного исхода.

Раскланявшись с Высшим, Лаймах потащил меня вперед. Еще пара рогатиков останавливали нас по дороге, рассматривали меня, разве что в зубы не заглядывали, как кобыле. Каждый с неизменной самоуверенностью заявлял, что я обязательно достанусь только ему.

Лаймах с равным энтузиазмом желал удачи всем. Разойдясь с последним, довольно потирал руки.

— Как они сцепятся за тебя, Рябченкова! Будут стегать и стегать толаны, чтобы перебить цену друг друга. Аукциону отойдет знатный процент.

— Твоему брату отойдет, — фыркнула я. — Аукцион пока еще не твой.

— Станет моим со дня на день! — Мне не удалось пошатнуть самоуверенность Лаймаха. — Никто не оставит неудачника во главе предприятия. Скоро главным стану я. Да хоть солнцем на небе стань. Лишь бы не моим главным. И не Марининым. Эх, подруга, подруга, как тебя вызволить из лап этого психопата?!

Мы шли и шли по коридору. Я уже начала думать, что вся моя жизнь пройдет под похотливыми и оценивающими взглядами краснорогих Высших. Но Лаймах наконец остановился перед дверями, пнул створку и толкнул меня внутрь.

Я оказалась в небольшом закутке, завешенном бордовыми портьерами. Похититель просунул между ними голову и что-то сказал негромко и отрывисто. До меня донесся гул голосов. Лаймах повернулся обратно, задерживая портьеры. Нетерпеливо, с шумом выдохнул воздух. Схватил меня за подбородок, придиричиво осмотрел.

— Рожа у тебя ничего так. Высшие уже запали, даром что мослатая.

— Жаль, не могу сказать того же о твоей роже, — огрызнулась я.

— Ты помнишь про свою подружку и ее пальчики? Будешь прилично себя вести?

— Помню, — буркнула, в мыслях желая демону сдохнуть.

Лаймах хмыкнул и выпустил меня. Я ждала очередного измывательства. Но демон отвернулся и выжидающе уставился на стену. Я с опаской наблюдала за ним, не зная, чего еще ожидать. А затем из стены вырвался сполох пламени. Я взвизгнула. Пожар?! Но сполох тут же погас. Лаймах стремительно обернулся ко мне.

— Давай, Рябченкова. Твой выход. Сейчас ты обретишь хозяина.

Глава 22

Это вырывающееся пламя у них как лампочка над дверью врача. Загорелась — заходи. Я сделала шагочек к портьере на дрожащих ногах. И еще один. Лаймах взрыкнул от нетерпения и с силой пнул меня коленом в спину. Я пискнула от боли. Думала, сейчас рухну на пол ничком и разобью голову.

Но воздух передо мной сгустился, и меня протолкнуло вперед, словно ложку в киселе. Я оказалась по другую сторону портьер.

И чуть не ослепла от изобилия красного. По контрасту с черным залом здесь как будто все горело. Я снова ощутила себя в настоящем аду, в огненной геене с котлами и чертями. Сами черти были тут как тут. Я стояла на широкой сцене, а они расселись в креслах внизу. Элегантные и рогатые. Даже разглядывая меня снизу вверх, они ухитрялись смотреть свысока. Колоссальный интерес, пылающий в их глазах, не затмевал этой презрительной надменности. И один из них станет моим хозяином. Кто же? Уже знакомый мне противный Рогрих? Его сосед, развалившийся нога за ногу, в белоснежной рубаше и бабочке, с серьезным, чуть отстраненным лицом? Не хватает только поднятой руки с оттопыренным указательным пальцем для сходства со знаменитым кадром из «Крестного отца» с Марлоном Брандо. Или пижон с краю, классический плейбой? Он сидел без пиджака, в одной рубашке, и сквозь нее были видны упругие мускулы. Поймав мой взгляд, пижон подмигнул. По его рожкам пробежали искры. Сосед пижона заметил это и присвистнул, указывая всем на мерцающие рожки.

Демоны тут же начали хлопать и смеяться. Некоторые показывали на своих соседей — у тех тоже мерцало.

Каэрх стоял справа от меня за черной трибуной без единого узора. Он тоже заулыбался и захолопал вместе со всеми. Лаймах стоял на противоположном краю сцены, сверля брата подозрительным взглядом. Уж кому бы тут быть подозрительным, как не главному мошеннику Мейлиса!

Каэрх дождался, пока шум в зале стихнет, и заговорил:

— Что ж, господа, вижу, вы уже оценили наш сегодняшний лот! Кто-то не может сдержать фантазию и уже воображает, как приятно завершит этот вечер, наслаждаясь дивным приобретением!

Слова демона вызвали новую волну смеха в зале. Похоже, мерцание рожек выдавало непристойные намерения их обладателя. Каэрх продолжал:

— Но я не советую давать волю воображению раньше времени. Наш лот обладает весьма специфическим характером. И вы обязательно убедитесь в этом, если проявите щедрость в торгах. А может быть, и раньше!

Демон бросил на меня выжидающий взгляд. Словно подначивал — ну же, Рябченкова, давай, отожди!

Я стояла не шевелясь, памятуя о пальцах Марины. Никто из краснорогих не позаботится о моей подруге. Клоун Каэрх тоже. Его волнует лишь месть брату. Здоровье Марины зависит лишь от меня.

Каэрх еще какое-то время пытался подавать мне непонятные знаки, кивая и закатывая глаза. Я уставилась в пол перед собой и старательно избегала встретиться с ним взглядом.

В зале настала тишина. Демоны уже начали коситься на аукциониста, затянувшего паузу. Каэрх с присвистом выдохнул воздух сквозь зубы.

— Итак, господа Высшие! Позвольте наконец представить вам лот. Рябченкова Алена Витальевна. Не перепутайте: из всех этих слов ее имя — Алена! Она обижается, когда к ней обращаются «Рябченкова», хотя сама так представляется! Звать ее Витальевной не пробовал — можете рискнуть и проверить... если не боитесь получить пощечинку от донора класса А! Похоже, Каэрх не терял надежды меня спровоцировать. Нет уж, дудки, пусть изгаляется как умеет. Я буду тверда как скала.

Видя, что я тарашусь в пол и добиться от меня чего-то бессмысленно, он продолжал:

— Возраст нашего лота — двадцать семь лет по меркам ее родного мира Земля. Рост один метр шестьдесят восемь сантиметров — тоже по системе ее мира. Телосложение, кхм, худощавое...

Спасибо, что не мослатое. Тут я не удержалась и вставила:

— Вообще-то, спортивное, по меркам моего мира.

Каэрх довольно улыбнулся, веря, что это начало моего бурного выступления. Но я сказала и умолкла, надеясь, что Лаймах не разозлится.

— Спортивное? Я видел фотографии мужчин, как же они называются... Бодибилдеры! Я думал, это у них спортивное телосложение. Ты на них ничуть не похожа, дорогая Алена!

И на том спасибо. Нашел с кем сравнить.

Я хранила молчание. Каэрх скорчил гримасу и продолжал работать. То есть нахваливать меня в провокационных выражениях.

— Волосы, как видите, рыжеватые, длиной до середины спины. Глаза зеленые и весьма красивые. Грудь... торчащая! Это тоже всем заметно, спасибо братцу Лаймаху, удачный наряд подобрал.

— Твой тоже был неплох, — подал голос мой «продавец». — Жаль, истрепался. Не умеешь ты беречь ценные лоты. Поэтому они от тебя и переходят к более достойным владельцам.

— К более наглым и ушлым, ты хотел сказать, братец.

— Именно, — заржал Лаймах. — Ты не отвлекайся, работай, братец! Теряешь форму. Господа Высшие ждут!

Каэрх гневно вспыхнул. Но смутить его было не так-то просто.

— Надеюсь, господа, вы простите мне небольшое отступление. Сегодня мой брат стрелял в меня из земного оружия. Я был мертв целых четыре минуты, прежде чем сработала регенерирующая трансформация. Не подумайте, что я осуждаю его. Он уделал меня и украл двух доноров, а я проиграл. Но умирать очень неприятно. И я горю желанием дать братцу реванш. Однажды он его схлопочет. А сегодня мы начинаем торги, господа Высшие!

Краснорогие в креслах одобрительно захлопали. Похоже, Каэрх все сказал правильно и заработал их уважение. Да уж, милое местечко Мейлис.

Глядя в зал, я вдруг заметила одного странного мужчину, которого не усмотрела в первый раз. Он сидел в глубине зала, в небольшой выступающей ложе под балдахином. Тень от балдахина закрывала его лицо. Но я разглядела, что у него нет рожек. А волосы — седые.

Я до сих пор не встретила ни одного седого демона. Кто он такой? Может, вовсе не демон?..

Неужели в Мейлисе живет кто-то еще?..

Каэрх отвлек меня от разглядывания странной личности, громко провозгласив:

— Итак, господа, кто даст первую цену за наш выдающийся лот?

Глава 23

— Тысяча толанов! — раздалось из зала.

Предложение вызвало смех краснорогих. Каэрх хлопнул себя по бедрам.

— Вы шутите! Жалкая тысяча толанов за бесценного донора А класса? Не сто, даже не пятьдесят тысяч? Одна? Нет, господа, давайте всерьез. Кто даст реальную цену?

Я вспомнила, что тысяча толанов — минимальная ставка на смертельную драку. Во столько демоны готовы оценить жизнь одного из них. Неужели я стою в сотню раз дороже?!

Впрочем, если смерть на четыре минуты, пока не начнется регенерация, цена может быть не так уж высока.

— Даю сто тысяч толанов! — прозвучал еще один голос.

— Вооот, уже реальнее! — откликнулся Каэрх. — Продолжаем, господа! Не забывайте, что можно предлагать не только денежные суммы, но и ваше движимое и недвижимое имущество! От вас требуется лишь заявить — и наш сканер тут же переведет названный предмет в денежный эквивалент! Итак, сто тысяч — кто больше?

— Двести, — лениво обронил знакомый голос.

Рогрих, чтоб его черти взяли. Нет, не черти — он уже среди них. Тогда уж ангелы — раз у них смертельная вражда.

Каэрх гаркнул:

— Двести тысяч толанов от господина Рогриха! Сумма немалая, но достаточная ли для донора класса А? Кто больше, господа?

— Пятьсот, — прозвучал обворожительный голос с краю.

Пижон в обтягивающей рубаше. Рожки все еще мерцали. Он снова подмигнул мне.

— Восемьсот, — тут же перебил Рогрих.

Вот ведь наятный. Неужели и правда не отступит, и достанусь я ему?.. Уж лучше пижон... Или не лучше. Как я могу знать.

— Миллион, — раздался новый голос.

— Миллион толанов! — подхватил Каэрх. — Наконец-то пошли достойные суммы! Вот теперь начинаются настоящие торги! Итак, господа, миллион толанов от господина Ульмаха! Не стесняемся быть щедрыми!

— Миллион двести!

Каэрх недоверчиво повернулся в сторону еще одного нового голоса.

— Хм, господин Айдараш. Радостно видеть такую щедрость... Но ведь вы должны моему батюшке два миллиона толанов! Позвольте спросить, где вы собираетесь взять заявленную сумму? Нашли новый алмазный прииск взамен разработанных? Есть чем вернуть долг и оплатить донора?

— Ставлю артефакт Соляной Руки из нашего семейного озера! — рыкнул тот, кого называли Айдараш.

Позади Каэрха вспыхнул экран. На нем высветилась бело-розовая фигурка руки. Изображение было таким крупным, что я могла разглядеть мелкие кристаллы соли. Над фигуркой появились цифры: единица, четверка и пять нулей.

— Артефакт Соляной Руки, денежный эквивалент — миллион четыреста толанов. Очень неплохо, господин Айдараш. Не останавливаемся, господа!

Вслед за артефактом кто-то назвал свой особняк в столице. Еще несколько демонов поставили свои дома, кто загородные, кто столичные. Модели роскошных дворцов всплывали на экране. Я ошарашенно смотрела на здания, которые до сих пор видела только изнутри. Они были роскошными и громадными, невероятно сложных архитектурных конструкций. И все это демоны с готовностью отдавали за право владеть мной?.. Почему?! Чем я была так ценна? Суммы росли и росли. Демоны предлагали алмазные прииски, курортные комплексы на берегу океана на разных планетах Мейлиса. Так я узнала, что Мейлис — это не одна планета, а как минимум галактика.

Я пыталась уследить за теми, кто предлагал за меня немыслимые цены. Обшаривая взглядом зал, я вновь натолкнулась на седовласого безрогого мужчину из ложи под балдахином.

В тот момент, когда мы посмотрели прямо друг на друга, он подался вперед из ложи и его лицо вышло из тени. Я чуть не закричала от ужаса. У него были абсолютно черные глаза, без белков и радужной оболочки. Чернота заполняла глазницы целиком.

Зрелище было настолько жутким, что я пошатнулась. Лаймах и Каэрх наперегонки бросились ко мне. Оказавшись рядом, начали отталкивать друг друга. Каэрху не повезло, кто-то заявил новую цену и ему пришлось вернуться на трибуну. А я повисла на руках Лаймаха.

— А ну встала! — шикнул он. — Хорош выкаблучиваться! Забыла про свою подругу?

— Не забыла... я нечаянно. Голова кружится. Мне бы сесть.

Он еще раз злобно прошипел что-то и скрылся за портьерой. Вернулся, толкая перед собой широкое кресло.

— Пихай свой зад, — шепотом скомандовал мне.

Я молча присела. И вовремя... потому что прозвучало такое, отчего я точно грохнулась бы на пол пятой точкой, если бы Лаймах не подставил ей кресло.

— Отдаю за донора город Билаис на планете Коррано.

Город?... Я не ослышалась?

Низкий, чуть напевный голос ничуть не походил на голоса всех демонов, которые мне довелось слышать. В нем не было ни единой нотки насмешливого пренебрежения, которое уже казалось мне неотъемлемой чертой обитателей Мейлиса.

Я вглядывалась в сидящих внизу демонов, но так и не могла разобрать, кто из них — обладатель такого приятного тембра. И кто настолько расточителен, чтобы отдать целый город за одного человека. Пусть даже этот человек — я, единственная и неповторимая.

Глава 24

На экране появились кадры урбанистических пейзажей, подобных земным фантастическим фильмам о будущем. Стоэтажные небоскребы самых разных форм, летающие платформы из сверкающего материала, на которых стояли дома и шла обычная жизнь, как на земной поверхности. Летающие подобия автомобилей рассекали воздушное пространство города. Каэрх, ошарашенный не меньше меня, озвучил цифру на экране, которую я даже не сумела прочитать сама.

— Город Билаис от его высочества Дораха... Денежный эквивалент... семьсот восемьдесят пять триллионов толанов.

В зале воцарилась тишина. Я тщетно пыталась закрыть рот. Семьсот восемьдесят пять... триллионов?... Это как? Это сколько? Зачем?! И где этот Дорах, который предложил такую сумасбродную цену?

Я вновь обшарила глазами зал. Должны же остальные сейчас повернуться в сторону этого ненормального, вот тогда я и пойму, кто он. Но демоны и не думали ни кому поворачиваться. Головой вертела одна я.

Каэрх начал считать:

— Семьсот восемьдесят пять триллионов — раз. Семьсот восемьдесят пять триллионов — два. Семьсот...

— Отдаю в казну короны свое вассальное государство Рутарк на планете Сеорд.

Этот голос я узнала быстро, искать его не пришлось. Рогрих. Вот от кого не ожидала. Он тоже не собирается упускать меня. Этому-то я зачем?! Да и всем остальным?

Настала еще более мертвая тишина. Каэрх медленно проговорил:

— Государство Рутарк от господина Рогриха. Денежный эквивалент — четырнадцать триллиардов толанов. Кто-то желает дать больше?

Зал безмолвствовал. Ни у Каэрха, ни у Лаймаха, ни у кого из присутствующих на лице не было и тени ухмылки.оборот, который приняли торги, поразил всех. Триллиард... это вообще сколько?! Миллиард — тысяча миллионов. Триллион — тысяча миллиардов. Триллиард... тысяча триллионов?. Такие числа оставались за пределами моего понимания — я даже не могла вообразить, сколько это вообще.

Я смотрела на число нулей на экране и не могла их сосчитать. Не могла даже сосредоточить на них взгляд — цифры так и скакали перед глазами, будто отплясывали лезгинку.

Каэрх тихо начал считать:

— Четырнадцать триллиардов раз. Четырнадцать триллиардов два...

И не договорил. Его прервал тот же голос, что предложил за меня город:

Xofp4WMRHvGTvydeGKXyLNsdEKeQ1ATkpt81E/tbwmYE7eF9uUbEDgnZb9PDswlvwHozeIf+
+4xTS/zyYWeWQk7u6YnZbQSp3Z1jKhyNbZuShR7YvKdx48kZko5HR+fRvR+YimZaTvpVJWEr
0MMzFFK8m1WZ/wDhiagzy5K5BHWslshTPou/tdwl2iJPfPGxKSEwZa8M20OovT59NaReXjJ
mUxPrkS2o4/Y/rDIQOU3j5WlpN6TN+nk9IDdEzM7Lbj6sm4sy4pxUguKrUHLr/lczy38L2aJ
xEMji7eo/u16i239jJxcgqR19Q1a9aIPGutjCtBWlaGQGKKcXGMyUUM0rRwHoIpZScdLSYN
rJaZ6ELfTQxNGE0hOFqn3Su1nZ5G0Sb5T+uxZVTfIOXmSQJjp3a31kV6mEePydYYLmSq5CpW
s0q2Ie/jYYYY8jTFqt7H1w/kGbZPtTA6eu1atDNEwO8RFenhAchKMpzA7yfDrTMPynTrSi8LE
B9VZykg2OnKuKsZrG0Zsg+KoyZC0+PdqtXETyjBj4XHJ0yo3r1OSIKlcnlfdpU6g2SyWWvFc
/NLcRjcsyw28hPIRtNxcgmeKa7CFiFO3h06f0/wBelW/vscw3Bst2utMNZCrkcXUel1pl4q8u
Lm3F1vi5mHFZClUnyOTebmOc/G1tdNbcL+OgsFJ0/YkLH46OtRKo8kjUbjhJj3jDFiEPT1cO
cpehLS0pWLDaxZrPZtWZx+vtvAF24MQX77yPfulE9y0UMNq1FFXs3Bke1aeLguK0sdcOhYhu
v3J7juFTxHkWeO49oQq3LJSIEBngqkPbewAiiZaXwhYHblpES+Q0gW9oWQgo4ndcPDLrtrt
jxTiqQ8mgaIJM096sE8sk0jScqnHxAf9s+EZeX9HXJ18v2tooXBPr0B1GKhjd3CPaGFNCu0y
4l4kQaVZyaYmmsTzQETWlu2W9Ny9uMfkzomXwtJ1DG5hAKf2o5uSP5BAKrxOT/bhjGaWV7kJ
x1wnsOVOeEHKTSjsCSKPkqOLYIrLEEstGpKNqpHGv52un252HJuRLj6P8R+AJ3EfieL8XA0A
uqo7UA+2Ugd4JbFYcXbsNaxHZrwV4gnyFMAaKtksfdOnMUGS1L0HIbvdiMicvXH2fplJMZY
Q2GXJEvLuB+0x+z5QSEpNcYrcnrBxUuhjGud69SqxVomZOKt0Ake/TeMB5MR/OAucJLle3LQ
ckTaf/gyi5J3dmj5uuTKef0xwppwUhcig+KzMzWZOb9P1uMQN6OiZW12JshVYJ5SXJxelNfAq
XK9Yxy1XhK8LsOlP00ZOoqxKKNmf6dSw8UMY6ByNNEsIFNE6rgTJ9s1aPuSw26YNG4k3oSkW
a8Cfk/56Xs+bQ7GzC2mojJH+VMKlqsK4KNCHlg9s0TLtuqEXvsc+UqgfRA7cDIKUmkGKzDcq
3mh+ppz1z7kRyCDfUQOjdibO7I5Q+5xfu46d4rdj4sKoym8DM20QLggQO3E22RPP65Op2JGz
qAGVkmGLHw+6nSC5JQxlesVSnaKxVHHbFlvGWJ8DXiZSmRyyw8nOPjKz6txnzp2nZlUmbuW+
Gi8omRM68so7HtKY3bgK34M37WubV4Xd2g7skpDFD08OqwiyLw0rIII2cMoABVKKyNhjN68
U7Oj0b2m4XMeW8Zc26oRkdiehwhPTImRMpG8G7s8cnJ/apG+5v7TO+h+KcjRqc33gtjSH4ks
xDNcsAbU32BadWQj14OScSgkjl0V5v1GMJnxs7MqsvbuT2e9FNvkT6Rv5kdTuvPIdaBtmOme
Nh5S641ePK03Ecd7YgdHDHI9jG/eqB2opD016xpqU3O3IBGQP4n97YW32nnZCH32ctzt4Mkb
qQII6H92lz+0bKo3m1vhQGurjvyxknOtdCw6KLIMEuRmrVdcimG1N4vSu6qSEF6awMoGm+az
++Fy7O3ay8imJGTToyUheTJAzumi20rOxkXmq/vyO+FS08Q9/ujgLOjGPmH0t2NpK0xuMUUI2
jVw2Yax/dYihld2MW9x14sVJGKARaSQw4qd/EpqWXSkaPHZOyAzYbEo6IBJQQkxWNcP9oaX
rcSrmi8hDap/VK1cFIPfZWb7K3PJK8XtOmMU42sdNWUTsKY+dhpeIOfuSXRKJTS7e0DiEhb9
BZ3faGQ9TNYkiBQnxay+yGLZ1ft07hbHHSf3C3LJGprMxLjKbtT4jYiITjhdKPONVcoxRZON
wOs3JSSuLYOXzadyVqLzaORxf0ZC6jeLjHtn27ryyIB3YwJVDJgs++SqWrrP3QeBmQS1ona7
WJNVaZxxwsr1ZomlLioS5xjDJCdrztLp8S3KKnZlYzIOzb9B+A+IC5N4TEbFVld1GLyRwOhh
rh7YazE9ivrVwTlOzH20yqSGDxXB1lbocSJzVdvt0h8XoB7mF5MpjViRTmTu4u7yaZ39Bk0w
D+okquRzRlyBmBqcrRCY96PJWGIyiKtBjfcDgyLB2Jl/TgKtg6kTWMRA4W8OYqnjJZ8pxrP
VvFGFi28h4qUniFoyinGNWeDKY060hZ0LO7bMSd348tiJLu+95JmgjpNJYyps9/E1JDaGIIQ
0ibSLSfwsIfIJYrckebuNkrdOSF+Lu+NilKM3GILMulPI7qVI45IddtgdPyJTeBDlo9qMvdZ
PbRWh3db7uLbsY8JfZUsiKVPKyu8SlnIChsg6G3tMIsWLBmr2RcWmi5KeIWTi7kbaTBuOfm
xuzOXF+j7hjl/wA0u/1j1xZIPNQYOaUsRRlyE9TcfVykWztidaGKwrlY145Z1LEY4+iL27DY
8p7lai9y/Xx31FyxGMNu7jpKNHHWtBJoxeJvp8nDJBL/ADI21E7CIEwN33U57k6S/wAkf/Oc
jC1j8QRsFB1rXBouvuLIUY+tNbny0sdvCBoOS+4y4ZnkIfxJhcMxDk6NYw6o6af/wAqyNeO
cZHDPZfMvHa6aFjgQSlqtCd3EdQswx43HTXpbMZDMHT9mSxIHAXZtSh9voyEyzVjHTN1nnX+
h6ryeMIHqrp2Yr/VXTIGWDIdNVsmEWAaWfF4+pcmv4CObt4ylkIrmMOx+cQQTt1JTrSR9X4K
pLB1VjYJZLvTFTJxWem+/PHkXsfXRyaV9n/MHjbNli5IxoVsY70wsBPiPG2jUsroiW/TuycG
dChUZeHuv+XsbK1dezApVISck7rfptctIC2pCYkT+wn8cnX+3dWMslWyXWlqankusDIaL1qd
eXL4YK9e5jJa9yfDyV8g+FnC++PkDJPiZ2vXoyp2I6sz4wZVNlUmqde7iX2z18VLNjcnjmqN
ksVYol2a2FsZyupRksR3sZYoxbeAnq2cxjJsZOGAuSNTggjrs4ejbxrIG1N+In/2utC7dWgf5
j0pasDV6Ux1WOC/IZXl6lv0Jy6yt/wCba3+IWVEzzOMiGTP/gbQES6YsfSW+qa30mdwtXfSH
UDDQm7LXuhs17Ojs/C1fpzLP9X0P1BSsWrVuAbH4hYOWUPWVeaWr1y9M+Ls4vj4Zbd/r/H2Z
rnW9Gd8PhKliTouEBKx1la3DlcXbDqTJ0rL9cWqFn+ugpW/6+Cll4upsdLbHq/qcJKt/HY27
kWvUcoHUHW+Js3rGIpWg6MyNGSph+nlnNCzJRnfpIh+Z9H5IpQwvVOPtHbyhPQ62PHS0+sO
n+9kuroRkpdW5Cvrf8mffuXude5cXXnf11s17l7IPfnmxzc0TEqWSenhF09kpMbK7J8rByTG
3KRbNQS2IX9xF717nRzWTi4oQ2mjXZfTxeWi0oq/NSAwrg6YXdPCSaEnXYNPAQo10cfjtoYU
Ysgby7LgyEGUCI9t9b7TEnhXZffb0hjbbBHqv81v2V/mX97pl/MXyyP4i/dN8uv9TUX/AGSf
KZR/+k6BGh+W+S9P/8QAJxEAAGICAQMEAwEBAQAAAAAAAECEQMSIQQMRRMiQVEUIDJhMOL
/2gAIAQMBAT8Bi2mZ4P4Lou+0naMeJzTaPXIQ+pJ51LkWBjg0csG5079xt8DUjJunZJ2/wBO

hyqE6l4Z18VHJwRVj4Mf9cnU58fpLFjFxyerJmeL1tEZVIbTYuyGiEd/IsKvgn06GqZi5KIU
h5XDEbR+SaVIIUyUyMV2UdJGsbHmSVIIUuUYF57RiZJPXUyQ0PIos0ZCNdosl9sWKNsmot1Aw
dLL09yjHBSKIJGeP2UJCRRXaWz8CcoSdKfyW6rso2+DiK4OpuQkYsexUaEmkcPyZU06MntXJ
kafgg+SODPh9sLSfJPE2jK9VyRVsqo0TmQyNGtq0SWyLvhk8TTKZDG2QiaMj/wAlJmVpyMcN
eSf0Tg0RTMtb9vb5PJJoJujwRj9kjbRonht8GnJ1Ci/IvFEp14RhnuvFDPntjkn2fBB35MSq14
f6lZ8kaKtieo0RituSWP6IR0GSIvUn45GvZaN4yiKdcshkjK7KRkye9IUtl2lbKGxyMSRjuS
5JJRj7THG2dQIGSR7YDySfg9ObnZBp8Mm3vqRafBVeTrJw29gnyYlfyOIFUcMhDm0da6lEUN
ilHgWOFWdVlS9sTTZJsiqkTZl5HGihJBLWmZpKL4MORUZoNtymLL6ao32fIn8HoY/wCjJKV3
HwQnKx8GSX0NGGFmbJ6cLJZ9jH1Cih9Qp+1kZ8EJjyo/JVULNzwRmn4JThpbG0xox5FjR1T9
tMfbYjKiMtS/JYpUYpVwZp8IWTWH+mTL9GOOxmzNscRFI2NkWwBwGwnpqjYlckYcupmrb9bL/
AHgT6R3ZLpaH0tH4zF0rF0rJ9O0PA0hYLR6DF0IH4TF0TmFqj/IGYZExn/on5Mvgj/Ih/BDw
LwRP/8QAJhEAAGICAgEEAgMBAAAAAEECEQMSITEQBMMiMkFRFCBhMP/aAAGBAgEBPwG
S TVGLIun/AE6HKjRCxix0a/supUT6KsWpHXoXH9Jq0Yuh8eH0Qi72fjVGGSTokrXh+Uyc9UPL
xyQ9QIyeGLGnkHFistjbG/D+aoey7PYbdsXBIEWRX5IuyxyNiT8S4N74HlkiG1XIyZVtQmSl
QqXZjl+hjY5GxsPIGJKxxUlwS683SFcnZiSj0TZKRZzJxYlXwLhWYbk+CCa7JDxV4muDhKvT
MSt8E5EeOSKJRluuBCWrshkU14INilk5N0Xc9UJNlfyFzyJjY+/GSJdG7NhjkNVKz30BZ4pG
KTQ+WRRmhhq+xMy/UROLXhcklRlcyvkR8WSjasi7Rltw4FOicthEEZDH/Ald5DSUZ2VTGfkUf
gzTXxwJ2RiQhRlv8FKC4I25cmfJS4MdyjbFDYUyXn40T2i7j0Qpx2MkaVkJWj0ydc+Jv/AAb5
HaROd/Fnp+mPJRRursySyRdHpYyauQ56NmSVw4IrkW/ETsLZLa+CEW1yZsLTsxTXEYk4buxX
Hod9jZKpEIxa1l2ZYwUT7PgxQ/YicqIQ2aFjoyYtmRwaPZDhySie2x+nd2jS1yZ4OiMJXwQ
tEWZIObMK/XnUaGrK8UTjZjhyOG0iEBuiEEiiiiiiijU0FBIEo2Q/6sWZHvIWWz3Ee8h5kR
y2LImbnuHv2fyEPOifB/Yf1I9EiYvqQ6Mfy+XkO2T7Gfg//xABGEAABAwIDBQUFBgUCAQ0A
AAABAAIDEEEEEjEQEyJBUQUgMmFxFcNCgZEzUqGxwdEwYrLw8XLhhBUkNERTY3N0gpKiwsP/
2gAIAQEABj8CQqnD6dynccOu2DDgAyO43/sr8RatB9FyQzBWcDs4dhaUQdlDsu7aNa5ZyrYjy
2UGyiy0uurvy2eaZXqi6O/Dy2XXDZX20Oze0OWtKoU7o00WmzL3d2dfx7ozDM3ot7G4B5+i8
JPpsPcG+dRnTmV7LhQ0WoSOXlsusy8DVqrBXKsT8wq0t120C6yf07K89IT9FVXViqVOzM5Eb
bOIVO8x7T8IttPy5q2my3CSL9zNTi7hNedAswHEUGN5prW3c1tVQincHd6ppFxRtCXIJae6L
/DVDF9oMwrnvd7hugpzccuqgwccDt5I/xui3da9B0UeAw8B3jb5qXcP15IOcYnktseHw+qe6
SKTh8dW6eqY1zgbU0GiJjie8DXK2qa8sdR3ht4vRHJC5xHJrdNvkuDwl9VGQOSrluqGqzZT
9FWneurUWlVrsgnbLE3dQMjjzuHuz8Rp1TiDIEUDmwSSa5z8R9aqU70bxbkTII3Prdty4hBk2
JviJi+Vzh9mwGtPU/wB6LJLidX7RP7xoZXI0aLFYekf3j+AnL4+v7fVYlKmlmx7uAAHQ6/Pz
TW74E4aH3cmU3kdrQeXJZWt03cNwCpXnU+bkVxGgVrDoo4314n2ULeeVZXZVYVLlgeEUXDfaK
H07tVDhYMUcNjIS57m+I05VUkuMA9pjxG7gkPikAVGPi3xj3jYSeJzVM2LLWJhealDDRpjZI
RbPzUul9pgyxyUvUnysq5mZwzebqvGQt5iBO2Kjc0jBwMzUoPPUKTCucHZOfVnJlpVzA+3m
v1XDpsw0nxb0V+SdV+hpRUmCMkl4RqiC5B7s1DzTZNaJmKw7bVo4dNgHQd0UWGsLZv6Su2MP
jqPhgLzG8j7O5tVYaVnDG4MLT/LlojmnPficXugafDz/NqZhyLnc4s/05TRRYPkbmiCd0Mg
HPzTJK0joCDyyZP8rtEBpr2NIY5rH6eJRTmSVu+ie7mUzHz9LLDdoSysOTNHIRzPwhZW2G1
55MdX8P9k4xZc1ei951lrVLA3itmqpMrhUO0WX4fVZnvFVPM/wCKoCaKd4eiJw8z4idS00Xv
sRLIByc5CAzOyNGUDoOleiZE3EyhjDVrc1gt8cbPVopnzmvonxnEyGN/ibXVCF0ziwDKPTpX
ot1FiJGM+6HWtnx4iRr3+J2a5Rg3zt0fh5HuO4czHijghre4VE6v3FI5vCA6qDq8tmXPQclq
L6rXbVV202VdovLuUbp+fc89jQdRZVfqt9hnpEJPh+6i+R1SUGe3Cqo4vU7PLuWJCNdd1+7Y
d0jbZFzJzFkHRHN2oc38y+0D9gAClb0ZtprZHHzC1XF017lrbmeqpc0Mb95yzPxjy7oNFRs
jiFSWYVWwAKQEEspJbzXDevRPxGI8QbwNXD80ZHYGvkiWyW89r2cnMIRYbObqN11TYArLTZ4T
9FofFdGoyyaDwhUgizL34Y30Xu9VlkhzHzQnw7jGfzV9RqqjiYdQhPE7M1yqNUW1NFc7Xu55
SFvCeJcevVW2UVy1Nd5bKaQoGqsFb5lZdOZ9E3DNs0CryhHE0DbWiOQW8lX4m/iFRHCSeCXw
+Tthsqd6yuFZXpVcWh6rktbK2gVAqlEDmQ1PxBF5XV+XLulZhZBBTfrZgbtNUyUsBzC/qjq0
qrVXborhU2cKvGSsta0V7Ln9Fa60QbWnVN5V/VCJsoo2yq0gjuhyp5BHzTsM463HrsIe2oVA
qm607t1wiylravhVzsqg860VB8roveeCNuiMbYa+jV7qQln3XaoOVXGi+I29VUEFRs5VTz5q
g6pjhyf/AAqlWI+qyg8lcKINg60TZKaXCnz3HJPbicMXH4HjkqZq4Yi3/d/Ukq/Jbu9PJbzJ
OB5KkGKKZl3kVHvvEDdE+dUFT+ZRH+XZdVbotO5lKoLbaocigTfaAa5dSqt15BFx1LlptPU8
05rsOXn7+pVYnzSU5uHJCQ6jZXyRP8yiKNFStKIVL6q3esUVTYV1ReRX7oUYPTYI3G6yt2XR
NAnxfRZfom9FVMpy1VU0jqdVTu622OKvT6rRg/FdVc1KNR8ym7D1QkBq4aVVCANybp7eeqr
sa9GN12uVtECqF09KqtO6GjYYwyhGu0NCvqE7MfRMcmKf13nZBOW5k+eUr3+Hwc+ixq2wr
eDkg9nzRfKJzVTmuIVH5IE/wKlxVVTkFRWRa641VJG0RgJ51aqFUinaWdHNVJDboqMY1voNh
KJ6ojVqq3UKyFFStHLtVU2XKDKut57M3Ja67N4CqizmnVNeDSQeJq1Wq12U5bMj/APCzt4mI
IZ/ogRYoX1XUBM22g2eGqIHVcRsiOS80anRED/Kf1TOli1XCdnNZiKuVDqr68ggj5Lcz/Vc

PgN1T8UAdQhsqFlPcuFrRVI2D0RkoSudvyW7dodFIRpyTSOqqkKpN1rT5IuD2181PmrvFW
QY+4QkZxNWZvC/p3dO5oshvZWOWxOGuhQyAk1VTSqc5+qblFTVUBWRtaKh+m3iyj0WVr0TE
eY6KsRy+SvY9y/cpRcKtQAqiofEfwTq9Vmf/AIW6i0Gq097IP/aEw9VSJmaRF0r2Nr81fEu+
TV71z3HrovOd9VUZvqqZaNGq3bdVeNZqLOfADSqzFaLRW215LRVrqc0D9UXFUVZDPVtVG/
kSMycfhQYOEKn0WVvg7nCjCyO45o8PEeaLZruWZl2IUQjHhrVNZtHmu102ZdL3VnJtGrK3xKn
NGxXLVBzeQQAsi4aqFjjx5au9e81/PRUOq3jNQR3HMLMLtQdzKqdNtGq6ceivoqfoq1TcMcC
koNR5gLcb9+69o3eSvDTRHDZzu42ijfNHDtXEAxbWZ9xevpXqpIBMyKaMXY8FStg7QhJh8f
CQsmfOBo6mqgLYPeNrbYx0ls2wYwuFC6lFuBK1jppXmpMG3FR71lzYqTBx4tm8j8jQqfCMxc
eeKuaofItU9jJBI0HxDQrC4p7wRiKmg5dFk5Lqt9JNHDHmygu5lGKQX19RtkB5s2uWF/9X9J
X/G//ZRRURFRvrv02v6Jzwf8ArhafQuopQzR8eb8F2r/4Tk1sUTy3MGlwFhVR4mHwwylny0/Z
NYdSAfqKp2S5wr8p+VlSNjnnYFvicEBx4eNrz6+JYKQ6PkoFLOZYsjj6gD7/AEXzk/VY/FQO
ySukdvwTfLm5dK2K9xE+SmuVtaKRsnP+YT7r5C36qPMfG3OF4k8S2jkh3ge7na4XZ0R8Ywor
6clkhAHVztE6GlXh2W3Veye0YcYoMzmIk8i8zRFuYOOaVHNalOTMRpFEDmcfSiZK0AxOmE2e
tqalYXtRxBw7iAXDlAh/BNxTf+iPeMQZvhDdTdYjHSHKhufoAu02y0a1zSxribGqxDA/cxw5
ixppxS5aa9Fi8PisLGw15jKHu/sDRe2TxcLJOPQXHL8li4MWMrZhqSNVune5Y8e8J+6sQzFQ
No4GsmLUXqoYywMigPDTwhimndTdeF2etqrHdZ6BkZcS6tr6LtuDE/Y4g8DybXrp8qKeAuEMM
bszQ/E8aUKx+E7RwjGZ/G48Oc/3zCk9qblKHDIgHKnlswszsoOzcAarg/8A7Q0rbrX91ie0
onOY9uVu6dy+fT/dYmbCyNyQe6Y86ZqcUh/vkou0hjBu96S92W7QOfr5eaxXakcbclJjHfjp
q1yMFqnz8h5K2i07uTO7L0rbusYs0PL3eezDsf4ogW16j+EMznEDlVa0WUEgc/NUqadFlzH
LXRUGyKRuHeA4HmFDFhi2Nu6D7NFzU/ssE2lBvtAq7KNdLfinRTsxM+6tO+IgBh+ihxuFxG8
wcpAzO+H1UWEEsU00IKCMnnoo8C/F4bfScqm3Tkm4F2Kw2/cKhtT+yHZ5xEG++dK9NEMF7Rh
9+W5stT+yMD5GPc3XLyTu0Kjdh1PXbicsPvjWMvPpyVDqndoDEQNhYaPrWrfwWGezEsmhnH2
o0B5qHFPkikil8Loyv8AIEzQRye93k/snTOmigha7LvJDavRR4bFPjjz+GWvAQoMPPjc12Sc
0YKU/ZMgmliklK5Y6n9FK2OXDvxETcz4A7jH6JmIxEL8RJK8sihaaaakrEz4ON+ExmErvoX
PzC2yP8A1BQ/+XH9TI2NIOTCf6F2k3hjG+OTOdLggV9UzsySRr8RjLmytdXI1YvtvFfZYeFg
Z5ndt/x802c2LzC7/wCLVDiwY9yC2pzixpprf8Yz8wqef/5rGNAC4799h6rEdmU977MJ/mak
fk1Nm+Fzi0fKn77OzsCbe0Qvkd6nT8G/isTHThc7O353WojfPCzO8GpdZnh1opezl6Phyxua
f5qeL53W6aKywRiQf36VWMww0w0rIfmMlfxquxmN+NrpD5k0KwGJf9pE/JXyuP0C7MnjMeV
kTN4XPAy+aiD7hjA/6BZq/aTvY7zrVexxvpDvXcl/mFfzXbTOzp4pcZO/3jCaZG3/ABui1woR
qFDDCwuJcNOnVYfFQxOkaWbrhFaGtvzWBkDc3szcs1OVhf8ABdosbE4ukfVgp4qU0TY5X7pu
ajnEeFYTsXBVIJa1zsvxvd/dYePdOdn3WUgWsAD+Sws7YnGJ1HZuQpqm+6dlMzZs3LKEcTuH
7jxbylvBT81iPZ4t2MS+QbxwtkrC/kp08RgvEHNBMB8HKvI6BexmDc4eKu5A5g8044SLO1ha
dfSqGKw+CmdFA9ojpza236LDT4KEyvpkft8P1XaAdA/NK6rG0udFHJjWZsdicsULKXYxv66B
Qx4iNzIpcEKk6BzSbH5FdpMYd+ZMQZmEDxiov+BWCmgGeTB8EjRqBp+y7P7GDSZ6mV8Y1FfC
PxXZJjic+jWxOpyKw2Nmth5mZM/KtKfsjK9pbh2Se0GQ6Bmv+y9uaw5N4ZHH7ovRY3tHEkQY
Ohq95pmsNOqxE7BRskrnj5lWxiK1JWuypJqvEV4itSvEVh8G8n3DnZXV5Gll4nfVXJKxWFhc
RNPIKkcm02RzZjujaUdQpCx7spcaJofl9wZ4anReN31XiKJgmkiJ1LHURcSS7qtStShE+eV0
Y0aXmncDthPkrKgvst/D025lQbLLRaK9l4thRR/gDuhfLa7/AFbBtPpt/8QAJxABAAlCAGED
BAMBAQAAAAAAAAQARITFBuWfxgZEQobHB0eHw8SD/2gAIAQEAAAT8hWC+p144jFcrvcuWKNx5
N9ssQJpl6MjUtdQKwZgAAWbm3B7IwK6j2zSURzRQyiZlBP4WGLUWmB5YpsOmsjKWIS5apk9
YA1PpEp6QGyA0mirOYXn31cydTE4OXuEGz9nqKNr1IcKdvH9pWWE1ccGANEDdx+Du0qBy+I/
bxEWiDoiGSzQZbuJjKfEWS5SrFMQq9NypS934hQMMNXLxWqOeIUbh7th4dSqowysznAjAH
wwOv6gfQYQFmeIrcy/tN1KXy9ZZdHkXHRuxTFSiXXX0am9EwM7kP/CUIGGYPTzCMOIjhdRe1
Gim3uo+F6YgAcFT+PExwWFs+i1M3uBbGzZGQCwRZCuB2fyfx+M3a5mvyefMCVNNvH8paxuK
wVNV9czA4XOYprxMZKH7zEwb+uMQ7pi4vYIKt+YfCOEGY7itAwPsieYrcIu707JaHl3xEjY0
kdRwTr9XAIS5HRDhTr1IltuVjh9I1MGgZmRBcTFRVT4iUXKQ8n8wRmO4Z9XuzmMJGJSTjcu6
i00G64xL0sNFTbN1zWrxKw4rbR2FPFMEAvB+BQBju34Igu2F2gD3JgwYOGN3IBVLj1eIIBak
2T9kBsxFIO3qbwcEp8Rly1EVvqB7dqGEVilbHiEWrcDbHgxUWs6JignFQ2uJLVIENsoFuHbp
LI+joPTEH6mLoTWEPNwxPeYIBSZYmfEVH4aCMuyHRWbHiAub+di/Ml9oLFEfFQBNK1VmOsy2
Dma0TAq7k1jpOSCJLDL+V3o0Y1oMKsOx44XotzUvZDrzNcxvWVWzrLS51DAeihgNa4IWELQW
SL8cjXAG84W9me44erbgYCNuWGKpzve7+0UfcnXUKhbup13KBdOJXDIwyu4q10JkhuVBERKI
qghMn3gzUvM/XiUjsk0ZB4YF/OiOjOKBou+8Xns7gpnNg7hirTIXdR8huoa4DbGlibkKFpge
Ijbc7HphyjLgFWHeMVdU1d0mlavaM8oZ5lfeKiUUSqJZ+ZfHIWsqGoKDatBAy0Yzt8/QxFxu
RX9WvaAaXUGsQWauU0lVUXo7HUSoBiVYB2cGFRbp5jAR+STmJc4CFBqaSiw1HRQx3LqEbLu0g
QedD6A+FExnHfTne1DHHpqwGr/hwxaomVtL9kwgyA33NC0W7yR5xfexfTEHazoPUfFS4vcsj
dngdv6lGM3nkQN/MJAU/K9sIwmLRHl5X+esN/eGLIQ1Q6jSN8zuZbxBc5lJv1pG4w4I6BTs

+jEzAvMLx8xIOJXhuGEzJ4VXpDIzVmZm8V2UvuorGaqrXY2PCCh4J29nTDuFIIB4MXMCpcvy
9ykyMas+Z6NTLBbtFoDsN6jyy+fu/QhHohePGANxr95hMw+wZldXqDJmwXNjAHmUAI2ivLXr
BaGQPWbZvWcMeJoDdSh7iXcQxEJpP5lITrZL2gCLbbMUNynT47Y4+Bo6jSzJPANk8SmEnnv1
Sw1Dxl61K/7x/cFKrEuFt9m4IreJHuSWt/8AEUBvQ/AJBq4j/vxLQvbPGJt0rxL3HW89Q4zA
NR1cMKFDg3qdAXRHZp1zDOX6FsM5mNhWDiY9TDqXap9IsaKrE8H0Bo3RghmjAbZ5rbg/eGoe
cS2yAc858zni6UvJc8ESxbephNZWBtWYqtOiE9CU2mGG0NTo6maEgf1Gxp73xPEKJXBLxp4Y
4jnniOLXxWoHvwX8kGoF01FRXq2uK8DMumts2cU8OI9X5whdvxNoxhqWp9mYmwAqCr16jYeT
L5bPvN0b4yVjrFbDIEhB9JvY4s7TQlnQCy/3LWXHx+rAiMuYMYs2MllyRczVtfsTrWHNeGYq
Q1qHPmCC5j146ZUte/0ywwcI0FibCfqS5APcqOaCbsisHKW2V8TI/cxqQAFw7uJX8H1IoeY
HLDzMX0G4eAiYzWZeYt8Jg3onBDgptrLMcv2RMzAr1Sp+JkRSZhh4GWW5/A/mUqo4Uu6/wDS
vd9PoB2Bkiq17IrUFAnlD4X6MUcg5MEdMBAUGjl5ZwoJYPJHv/ybasPpIfUDiRGFBDB8QKB1l
AoIEnCOQ65TDNBHJLbKXFra8S0G4Y1Q5tyx5Mi0GXtzwYJ6TAEBRB1oYoUt1zUP114yPVia
PkJvuxt40v2CHAgB4+ZeStI39H6DCG71MilV+j+ZdguP4Thp/u+PtLIqDGJECIXiEywYSYuO
JkUywesvxYyEXJGQ5FveMPi8y3DEKEfzNAjon72Gg3YezipqvwNB508QipFKSoEefpB7FYwl
NjctX0H3/iWcT/ibup0y2bhsYIZOcQC9xlnEDrESajBzMzqdFTAMlbeZ5bYpSAMhGImYJ3hS
Iv5QT4fmLBxCO1eU+GJfWBhVtWKUM/7iYRaTBbQ+Qj17RLsAVT5JdgwkcsIatv8+Z5xU6rW
U8om4o5lSWS+J2ReY7MiWwnpFslT2x8gvRFW7LzmAG04SMwDWYYhudJ7qKwy/wBESrkVzM5A
ZZ0TGUGEsfM4w4W482pRw58wA8TkQHDdb8f5mMW7zf8AveAof9IgXZ+8RjPpVfGyYceG1lR5w
WA+ZZKzH01yubVomWccSo7iljiazuWGznEwi+g4hi6+LzBsTJb5iunlXmoIXie24hCgMFkU
ONixAGacvx/EyzP8iXJZ0/p/U9Dz1QBQghLwYap6JW5kVrMCMKniVGcxFSWDYrmOnFHFxtrm
JGjzSPy9wwMgPTFE4Z1GYiMjyftmB8S4I+tL6czvQEnHxFLPLWckKAXYKfuKMTI8eZkqtVi
4u4MJ/v9icH1fjzCq1a1UAqZ67gNyLhmIDKaN+0C+4Fdw1SPAX5guZUDmLmbLjuWWZVy25mB
OBGrZSm1X8ofdGfWUQLq3nqSo/uXCua0t/ZKhElKzN6+mG3NCYdQ/hKl3muT1ih4nE48uYsd
Mt7xuWK1fNRFiPvLzF1Gtf0n1vXNwhtWVvPqzbNArLFuTVwnrml5lagOJorX7j/AL5nm4lv
BIwH3BufF2EtsiZb2GpmwuT0nH4xnZLeUhGAeav7sPigQwNjImUnEafSXjKFDicfcFAI+X6
BB8pNuKzeEqG/eaU6Rp2OkSqR7a5zXcLTpUX+8QGpaZyMqHSW2EvoQEc2xEhOkuTB2t1mmLm
7vDUQRoM31G4GfYTUBMzT0jMqdxCo11v6xV9K02sEQhKdVJ1BUeqqimsLuCDhRmWWWhypmYi6
60iEXYY5RZQ06dMPy+kTSFUqviZ9NonvuVKeufseZiYAYu5S01Q/3EVs8Kge3SWd/olmW6ls
PMU12U1am/0SZGWckYc/C4Fbhcb9S2COIfmZquIHNWO6/wAxL67LvDPbl6P8TmsWgHTiYsB5
lADpguN02BRICuVrZiF08ysfyy02q4owR6WPHMQRbrx7D7o5OvMImC5aYGiJWMxqzU6szpY1D
9MYFbGDV2xJVHF4YmykYwwaGpkRUrUucCKrITG6LDl0IENQmtpL6AbYaLDHwhHUNFiec/aBp
Z6l7BVxfiN/FU2BWbZVVfYh3Y03CIICPWY9uIg3EFKhhohB1PBKfgirojeiPF5zcw/RgCXoHG
eEv4YovPoThUcw2Xvd+IaAFxvf8AbO4IZbyrVGvMSR1dWohXnPon5lC6maSgD8MKJL5S3uWs
GDW74ljsxyZulkj3maD6HeoSzYqWHGBnCE2QbJGZxbZcZsQxm1DFt0t4Rx9VLh0LFd9wLpG/
Q4lWdN97ihwnUUSzb1THN2u31mcOLzMI7WOO+NAv1T39Q1KC+X+peS9siAS461aXnuCPqjEz
qYzKbWNLwwMSGt1NkSVuTyhjAHESDc5fEJZAtyh4oyU3CMwOJzyiYNBxNdmv4gdZyeSDQWGy
NeSC+RDeYmoYbnlnahBtUymK1CEpfNEsZOziWm6O5iPTiXHLLeYNm8SzzDfNEgxfV9oOLYhvg
awYTq9axMxFu4yL9cSv8wZ9D3iwnuLF3XeZalQWA3albajJwF0Qafhlsm7YXuZMQUOkxoa
5Sw9+dkurMqFy469Z5JhgPGcZz8kBCPn9koD+ho816QBe3LiWmofmfGFUfDKwMC/2LgxM2Yc
OXNjKtPg9RAWg5nfbP0XWBgMioEbE0jyQx3jZTQCx77PxHFrBAOX4mUat1CiDidQDgtQ8zmo
ffAvsyvYQg7Sv3z7y4OvzMb/AFmtisvEM8AdcXR9j5xyCPh4h+ZcvIXe783FBIWjKpXq8qsW
/ZGgLCq43+YpyCQt5OWOY9S93fEbLxkz0KaBS+JXVkcQW7rUAxBYc03+x9piUV+AV38Rn6Wa
DnRo3qrKlX8zuGzs/wAMWUrYof3FRY2ZWGqjrP3hw6EDkxLytFmyjs8TYRX2HUfWJUWwsHrm
B8MHAEBEg8fEu01272u+6A14MZFdO/WyPU1r0Bj1VTnnQolE7KhbEVo2B9jxqZk7h6mBrNmE
26Za0DZTrQgg95grWPPk+I+6vXLjpaxMHvaMr4WY/KeMnHFO3zf5YOVJ7FNX3fHiHeukWCiH
m7mMJOWFJ5UvhBJnGvMPRpa49YacChVy7rC8wpgvKFCKHoVUU4cQLy1cC4O/Ai8i1SnCzhXN
pBuqOFsD4fXim2EfFTkq3zshXYRtcGaynpBrYscLW2FKiVIRGORljcZuWFoe/wCyJHKwCkfd
qi90A+JQ3LYm2Xkx8QRIwJn/APABhOSYHSTwPSEVbCmnZDyp0HHqiYSbbbEKhhbPF91HbslD
FQshAqxXlyzogZwWcQuVYqHD4JCwIsxqotXnFqWzDmos35pxviZfskV2KG4UrowU6LosP56s
/XluXEyjeZq3KLRenD/bmc90tRdZNxZAYm3Kl8ZqY9y03LoAM33h4bJdnQaR4nO1IJZhDyPm
WJKgtRwxbjHnxF4XmU1ZsOI8MhUzQ1oXMI5RuG9ChV51jmFUs7CjmwuVaZoCFX6uucQosgyA
4LsQEol6fWrPgYpFRt8LBnaAHmc2mSqtz7NPiKyMj0PmCpYwUUu/AoW/xVAKTHIVcWBBkzr
ymLXjzCYqzflV8gg5BVDhUglprE+4reJeh4JCj8QO4W7wY409rg+Plim15qsJ/CiWGOAeL7+
lIsqewv5lPaLs5sA4bq/1we8rGibHobep1KhxE24V/RKJTQP8N4x6fJTfeoSa863TD9z2lq/
yKLu18cY5gDYUe1T71M8XYOX9qZ7LCIXz2pCIHjV4oGMoWdfETo+k2M0xOmrFrogKsLIsPyj
ypksh9l/dABY3gtac6lguClpeWjMZjQhtFYY7/SBswFot88WuYDy00dnj+yJrQaDaFb9q9ZY

YnZp7u+kIVz9wyj808xLqIKNct6cF7vniJwIyiMtu7XF9VXEWay6GzOfSV1Q9wR8n3R/sZUK
LtN+sYBnNpmwfPxKseVtSZr+oMotijLHibYqZe27+hv/AARlbk9Ss17P0YjnlIs3B3Sa8kHs
MDYAOejfxAE3HpZrFw3pEPPK3OXr8ojUat4qoX4I9FFQNQG8jjqLMCrwIn5hXZM8S7/tjVWV
5IDS+Zm8xCEKUZIrn5Z/1Y5/ul/3YoCI2f1iPzE5HI+sMMj7YKcs+dfMLvGlib/NwvNdm4iY
adurxC2RRdD46lV8hW0ux92YkgI3+JTXmVNq+sW374g5T1ZtCgw+2paPGPmaRZzXEXhE8KGD
YMypbliGZhYBiswyXYqCWks4hDJWYblrEsp3K9qZN13L2GKvqrhNDEHYqKOFzleyHNd6lDgI
emXpPx/T+DPxPzNnr9O8PrWr0+m3es2jtNp9xNHo/EN/+Od44ehNP07eE//aAAwDAQACAAMA
AAAQUdVqO0GbIwC1OsyMCS0FcLmRnjfJZSWqv9IE6RG29mgXtRPYSL8rm/ySzB0dxIIBMjIG
PAb3pPWM80Ux1VqYTKMwTXYkom6FJtYhVzLzJRCftrPN77qNjFM5lQzfnxqE5hQvyc7i0pxh
uiDATi1vHVUV4ZgL5/INEIIE3iECmww6Z06/P4UuoofPcWxaqKBU/dhRuEJTjqPbO8NVuHUN
ypZL142MukfIIcCLFTJbSR7M0ksCpP8An8B/RxGJQ+OkLMi7E4VWfuewI6suZhsWOZdQmHAQ
Y/XA4v8A2GD/AM//xAAgEQEBAQEBAQADAQADAAAAAABABEhMUEQUWGBcaGx/9oACAEDA
QE/EAzPN8Slk5djkgb8vmdYg3Mk3fZTjs3rKifH/wBsZ1ECGHJZPS6jbBMmfISHtuEJhBBf7Tb
QLNqyj+gn/hbgsRkC4zrF5EgApJhHDfpYe2yYyCWXGAPZrNgGjBvs4Pz22SLsmNc9kjBMjY9
noHpltfvyRW2awVGQdsmXdg4+00PP3ZigNf7lud5AGdnw8sE/Br38epM6TF/BCGGQwY9mopz
1lzSf7KtJfPBagdk4DIQHBkaDSX5wkZ0Sv9Jg8RBGRxTU4j59u+ExIsNBnDKaYRpwlvJQwYA
Pt5Ns0kK1/kTBINOL1XRfZcuHqMdC4hrYwgbvC7PiMnfCc5t4PizB6Z8tHpQxjsXIHjtyS4h
sbs+yrnN46+Q4up+yXxiAP38X8BFR8RrCH6gvlxNpOpChjHGBFJ6ifOdghSA3f8mPpPHbIBO
IS1cJx2zscmkLNgB9h+Hbliy1BnBPsY/rf0Utkws4RnV9+CGk5Y+DGfqXJ/XY+stvEjD2T+k
j3E+iQoQ8lsyIO/lp+FpvhMwSNd8P5fuDN05+l21F9UT15DJsiM+jZt3kaHrOwT/ALkHYdjT
WxPdsA75e55EYgO0YTst0Z5Ful3j2xVfOPy3n+QxUmCM4TYyD93h/4mDMpwj2Dli8gdBdLL6s
vYN07Z9k5e7MJAFzfz2c8JtZbcWcj8aTPNvZ/O/jWzeE/q+D8KfC39JzAtQybQzYhfr3J75
fy/E8XpvF4j8s973efyb1f/EAB4RAQEBAQEBAQEBAQEAAAAAAAEAESExQRBRIGGH/9oACAEC
AQE/EFUY/SDY5bGJSBGztubLmPJRMzL4gcUdnLdmHNtTVwyZbZtD5Ne541h38tGVHln4TBP2
GcQ/HZbGxE+zelogy02WZDtpuSvhZA7OnkI3J3JLkuD2QgOQEuRSDLAiKCITUIsEFnAY15bG
CR8xQndkNM4n8MWyeA/2Ts7H8kXCB0kQ/ibqM3cvIGjBC8/OAXTCQheQvmQOldCNvaYw3esO
TdEfxcEb+hFtMiat+/LXrCyvUPn9nyMNVlIP2N1kL2d6+WxGbS+DkPkFnMZkB2FwXXrdktL
BwkzHsgw2X2Mfg8n0t8NzZC9SHtyEjsz0yGILXhy7QPkG4FgnDfO3BKn8WVtgfRcm2fWPbPh
cLh0ew4DLS6T4rB6WbgtYd9PGTTIAq3klbFrLmYKuy3xTfVtQg9vUZDJH3X0QT/Uv8kxuq9Z
HORB9XTp2SksX0uz+HLTm4WOhYB0sSWYPlcVPPo2bZjyKCrDeCMB9gnxmtY3lgyLem4I7+UG
IL6TDJzffMbwup2cnJkMvEpyPCQPSaE4uQYg77aF4zkXISSEy37HhscYJCxCxSy/8bP2P0wH
IBMXbtw9ilY8chfYRHjbWd/1n+xeTbI1Yjtl7J+tg0iGsphOHJAQUh8vhCs/L0vS8L3ev0Pb
8/N/7/z9z4v/xAAmEAEBAAICAgICAwEBAQEAAABEQAhMUFRYXGBkaGxwdHwEPHh/9oACAEB
AAE/EEExcAwzKb143r+8pALb8Dw/jEipVzi74yCarjCER6f69YyXxROHB8XEohDHWwQ3x4vv+
Mq1yO81gUs+cmXF9bInmAdexNBkoOk6HsP3Nax5Ssx198/vA1WywEAsefzg4SVg72vDwm76+
8exvCTIODqMTBESpzD+c4Rpj4X+ZSJr83KuKWoKXrGpGHaf5wad7BOVM5Dh0GSTBTskCawX
x594LbDCYfOjRSnq8BiGqLSc/wCD1/4YJu2H/JggUQCqrxJzm51GUfhe/bg6rE4PXLmhgfAn
h/p/4ugZJSRxeGAYgFEvv3zcFA0jvB1ZeJlxhA1S0PK5UKeVuG1gEHLzanGDBHCN4ZZYjiao
l8xWpCUyIJY9pxcFd0ckhBm+KHnHQXw+TE/5Rml56LeDCt2H0Y5VB0HGepryL05duF1yfWez
DuvObtZJVZA2Q1vIN/8AxXNHGbVTvADjN2oRc2Hv1/3nEo0h4vUcM8PjNylov+kffPnrKsfV
igbuuMs6hSQb5/jLjO7JXEnlk4Rw7wHRF9ZpIR+ufT3z/OQFOro5Ttfr546ivHj1+M8CDT4
+fJ6w5XK0MStRKS/hZinUPGj8GM7YxdHGC618Ov7h+8C91AH6X+MepeN6vvrAYOR34xXv3S6
8n9/9HotAKr4wO/SJ7R/Lx7OKkxTVXd85CUI4/8AH3+fi2AdzF+/D4H8/G8KEbavG8gDDyDp
+YwOO16+RjUUCkjhIXQh8YEQtrnAGn8YCCku98YngwU4ZiY0AIUxAXc+D3l9lVqsCQ1g2O8S
cvEjboUQCnnz94tSucBG84ElH4TnAjlXXJHX7wu5FEeHLk5wEVBs8A8HI+GZqw1wIlom6YAq
HRvF0eeNOj707ooqrVcvQYtAI4OCdLwF9cJlqJFshV/pzWNkBiXG2Wu5XZ/A+zHZJJA7mS6I
pU+8dObHJJQQJ5yLxDoyGph5bxbpgV7yEFDnZv8AOH7C0vBpOs8Gjf4zW3IG7ekt97KaGgw
FmXTmtX4IIZtsWx55RXQgoNBe3UAjvB2Ywz2cME8PvnwoBRBeSCTZtLtxxjHEPMOBSrrOGpq
XzRrE9nzxy6NylSy+dY9i+M/EgKd8757xA8SAijkTzgOusJobMuPR5fX9VwOlCoyP/SesmVA
nsbjw0YZX9Y69bsgy/wYTCoil0j+nG1Alam7giif+ejxysKf7kiQOIKNexyGoXnmwSBPYI/G
LgphHDQy2abcbVMEY1WaZJXRYGaQ4WNfjHYwg3lY1NwtHhA1sFGEv7WHhjW5KzommiIJwkCE
HQFVMjBCwETzbgDjQIQuQtxIRAAcVgCfRcpeOvQjiGBAgEKXNDVjBo4APAcMFULGtdX5e3N
myKgrXQefmclhvHTfu6z2va9v8AAHdhgQPZcj4eI9mPMFH8hkP7wsKOiuvONlvsXT1xjzbw8
AP8A5kupZD/MLgkAKv1jBQmxM2pnvAVWFSKOynWs2APf9uG4Hp/xkN3PGfRm1DtwyZl/0wFI
lAxbtDAQArSkJEWJDyWxpMvSgecEqGRKOTFMMvkigaUqUoHsa2QHahdzxhNKENuk7G+SG2
ZDPOIkGXaXAFVQZQo2pQi0BrCV1fDdthg7Tpgp03bzj3aLIB1eGIIa1mpKKE8pf+XQVZgA6

lw//AIPj/LITWAg2iUsx8ah8MCJfYY0NP5xbpYJLn+E/ObS2cvwxOAKDWBQ0cMBi38fk84VQ
7p0HCfjIG1Qqli+iTB8O8NEsE9EyoNuk6+8P15PGECdd5aK8ayqhTdDrBt/QMELpk3N+cOB
lIQfItog8JsZjPWtJsgfCt4AchIm0W30v/lnA47Bke4gvkTrOe43FsG0iQUgrBK7FM60A6D8
GlwgqcomwCWcNmiiaxMRwMFVSAz0h1jkgHaKkAHewEFeJaIFYv8AqPBwHyq5qYwKZEnP8OYe
6PywQar+Sn8dTdGhaUnpWGUH+uV0FPBDGEB8yK3cPJWC0r6wWWWV/eI1AiNwFPi/lwyKdIdH
P5xS1yX/APH+5r6vfzqlXlxUPmZrbDLaxPRIADXgMF9hQE6U6xOQrt7omVe8DP1im1iwASx
CJhBjBBtBHQq03vAXmlyhVN2hoZquVXIOHIXkoVd2YnRNw5FMdRz4GtYvb01KrYPNDfrB8SN
UPPtPvx6xhX+4Gu1mXhHn8Yg8YKYk4xlnSqVKbONhvynjNGAAW0BN/zhYM6Nq/7nQxM7plpY
yS2qH4cAoHV7mDpeza4x/wAGpYbE5LA/eVzt4Q6AzzH8fcfZDTfHow0glemZ3yfPOIfbPJ3h
8S8qX5Yz4QSC5VCEjBPG4h5xPtzvDZbxfgn+9e+MpE4p8D/ffeUCdYhD12eMd5DnSH/dG8YT
hqiJ55fR172qYFsf0xb25CRHyOPi/wAuvnhkqWpgXxSXmmP5T6xSznZX+8vfM0k112LmcGK
GqpybcNeR/Ozomhr5s/ljj9CCa6P4cF8HvNE6gLyAJIME7NiRyecklujmaMNRm2O3eFM9hHr
AgO/lM4b7AuuXwGa0Jy6ZKsvj3gsJmgBh36OU8t9S31i3CjAQPj9bxIyBsAOcS8z2w1dwd7N
/XX5wHwxhoywWkPKCn8YvVAUfdGKIyasp4JZ+M83fflwEt3rAWytezipMOLv5n3gAQ7POA
iAj1gbivR61iB5X1zdCWiZA+Cw1w882PGxxom/KONDM5ak/rNdAXRjqch/Gah/HeHVXIVgP
K8B7yidaSRPBzt1y8vQcbYNx+Lp+rnPn0YdyFuDido0dk2+N/vIsnOlfmvzoyzCqgieu1+/k
wehMix8/6XBVXwj8Ex8hYcpB5HwZWQpZy8/rvF5z1nzRyGcYkX+MigaXnDbW0lw08Rs5bD9R
xgwp3BBh7PeHoFXFc5YU7KdfGU1Q/Q84d5dHPjNSjk687wKloBO9YSm31jh6Mgusfv7FTJoj
vxIZ4JOTDCQOjudrv/pl1CUqMP0Otr6wycmEwPgYHyPzg9N6sQ+OPzkJrLzdk1P+36ymDK
+FP3iuiQaNG44/T9Ye7RFQeH9nwnoI2gEeW1PB+PPpn1rbfMQ6TYnTiF41Rpxv59Io4t+Qcf
/CLzj4U/tiKKBOR5ytN00/k6+sATomlUTAXaI08Mh1o/hcaA0XZPrKITtdAf0mW9a94RXYBu
QGEcFyKKX6wyRXWR2L0Bz6PXvvEew5Ogr+cYyIXUhD9wOsAyWjZ8r5xzhgFg67M2Se3W8TJI
7QfPB/WSHFMGIY/zfT8609EiX2Wfx94gDsZdaU+CH2HnFaImF+3bQwkYjj/4Ov8AwV1hYBDz
yH6zeAfjxlChCIZMRt5KXN7kdQ06+lyxZ3szT1F8P+4G2eb48/bvNwjD+Q9ev5zWYCrjlunu
hKz4B+cCSvabAwfgv3gHWEBkXjgR1hVKiZNMycWVeth9mOBirvW4zOlIiG6k/Bna8WEND8jP
UytoOORyAF4oZc8J15xFkc45vrD66+sTG4KRLquEuia8GGihm+7WML3V3/eKSkQ8BrjEAUG
7zPjnBCiCma63iFXygi+HAID2QcgFC44nnOPSzYiUNelt8JhGspZAADhPeHyBRg/ZkIX/wAR
JnNjeBbHISGM8KKaIcPv+WaaNSjdba/OKDttngET4Rf/AFmwLbHEMMopsxFLQk2Y0jfQGstE
jsOMW8EUuUNtcZdeMT0LC4AqEDz/ABk54CtxQkME3ECA9IMk8VJxwKopp0+4fNphlTZvieL
/ua2ArlSH0RfqalH/wA+2GoF8Q/jC9rUpBwRC/jA1WiaT4dP6cUoEp4xqK8qhj1J8JMYCe0k
/WLe0ieL6MC4D0tF/vvzhApAF74XxrJPgg97Hf7zXO0h8jjvQl6xUaeDzi5ARQSc5OTQ/GL
aWnZeMbXj1gkJrdMrpBJgQKNQ5zjX9MGaQn+9kl+XBDU004ziD8g4FAv4xjzU9Cs/v6MIXXr
hhPsU+/jBYAFUeNbOJMcCVoG6TXXNuD1DLYhBI2EUEbDQbp+LjoBHZVX6yiqOVf/Yz6zYH4a
66gJ9n1lmJuA1H7Jhn7LnlTX7YrCn6XW/wC8ceJ9mboYbqLSe0J/WIMW7DZcZGOWL+8gHYkS
gbhWqGzEqjeNcecdCBVU/WXS0dacJJCaXvGnZqAz584iSHJNuH2q+dnJAfB94EHR1/mAKoNw
XR8ax/AJyHHEV3D94exgzUYSc3f/AEuRDt3zNP7uJbfmGSnHoMmuE42xRVYfQ9YotviQKsO5
S++M1booSqXaDzofjmYo+R0bqD7v4T60K5Fdyz43+GOcqteXp83WPInODmZ2oJd5KT9OEbDX
WDcGw9uTljjIR8fifPjFNSkI4zSUPZMUbN8FxFNeHm+Mq23fi4IBBYrAweUcb5cCkG9B941gr
qPeAEluCmKcPrvKm841V85EmUbQnVetaPn6sMtKpUtuHEyyfYIxbIPFm5zL4wUzpw8Yh1qqx
/wDLDOHCdzFCCaDRtk9U1/8AMsroLSW/B3R6xbFFXW9o3+v6wtMLU0IhD9vvHxWEh6S/7944S
D45xiAGgzvB0TQVD1x/n6wAFjR5n3iLRq6vGOWjaRovesfY2NrZjCEO07zQRDRoj1rvF8E0F
ufWKhsqPmuQQLqFgGBcis/SmEpnEAvocGrTWoffGFQoiQnNA5TivXwYJvBGDtbmTpppNPTD+
cMryAl+qPxbTFQiCvjGpZgsA094g+Afmh/8AD+cG4pd+1w/ps+8Xmy5dRefzLOKW5vWk9UxS
VaHINH65/wDzGiA1LzhSNNPk4wwSaWlcbOP+fOQSgYJNccef+1jatzdifOKSq5aEDHtHbUvG
NFnvrI8wbL0efN/WQeXtyUmStIld8N8YpMW7yjsSHwb/AMwkTZ1Z9ejy4tBdGPac8cq7z3m0
6DYD5Oe9GFZ2h6BR/ZhHhW8ImvWSz9JHO9Qv3muyEJ7tpB+ZcAvRxdnzgR6BmmLdx2my6vL
F/qfeASGH2+P+15jgnWNKBzyeONnp5xVYps4w2qCX2jsx5oPQ5079Yx8B0+sQqgdF1gbsSFv
Xj24KbNxnz5/OalD9JhwcNyeMBo7ZrKBBCPJ4lclL1Yr+8RV1SXpNFTU9zeKJAUWfx+87v0D
x/zgxUkoIOL5gf8AGKy8V9o//MWn055KJ82v0xOLJXFkntoT4R/rGr08ifl1l9ebgl9zNQeM
LWQXbgtVT4bP7PvFwJteF8f19mVpbI+I88e9GGhvGH1/mC43E8jI/EzaArf/cf/AHCkcmSR
OT43T7wkKDjFGKU4snD+cIS/OcIfA194a544mBeA0e8ZCDrxg2LNBGYdSxoUQmif3gIb+GqY
ebBu3P8A+e8b5CpnPTL/ANrG+R94WNIDskan6/7eO5jZoUdPp0cPFMxGbP8AHsxVE6ecS0Pv
JRfnOXroDbcr/yfnCxSiWdLwf8Ab/GBIQ2AtNy6fjj64Ago7FHs/GtdYLA+XX6ueTlh6IB
9AZTSAi7ic/ufnC3QZXmPH954C+nHpOTGbWsmUo8PGLCvO8rcHJ4wc5bBTyYxBHZM8YBEVG
vFcMAEVb14wIHhDtnj/plpmQmw1+u8MrSRRR5b+MpyMJalcfJm1pdOdDP04rgImCHRzuJi12
+zj4/O3AyxQORjnrNLvwZMUmjr6uWZTbdPK4kvZsRV2nc94GSSJ56nTXT+cWE0iN+n4/vAyV

GgbebwHseY/reQQtnfqN9YCG+3Dj2FODjEMz4OcMYmL4MWoH1gVABzw5SoNVhv6RL3cMI0km
EiHHZ3cfDu40FrHoYCNFrT8rX3ji8qsleXxhjKOAngP2Vi8IZ+TGTS8ME9pKZ0zcJ9PWD+TA
AL3w9XGxJWqn6TAYV6ev2ncNezHLkw0AEAOOf6JssxJwVFNnVT85wOrW/o+Mu2VUP5/Ae/Zxi
XhtvPR6/jBL1R9rm/MZvKH6zRgBIWXO5hmcOLa9/xgrbW2ZScankTgPnj7x1Ap4ExaNqousM
Rsj2l3GdOLkrqb0H6l18GT+jZ3epD+L7l1pKlpxD+q4SJxdq4I6+SF7nrBm0xHXX6FzUGCA2c
Bcg1HnSYzNAGAfe38mBBCCFv0b/nBEBaJPBnBt17eLsijQgWiu3FC1FZ6C31cMj5eu+49/5j
jIUGn6/zB8Qpdn/5hEWJpLw4fY+cizhSi7XJwJ5waRz1jVDNE13jP2jaPOSTKQON4xUKHYu4
TKyb4Dv3xvIslA3Tlfaawyh8zU/M6vo6xCcBE3HR8/8ATzOhxvYZGH1pdsnB72vo9oA5EEfN
L/uV3FQ1g7daeLkWyw+TwB/OAd0cB+Kn94op7HkfAqfnH0SQTfikX7uRUXehwoC3Uief+/io
bHWE6nn2v8fOQYOg4B8+n+cLmLorI+IJcuU/DObyNns/4xwEfjGQF31mvRgWMwh4xEB+kGMP
1gibfGNgsFHfnDIOy3j5cRKxkts4PvLYibe3oxABaxc9l7x/gQBqhtz/AD5uM8wAkgEnzHfv
5yhss2qcX75PWD2XYaTZrtrowsPQ5z+V3/0zkXKTrEwInGKPMjn0CeMJDd57yQMPWi/M7fFX
AFobGK+a+upncJA8Ps/7+8sAEF947Q1LQsBX0B/9yvOi21Q2vzkAwfIYY5JvYp6cdHK0rc1n
PbzKSKCLvoT8uTiHo3jpxBBpTrsvRiMqW3QeL04NiAQe3p94WKjZHBz/AFkSbQPkt6MRx2O
PYY41+WNMJwHXcenn7Po4lAeIHT85T3e8oFHzOL6xMYwfMxQGBFHH/0MD5vD6aXybcVDrmGz
2RZxyC/Tnx4fTgYUvNv9vv+8enlV0vA+/eCg8E3OP9x6DoGVH4wRNnhxRXr3go1UBZiyAo
4RUPbPSZfyn5w52hLLhJNGmgeK5F60At+/WPKLVggk6hl7H4yXVv32eZtN6W7uTINYN36la3m
AZY4KQwOAZFpILNw0rgHUEIQEd/vH4quotFESi2f2Y9ZKRT047Dxd47ljAhmgM0Smt9846A1
dBlygwWszS4rf1lhyxwd8WlJHXBMV3xmnhUIMYLvxiosYCkhTbRfnuMCY3jRL5Y+TZUx43ZP
AEgkSbnaU3jTMijysBlu5vAsoIQbCxIUOJ3vHrpaz26/OS3ADi2t/GOBkDldGB7QOGUbSHDI
qgoygiGPkzZZRP2DAhnUcH/7lQJ3XhgCnSqs3+8qle6d5SGpoX6ZCgYKQQnZeGGn8k9J/lzw
SDdfPaHD35+M0EKJUBAnLtwQZVwNH7RhMS7WwD8w4TwQzVQt8T8GMWIXA5YDr3kVAE9E/In6
MEqum0MT6WPPyQf9B+Fo86A2RaYsChPYt/Jl2W5M4M0PcgDOLKbgQhYQPI8ZfwVPE+k7GGhM
SLRAUcu3wmWRA+TITtPcuMIQ1Hymc3UnwAH4h+nBWRKL2oKCqjAF0vAp2/CGBCc7IYQilxBF
2CUKxHxkql/fQUQqlGcYUqN5uOCO7lN6t1v8mD9VGZpXnlh0XDtcUb4iBQHm+WAOkdMgBsRT
5BnDhL95aAl0aQXo84/mSAyUHxih4cLQ3EK4fQWcUHeUoRisMW4rW1OQuLnFyD3VBFiDeLVL
qTxx+7InSJE6xNA7pBwVtEwbTtE6GRbVIRHvgxigUSE3IGmhRAJYJi4jJUUIbslVvVLxAzBP
CRAKmxO2zxi/ZllpIVDiNkxNNWCihX0DiTWEgWQhawtNii4+TTYWq4EDJEQi6VVHKE6DjQZ
qCltI1twPR/hl26Mly8KVlg07RBLMuKshAiPQdtFdWQ1mwHUQLuw4VzttnbiQiE2hrWBhQFm
UGCFBpLyAVaxYJdKVj6rmur9JvNsXpVJsm3ziTnLuLL1RwP2mO417yQCmOypAzXxkKU9wgp
4A/Knj/wHM29iwb9jX0ZzTG2GMuCVOGmIwecI7wOI08mCVWR5PnR43chh2CXofJlt0CqQ4jh
mLZaBdpwpwxcscNb+LwWd5JsAg+LiqkpzMMLwM5BOnXfSD1gNX5IAmxBrjnDXqmATo3T7whi0
NGkDLQvUQ0doeQBvii10DAiSXF7brzmiRDdWG2CVI5ATxPJT0+LKVCp9VYUOEQIOYfFPKXTK
Qr2BPXVusuXgCaFi6CBjmF8WByxuXuhpqzizmmEoXyUUI6CG+b+cSsGAhvlCtqdTYc2NdS9D
QkUaRxXPGbKFLXfq6GcKULVENAK47GxMEEO1udK0nw46SDZW3aUQDa9ZuaH32DANpA2jAIE
KXE3kHTyLZEc0brjKglQFAXlftFImWqUGVRAfFwzGPPdgdNToUxQdoYL6b5qDV8KIRLqIcYE
0QA67IDKhO8Ql/jDLpHX0wCGeCgo4KJfWlBml4vgLQSNLA0aieZl1BKVY1mahbZvYa7nkFd
mcDNgU4L1XBzhcJlk88QDTfTAL3/ACWOW0Gb8F47v0Ng4w3oMIDKO0odTJg8ZLtnxPz4Q1y
AVwRs19zn+86UrCCQp6MAqHa38EhVAZya06GwdVml6mgBpp0xFQ6migHsF8YGks1yLf23BJi
f6BLyhL0YeyHTZPMKzhvEW4oNDTQhunKUxq3u/hG31hcCv8AgEXz+8GDiJogY2TmiDplcuNi
2grBsSOinns7mJMExE6RMFPCjMrHoNq6MImlsCYhwVB8k7Ma3d1Vz4Yr6ZSFbC5nlIgnKIYc
bilmJuTeja6mncSHKCVh8YiM1wX8aLTwluky/xpaTg4EQ086Oco62mk/wAAFP4HZXnTao1M
OLSbXlkMG8TL3igQu1UB3OBrTRSDgliVODhRgEAXPVh6GB5wy56EiUKssxXo4aDILxR9sVST
EKsQBSVdawck0CNiKikeRPEcGedKe4lqDzQ8qGkUby3R0TEZw+GC1scCtIUiEGzkIq9jhxCG
b4+YPTjx6x03jdsLZsxpLltx05Cq63xRZ/Ed0gRJe16cSQbAtN6U0HLHnFiW1tS4yyByz04W
ka9dSabNHkcoI9LiiKn3BjIwoql/GecT3wh1jZf7xJJzo44orcAlARVAIF8Br4wHSnFese2n
zyhVU4ayZ/ZwIEvdUDPCQ3gEJm+Tvt/uGihws/zlAyxClg7UjmPphAWryOSVSRKUfJWO6Ttw
Po+AW3TrUXbumumoV0vRM1U6InwkTnhFMJAocF6wmkUEPCouLlevFHard94aEfl5HEm4jk+2
6Rel2J8ZFiyIZrAmlfGOuUB5KThyNOfgwNBDbrYT+8TijtXjGkw/19Zvi8VxYJr3MQQk863h
FL8JhV0esKL/ABkQDV5hxlwRfWIMouKt6A5cMvDIpq0T6xoKEHXGy4vzuUO5iR262S5Y0EK8
CYsAB3DnAO4e14yOaOZidKPKjJiCcYr2oiPX1gZFeRrP4ePPwc/Xz+x/Bn7X+c5Ocofx/wBf
+Hb4/wDE/YP5z9p/5fpZzf8An/8AB8M5f/P6X+M5/efsZx/4az9DP2H8Zw5xz//Z